

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

во Владикавказе

Неизвестная Осетия: события и люди

Игорь ДЗАНТИЕВ

Влюбленная в горы

Неизвестная Осетия: события и люди

Игорь ДЗАНТИЕВ

**Влюбленная
в горы**

Ольга БЕРГГОЛЬЦ во Владикавказе

Москва 2021 г.

Дзантиев Игорь Ахтеевич.

Влюбленная в горы.
Ольга БЕРГГОЛЬЦ во Владикавказе.
М. ... 2021 г. - 128 стр.

В публицистическо-документальной книге впервые в максимально полном объеме собраны малоизвестные страницы жизни поэтессы Ольги Берггольц, в творческом становлении и судьбе которой Владикавказ и Северная Осетия оставили незабываемый след. Этот биографический этап выпускницы Ленинградского университета, predetermined выбором места преддипломной практики, подробно отражен во вступительной статье автора-составителя сборника.

В издании приведены также ранее нигде не публиковавшиеся документальные материалы – находящиеся в РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства) дневники и письма Берггольц, датированные июнем-сентябем 1930 г., все ее публикации, которые тогда же вышли во Владикавказской газете «Власть труда», немногочисленные сохранившиеся фотографии той поры. Все они открывают новые грани жизни и творчества поэтессы.

Собранные под одной обложкой документы и материалы имеют важное историческое значение и для понимания советского прошлого Северной Осетии. Ведь юная Ольга побывала на многих предприятиях и новостройках, ярко написала о них и встреченных людях, воссоздав, таким образом, дух той далекой, очень сложной, противоречивой, но такой романтической эпохи.

Репортерские тропы Ольги БЕРГГОЛЬЦ

Она была очень известна в читающем СССР. Советские интеллектуалы ценили ее лучшие стихи, находя в них неподражаемую ритмику, внутреннюю силу и глубокий смысл. А многие из поколения Великой Отечественной войны, жители блокадного Ленинграда, знали ее голос. Потому что это Ольга Берггольц, немка по крови, изо дня в день и из месяца в месяц вдохновляла по радио весь осажденный город на невыносимую стойкость и на невиданное героическое сопротивление вторгшимся из Германии фашистским агрессорам.

Тогда, в тяжелейшие сороковые, ей с затаенной надеждой внимали изнуренные, бесконечно уставшие люди, потому что ощущали в ее словах искренность и душевность, потому что в них был оптимизм и жажда желанного будущего, которое обязательно придет. И когда война завершилась оглушительной и сокрушительной Победой, наступила мирная жизнь, именно Ольге Федоровне Берггольц доверили создать на Пискаревском мемориальном кладбище ту единственно точную памятную надпись, которая бы отразила всю боль, негибимость духа и все величие подвига Ленинграда, неприступного бастиона, города-героя.

И вот с 1960 года на гранитной стеле монумента Родина-мать высечены бессмертные строки:

*«Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград...
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем.
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт и ничто не забыто.*

*В город ломились враги, в броню и железо одеты,
Но с армией вместе встали
Рабочие, школьники, учителя, ополченцы.
И все, как один, сказали они:
Скорее смерть испугается нас, чем мы смерти.
Не забыта голодная, лютая, темная
Зима сорок первого-сорок второго,
Ни свирепость обстрелов,
Ни ужас бомбежек в сорок третьем.
Вся земля городская пробита.
Ни одной вашей жизни, товарищи, не позабыто.*

*Под непрерывным огнем с неба, с земли и с воды
Подвиг свой ежедневный
Вы совершали достойно и просто,
И вместе с Отчиной своей
Вы все одержали победу.*

*Так пусть же пред жизнью бессмертной вашей
На этом печально-торжественном поле
Вечно склоняет знамена народ благодарный,
Родина-Мать и Город-герой Ленинград.*

Столь набатно и в то же время проникновенно мог написать посвящение только тот, кто сам вместе с мужественными ленинградцами прошел через все испытания, явив при этом безупречные честь и достоинство. А такой нравственный фундамент закладывается с молодости, когда шаг за шагом начинаешь познавать реальную жизнь во всем многообразии людских характеров и поступков.

Во Владикавказ привело таинственно-красивое название

Ольга Федоровна Берггольц (1910-1975) родилась в городе на Неве, всегда была ему безгранично верна, самоабвенно любила его и здесь же нашла свой последний приют. Но были в творческой биографии признанной поэтессы особые вехи, которые до последнего дыхания оставались ей дороги и близки. Одним из таких незабываемых периодов стало пребывание выпускницы филологического факультета Ленинградского университета летом 1930 года в Северной Осетии.

К этому времени юная Ольга Берггольц успела уже второй раз выйти замуж. Первым мужем был известный поэт Борис Корнилов (автор стихов популярной советской песни «О встречном» - «*Нас утро встречает прохладой...*»), с которым за два совместных года отношения так и не сложились.

Ее новым избранником стал однокурсник Николай Молчанов. С ним вместе грезили о больших делах и о своем участии в становлении страны. Романтика жила не просто в крови, а была богиней у тогдашней, ищущей приключений молодежи. Это наверняка и помогло новоиспеченной супружеской паре возвращенных в университете гуманитариев отыскать самые заманчивые города на карте СССР. Так Николай уехал на преддипломную практику на Дальний Восток, а 20-летняя Ольга отправилась на Северный Кавказ, в газету «Власть труда».

Конечно, несмотря на это более чем вероятное предположение, невозможно с абсолютной точностью сказать, какие балтийские ветры предопределили все-таки ее выбор. Но, надо полагать, манило красивое и даже в каком-то смысле поэтическое название города на Тереке. К тому же создавалось мелодично-величавое созвучие двух исторических имен – Владикавказа и Владивостока. А в мистику она тогда верила.

«Я полагаюсь на мистику! Мистика – мистика...», – писала она Молчанову из Осетии на Дальний Восток, убеждая себя и его, что они должны встретиться в Ленинграде непременно 1 сентября и непременно в 14 часов.

А по поводу работы молодой советской почты тревожилась, полагаясь опять-таки на то же универсальное «средство»:

«Я боюсь, что тебе письмо не попадет, очень боюсь... Надеюсь почти на мистику...».

Молчанов, отработав во Владикавказе, пошел дальше по жизни степенным, проторенным путем, став литературоведом, А вот натура молодой ленинградки, рвущаяся ввысь, обрела в южных краях не только необходимый профессиональный опыт, но и тот особый внутренний настрой, который и подпитывает любое творчество. Берггольц буквально влюбилась в Осетию, в Кавказские горы, казавшиеся ей огромными, и в живущих здесь людей.

Это в полной мере подтверждают дневники поэтессы, сохраненные ее близкими родственниками и переданные в Государственный архив литературы и искусства в Москве. В них, например, есть такая запись:

«Обязательно, обязательно еду после учебы работать на Кавказ...»

- О, сколько тем!*
- Гизельдон – поэма. Очерк.*
- Велокросс – очерк в стихах. Очерк.*
- Садон – цикл...*
- Как надо работать! Как работать!*

Просто я хватаюсь за голову! И это должны быть не мои гимназические, да, да, гимназические очерки, а увлекательные вещи, заражающие радостью стройки...

Как хочется все это запечатлеть в слове»...

Этот налет романтичности продолжался в письмах Молчанова и Берггольц, которые приходили из Владивостока во Владикавказ и наоборот. У восторженной Ольги они вызывали не только неподдельные эмоции как весточки от близкого человека, но и радостное чувство, что она не ошиблась с выбором города для своей преддипломной работы. Чем с Николаем и спешила поделиться.

Уже после нескольких дней пребывания в Осетии, Берггольц с непререкаемой категоричностью писала:

«Ох, Колька, как хорошо тут... Какой материал кругом, какие люди, Колька...

Я тут еще много где побываю, срок моего пребывания на Кавказе кажется мне и огромным, и очень коротким...

Я думаю, что напишу много интересного про Кавказ. Нет, это не «истоптанное» место! Кто так говорит, знает Кавказ по курортам.

И она сразу же бодро взялась за дело, окунувшись в новый, совершенно ей незнакомый и непривычный мир южного, кавказского колорита и размашистого советского строительства.

Два с половиной месяца – как два с половиной года

Когда в силу обстоятельств перед тобой возникает немало трудностей, масса непривычного и нового, то говорят: год идет за два. Или даже за три. После прохождения практики во владикавказской газете «Власть труда» юная Ольга вполне могла считать, что прожила летом 1930-го отрезок своей жизни, который вобрал много значимых событий и еще больше впечатлений. Так много, что они оставались в ее сердце и в дальнейшем – и в суровые будни, и в моменты творческих озарений.

Но обо всем по порядку. Итак, 16 июня 1930 года без пяти минут выпускница Ленинградского университета ступила на перрон железнодорожного вокзала во Владикавказе. Путь в редакцию не отнял изрядного времени: в провинции все находится близко друг к другу – и самые востребованные места, и люди.

Газетная контора располагалась в д. №29 на Пролетарском проспекте, который не раз менял название, но во все времена продолжал выполнять миссию главной городской артерии Владикавказа. Ольгу встретили радушно и деловито. Поселили недалеко – только перейти по мосту через Терек да чуть пройти. Там же, в доме

Владикавказ, Пролетарский проспект.

№40 по улице Надтеречная (с 1947 г. и поныне – ул. Коцоева), которая шла вместе с воспетой Пушкиным и Лермонтовым бурной рекой едва ли не через весь город, квартировали еще три корреспондента, недавно примкнувшие к редакции.

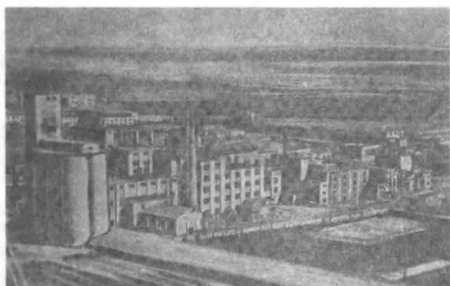
«Живу я сейчас неплохо; плохо, что отдельной комнаты нет, работать трудно. Ребята веселые, хорошие. Отношения у нас идеально-товарищеские», – рассказывала Ольга в письме к Молчанову о своем спартанском быте.

Судя по тому, что Берггольц оставила крохотно мало упоминаний о своем обиталище, оно ей служило лишь местом для сна, да и то далеко не всегда. Потому что она хваталась за самые непростые задания, а когда речь заходила о командировках, репортерский азарт в ней только разгорался.

То, что Берггольц репортерствовала неистово, бросается в глаза, когда сейчас просматриваешь подшивки «Власти труда», датированные тем летом. Около 40 публикаций за короткий период! Вот что значит молодость и задор, желание проявить себя, показать свои способности и перспективы.

И это при том, что ее первое задание и первая публикация во «Власти труда» получились очень необычными. Судите сами: 20-летней девушке, только-только оказавшейся в непривычной для нее среде, поручили сделать корреспонденцию со съезда рабочих и крестьян Осетии, где более половины выступавших говорили по-осетински. Так бросают в воду неумеющих плавать. Пришлось включать смекалку и расторопность. Но Ольга «выплыла»: задание выполнила оперативно, и ее отчет был размещен на страницах газеты.

На строительстве Гизельдонской ГЭС

Бесланстрой

Свинцовый цех завода «Севкавцинк», 1929 г.

О чем только не писала Ольга Берггольц, успев охватить практически все мало-мальски важное! Она не один раз бывала в поселке Садон, стараясь воспеть нелегкий труд шахтеров и вникнуть в проблемы их быта в горах. Из-под ее пера выходили корреспонденции со строительства маисового комбината в Беслане, на тот момент крупнейшего в стране и второго в Европе. Она отражала на газетных страницах деятельность завода «Севкавцинк» – одного из старейших промышленных предприятий на Северном Кавказе. Ездил в колхозы Дигории и Ардона, на швейную фабрику в казачью станицу Архонская. Была корреспондентом на различных форумах общественно-политического характера во Владикавказе.

И все-таки особняком в ее творческом блокноте осталась тема возведения на реке Гизельдон гидроэлектростанции – самой высокогорной в 30-е годы в СССР.

Эта ударная стройка первых пятилеток собрала интересных инженеров и специалистов, а рабочих – практически со всех уголков Северной и Южной Осетии. Большинство из них она привлекала не только возможностью хорошего заработка, но и своей уникальностью, стремлением многих участников строительства быть в рядах первопроходцев.

Пристальное общественное внимание и контроль на самом высоком государственном уровне также выделяли Гизельдонскую ГЭС из перечня обычных объектов. Это подтверждается, в частности, тем, что на пуск первой турбины летом 1934 года в горы Осетии приехал Председатель ВЦИК Михаил Калинин.

Но до этого торжественного момента было еще много сверхнапряженной работы, в ходе которой, как и ранее, выявлялись технические и проектные ошибки, и их приходилось исправлять практически на марше. Тем не менее, на глазах Ольги Берггольц происходили столь же яркие события, а, может, даже еще более значимые, какими и бывают первые шаги в неизведанном деле.

Так, юная ленинградка стала свидетельницей героического порыва строителей, приведшего к сбойке основного тоннеля будущей гидроэлектростанции. Она с воодушевлением написала об этом большой очерк, который был помещен на видном месте во «Власти труда».

Вот отрывок из этой публикации, в которой без малейших натяжек можно усмотреть и уверенный почерк репортера, и примеры оригинальной образности – нотки будущего мастера поэтического слова.

«Взрыв приходит внезапно, – тугая круглая волна воздуха ударяет в лица. Еще и еще. Газ ползет по тоннелю; лампочки съезжились и меркнут. Удары становятся глуше.

И вот врывается сквозняк, все нагибают головы и дают воздуху дорогу, и снова поднимаются смех и шутки.

– Э, да все поседели со страху!

Это не страх, это дым и пыль. Бегом бегут к сбойке. И вместо недавней стены светят желтые огни пятого забоя.

Путь воде открыт.

Снова, почти через всю скалу идут строители. Не медленно, с буром и динамитом, как недавно, а широким шагом, с песней...»

Это был апофеоз начального этапа грандиозного по тем временам строительства. Событие из тех, которое невозможно забыть и которое навсегда остается в памяти. Не случайно, Ольга Федоровна Берггольц до самой смерти хранила в своей квартире фотографию, на которой запечатлены все участники сбойки 26 июня 1930 г.

На этой фотографии молодая журналистка в самом центре большого коллектива рабочих с натруженными руками. И это тоже не случайно. Строители признали ее своею, что и вылилось в почетно-начальственное место на снимке.

Для такого шага были веские основания, а не только горский этикет гостеприимства и уважения к пишущей братии. Сбойка произошла через десять дней после того, как Берггольц приехала во Владикавказ. Но к этому времени Ольга уже не в первый раз приезжала на строительство, быстро став

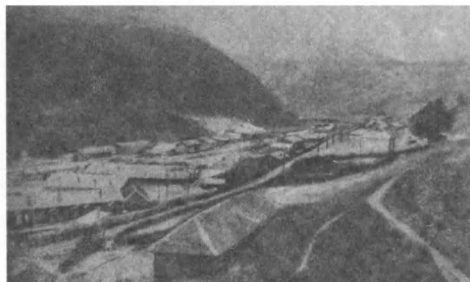
его неотъемлемой частью. В преддверии «Сбойки», она, например, написала прекрасный репортаж «Забираем высоту. Осетия получит ток».

И в нем видно, какой взволнованной радостью наполнил выпускницу университета тот факт, что она оказалась в центре большого и незаурядного дела, да еще и в самое нужное время. Поэтичность, восторг бьют ключом практически из каждой ее газетной строки:

«Свет зальет Владикавказ. Ток отправится на Садонские рудники, на Мизурскую фабрику, на Дигорский комбинат. Ток напролом пойдет в горные аулы и колхозы Осетии. Он пойдет бесстрашный и прямой, как подобает агитатору и

строителю... Пока же в котловане, в гнезде будущей энергии, роют и откатывают землю, дробят камень, возводят стены.

Радостно и страшно стоять в пролетах будущего. Вот здесь, где я стою, будет стоять окно, вон там, где на бетон льется маленькая радуга лейки, будет ворочаться турбина; повыше, на склоне горы, станет повысительная станция...

Гизельдонстрой

Строится Гизельдон! На горы Осетии, где лепятся сторожевые башни и крепости старых веков, наступает социалистическое электричество».

Бергголец писала письма и не прекращала вести дневниковые записи даже при том объеме репортерской работы, который взвалила на свои хрупкие плечи. И откуда взялось столько энергии, откуда такая воля! Хотя первоначально она сама сомневалась, сможет ли совладать с повышенной нагрузкой.

«Нет, наверное, не вести мне дневника больше! Такая работа настает, что места не останется и времени для длинной записи личных переживаний», – написала она вскоре после приезда во Владикавказ.

Однако тут же отразила совсем другой настрой:

«Хотя, нет... Отказаться от этого не могу. Будет время – буду записывать. И здесь же буду вести свои корреспондентские записи. И это будет тот род дневника, о котором я мечтала. Вот, вот работа!»

И придерживалась, насколько могла, задуманного.

Как можно было столько успеть? Ответ, думается, прост. Ольга Бергголец, действительно, не могла удержаться. Ей все было безумно интересно! А когда интересно, невозможно устать.

Она не раз утверждала в письмах и дневниках, что очень хочет написать и обязательно напишет поэму о строительстве Гизельдонской ГЭС. Не сложилось. Это во Владикавказе у нее была жизнь, полная творческой раскованности и желанной жизненной свободы. А в повседневных реалиях большого города так не бывает. Там царят совсем другие «законы», обстоятельства и обязательства, которые иной раз не по силам преодолеть и поэту, в котором живет не так часто встречающееся сочетание одаренности и целеустремленности.

«Горы двигаются вокруг меня...»

Но самой большой страстью Ольги, ее главным открытием, которое потрясло

Строительство Гизельдонской ГЭС, 1932 г.

душу формирующегося поэта до самого основания, стали не новостройки, какими бы интересными ни были, а горы. Во многом именно они, несомненно, дали мощный, как грозовой разряд, импульс творческому вдохновению будущего мастера слова.

Берггольц была так ошеломлена увиденным, что репортажи и очерки о строительстве Гизельдонской ГЭС дополнила потрясающими дневниковыми записями.

Вот первая из них, датированная 20 июня:

«В 6 часов мы выехали из Владикавказа на грузовике. Горы приближались, из нереальности возникали, становились жесткими. Они синевато-сиреневые были все время, сияли, как сборище аметистов, лес на них издали казался мохом.

Тут они стали нарастать, зиять».

Спустя несколько дней в письме к Николаю Молчанову Ольга еще более вдохновенно воспела увиденные красоты.

«Колька, горы просто ошеломили. Как ты не прав был, Колька, когда сказал, что Кавказ – плоское место...

Я шлялась в горах 14 часов, обуглилась, устала, карабкалась по горам, и мне все казалось, что горы двигаются вокруг меня! Наверх смотреть страшнее, чем вниз; и чем выше поднимаешься, тем выше становятся они, точно рядом идут, следом»

Эта влюбленность в горы привела однажды к скандалу после того, как Ольга, получив редакционное задание, внезапно исчезла и объявилась аж в Тифлисе.

Случившееся она описала так:

«Дело в том, что я с военным велокроссом прошла, вернее, проехала в машине по Военно-Осетинской дороге от Владикавказа до Тифлиса, и от Тифлиса обратно по Военно-Грузинской. Здорово, не правда ли? Но дело в том, что я была послана лишь до Садона, а я самовольно проехала до Тифлиса... не могла удержаться...».

Как же здорово, что творческий порыв Ольги Берггольц безоговорочно взял верх над ее дисциплинированностью! Она воочию увидела неопишуемые пейзажи, в том числе редкие для путешественников из столиц виды с Военно-Осетинской дороги.

На Мамисонском перевале

Раньше, в досоветскую эпоху, в летний сезон, в этих местах на высоте свыше 2000 метров, когда неуступчивые снега освобождали место другой жизни, начиналось движение по узкой, извилистой колее – только бричка и проедет. А тут ей удалось перескочить через перевал на автомобиле! И охватить Кавказ сверху, чтобы не только написать восторженный репортаж «Грузовик прошел по Военно-Осетинской дороге», а вобрать увиденное в самые тайники сердца и выплеснуть потом в великолепные строки. Причем, в поворотное для себя время.

Беспокоившаяся всю жизнь о других, поэтесса сама оказалась человеком с очень трудной судьбой. Она потеряла двух своих дочерей, когда те были еще в младенческом возрасте. Ее, патриотку до мозга костей, в 1938-м арестовали и пытали в тюрьме, из-за чего она разрешилась мертворожденным ребенком, разбив вдребезги наивные и страстные мечты и чистое юношеское благодушие.

Ее первый муж Борис Корнилов был признан врагом народа и расстрелян в 1938 году. Николай Молчанов умер в 1942 году от дистрофии. Отца, военно-полевого хирурга, выслали из Ленинграда за немецкую фамилию.

Как было не сломаться и выстоять в таких невероятных жизненных обстоятельствах? Единственное спасение – вера и надежда.

Воспоминания о молодости грели в отчаянные минуты ее истерзанную душу, помогали верить в лучшее. И вскоре после того, как Берггольц в июле 1939 года полностью реабилитировали, она написала одно из лучших своих стихотворений, положив в основу впечатления от увиденного в том самом велокроссе, с которым она прошла по Военно-Осетинской дороге через Мамисонский перевал.

«Дорога в горы»

1

*Мы шли на перевал. С рассвета
менялись года времена:
в долинах утром было лето,
в горах — прозрачная весна.
Альпийской нежностью дышали
зеленоватые луга,
а в полдень мы на перевале
настигли зимние снега,*

*а вечером, когда спуститься
пришлось к рионским берегам,—
как шамаханская царица,
навстречу осень вышла к нам.
Предел и время разрушая,
порядок спутав без труда,—
о, если б жизнь моя — такая,
как этот день, была всегда!*

2

*На Мамисонском перевале
остановились мы на час.
Снега бессмертные сияли,
короной окружая нас.*

*Не наш, высокий, запредельный
простор, казалось, говорил:
«А я живу без вас, отдельно,
тысячелетьями, как жил».*

*И диким этим безучастьем
была душа поражена.
И как зенит земного счастья
в душе возникла тишина...*

*Такая тишина, такое
сошло спокойствие ее,*

*что думал – ничего не стоит
перешагнуть в небытие.*

*Что было вечно? Что мгновенно?
Не знаю, и не всё ль равно,
когда с красотою неизменной
ты вдруг становишься одно.*

*Когда такая тишина,
когда собой душа полна,
когда она бесстрашно верит
в один-единственный ответ –
что время бытию не мера,
что смерти не было и нет.*

В тяжелые для себя минуты Ольга Берггольц вспомнила то место и то время, где и когда она чувствовала особый душевный подъем и внутреннюю гармонию.

В эпоху Сталина – о свободе слова

В короткий период пребывания Ольги Берггольц в Осетии произошло одно примечательное событие, которое долгое время оставалось совершенно неизвестным. Оказывается, в 1930 году в СССР можно было рассуждать о свободе печати, да еще упоминая при этом имя вождя народов.

А получилось все очень неожиданно. Репортерская активность и доброжелательный характер работавшей во «Власти труда» Ольги быстро сдружили ее с редакционными штатными и внештатными сотрудниками. Одним из них был, несмотря на свой солидный возраст, фотокорреспондент Григорий Битиев, личность весьма и весьма примечательная.

Как его с идейно безупречной биографией допустили на строительство стратегического объекта, какой была Гизельдонская гидроэлектростанция, понять абсолютно невозможно. Он снимал ударную стройку с первых дней и с завидным постоянством. Но продержался в этом качестве недолго – до 20 ноября 1930 года, когда был арестован, а затем, в феврале 1931-го, осужден и сослан в места не столь отдаленные.

Уроженец сел. Гуфта Юго-Осетии 45-летний Битиев был хорошо образованным и эрудированным человеком, многое повидал и имел собственную точку зрения на важные вопросы общественной жизни. В чем и убедились Ольга Берггольц.

Их удивительный диалог по дороге на Гизельдон она с документальной точностью запечатлела 27 июня в дневнике:

«Утром встретила Битиева, фотографа, похожего на большую умную крысу, мужчину зоркого и разговорчивого. Пошли с ним вместе.

Он шел по дороге и бесконечно рассказывал о каждом камне.

Он «щелкал» всю дорогу.

– Ах, не могу пройти, – красиво очень!..

– Посмотрите, какая красота! Я вон оттуда снимал, – вон камешек торчит.

И указывал на головокружительный камень. Как он туда «марсианином» забирался – не представляю!..

Потом жаловался, что теперь – «все как-то гадательно, все как-то обусловлено!»

– Свободы печати нет – плохо вам, журналистам. Написал Сталин – раскулачить кулачество, и все газеты тотчас же затрубили – раскулачить, раскулачить! Хоть бы одна что-нибудь свое сказала! Так нет – все одинаково!

Я слабо возражала – меня забавляло все это.

– Индивидуалист вы.

– Да! Индивидуалист! Свобода человека выше всего. А на вас на всех – шоры надеть!».

В еще больших подробностях этот диалог и весьма обстоятельное описание внутреннего мира фотографа приведены в отдельной тетради Берггольц, где она сделала подробные записи о своем участии в сбойке на строительстве Гизельдонской ГЭС.

Когда сталкиваешься с архивами 30-х годов – из тех, что уцелели и доступны, делаешь невольный вывод: репрессиям были подвергнуты сотни тысяч, миллионы, но во много-много раз больше было тех, кто доносил – на соседа, на сослуживца, даже на близких, самых близких. Причем, доносил по самому незначительному поводу. Да и причины такой активности могли быть разные, нередко – стремление самому не стать жертвой за недоносительство.

А вот Ольга Берггольц о крамольных, свободолюбивых воззрениях Битиева не донесла. Ее внутренний мир оказался устроен иначе, он был выше страха. И арестовали Григория Рожденовича в результате «бдительности» других людей.

В его сохранившемся следственном деле указаны имена и показания граждан, которые информировали органы о «крамольных» воззрениях фотохудожника.

Фамилии Берггольц в этих скорбных страницах нет. Хотя записанный разговор с Битиевым мог бы стать сильнейшим козырем в руках следователей, и свободолобивый фотограф получил бы не пять лет лагерей, а, скорее всего, гораздо более суровую, а то и расстрельную статью.

Битиев фотографировал, как и писала Ольга, очень много. Но до нашего времени дошло удивительно мало его снимков. Один из них – тот групповой с Гизельдона, после исторической сбойки, который сберегла Берггольц.

«Мой дорогой Харитон...»

Еще одним человеком, с кем сблизилась Ольга в период пребывания в Северной Осетии, стал Харитон Беслекоев. Но и он повторил судьбу Битиева, подвергнувшись репрессиям, причем, с еще более трагическими последствиями.

В тот момент, когда Берггольц прибыла в июне 1930 года в командировку в горный шахтерский поселок Садон, Беслекоев был председателем рудкома. И для молодого репортера именно Харитон Харитонович, имея до карьеры по линии профсоюзов хороший шахтерский опыт, оказался главным собеседником, который показывал, разъяснял, давал необходимые комментарии.

Ольга была благодарна ему за поддержку на совершенно незнакомом ей направлении. Настолько, что даже попыталась написать о Беслекоеве стихотворение.

Описание предрудкома

*...И не было покоя,
Хозяин и возжак,
Тебе, товарищ Беслекоев,
Ты в сердцевине дня зажат.
Глухою горной теменью
Глаза горят весь день,
Подчеркивает племя
Узенький ремень.*

*Не динамита громом
Завален ты делами
Но ведь до предрудкома
Все доберутся сами.*

*И за спиной твоей – горой
Ударный встал рудник
И квартала исход, и дни
Свинцом напитаны, как бой,*

*А тут хозяйственник (в бою!)
Срывает план кварталный,
Но гнешь ты линию свою,
Конечно, генеральную...*

К сожалению, как видно, получились только рабочие наброски. Берггольц уже тогда это вполне понимала, потому так и остались поэтические строки в ее дневнике.

А еще она планировала написать большой очерк о Садоне и садонских шахтерах.

«Посвящу Беслекоеву», – зафиксировала Берггольц.

Харитон Беслекоев, вскоре после возвращения Ольги на берега Невы, написал ей. И та была очень тронута вниманием, сделав запись в своем дневнике:

«Беслекоев прислал письмо, оно шло ровно 5 дней из Алагира. Славный Харитон! Надо бы ответить ему...»

Пока Берггольц творчески росла и крепла в Ленинграде, Беслекоев продвигался по карьерной лестнице. Был председателем парткома крупнейшего завода «Электроцинк» (бывший «Севкавцинк»), заместителем председателя Северо-Осетинского облисполкома (правительства), а затем и исполняющим обязанности председателя, т.е. премьер-министром Северной Осетии. Это и сгубило в 1938-м: он был арестован по необоснованному обвинению («подготовка в рядах контрреволюционной организации правых вооруженного восстания с целью свержения советской власти и реставрации капитализма в Осетии»), исключен из партии, осужден на 10 лет лагерей, где и умер в 1943 г.

Общий вид Садона

Последовавшая через много лет реабилитация вернула его доброе имя, но все эти перипетии, судя по всему, так и не дошли до Ольги Берггольц, которая сначала сама стала жертвой молоха репрессий, а потом с головой оказалась погружена в блокадную эпопею и в бурное послевоенное время.

Литературные опыты и газетная школа Владикавказа

Репортерствуя во «Власти труда», Ольга Берггольц опубликовала в газете литературную статью «О творческом методе пролетарской литературы» и два стихотворения, которые потом никогда не включала ни в один из своих сборников. Правильно делала. Стихи, будем честны, слабенькие, что, собственно, не удивительно. Ведь Ольга делала первые шаги на этом поприще. Да и жизнь она только начинала узнавать во всех ее гранях. Во многом – благодаря газетной работе, бесчисленным встречам с людьми и с новыми обстоятельствами.

В свое время на факультете журналистики МГУ я написал дипломную работу, в которой попытался исследовать влияние репортерского труда на творческое становление писателя. Можно с полным на то основанием отметить, что журналистская школа очень часто становилось если не решающим фактором в биографиях успешных прозаиков и поэтов, то очень существенным. И именно у них много раз встречались газетные строки, которые вполне могли бы украсить любое художественное произведение.

Все это в полной мере относится и к Ольге Берггольц. Вот примеры.

«Над городком стоял темный горный вечер. Два красноватых волчьих глаза смотрели на городок. Это светились огни камня №12».

«В доисторические эпохи здесь был грандиозный обвал. Гизельдон завалило. Но Гизельдон пробил себе дорогу в горе обвала и бросился вниз в ущелье. Силу его гремучего падения должна обуздать плотина».

«По Военно-Осетинской дороге, мимо круч, на дне которых цветет долина, мимо белейших водопадов, зубастых скал, – к первому и вечному снегу, к высотам – закружили легкие колеса велосипедистов и грузные колеса Бюссинга».

«На полях Осетии урожай. Часть его еще цветет – цветет кукуруза, цветут подсолнухи, часть наливается зрелостью, часть уже связана в снопы, уже обмолачивается».

Невиданный урожай в Осетии, первый урожай, созданный коллективным трудом».

«Глубоко в породах проходят садонские горизонты. Их бока подпирает безлиственный лес. Во многих местах по деревьям ползут грибы и какая-то поземная поросль – наступает порода – леса пора менять. Но леса не хватает, леса нет, и горизонты грозят обвалом».

Разве за этими репортажными строками не угадывается нечто большее?! Разве не из них рождаются будущие стихотворные мотивы и поэтические образы?!

Во Владикавказе у Берггольц нередко было состояние, встречающееся у молодых репортеров. Она, как правило, с жаром набрасывалась на очередную тему, стараясь если и не отыскать в ней свежие идеи, то хотя бы нешаблонные образы, эпитеты и сравнения. А, бывало, впадала в уныние. Мол, и предыдущий материал у нее не совсем получился, и тот, над которым идет работа, не складывается.

Нужно представить провинциальную прессу тех лет. Бездушные фразы, словесные штампы, специфическая терминология. Все это приходилось в избытке применять и Ольге Берггольц. «Промфинплан», «цементация», «фабком», «всеобуч», «мобилизовать массы на соцсоревнование», «общественный буксир», «культурмейцы» и т.д и т.п. – подавляющее большинство современных молодых людей из этого словесного набора тридцатых годов даже не поймет, о чем идет речь.

Но талант в том и состоит, чтобы и в такой ситуации уметь преподнести что-то свое, оригинально и образно воспринимаемое. Молодая практикантка из Ленинграда настойчиво пыталась находить собственный стиль даже при описании рутинных мероприятий. И ей это чаще удавалось. Публикации Берггольц во «Власти труда» – как глоток свежего воздуха, что сразу заметили и отметили.

«Мои статейки и очерки среди работников строительства и пр. пользуются авторитетом и признанием», – не без гордости сообщает Берггольц в письме Молчанову.

Это ее вдохновляет и далее она признается:

«Мне всегда хочется работать там, где я бываю. На Садонских серебряно-свинцовых рудниках, на Гизельской гидростанции, на Кавцинке... Встречаешь людей, которые кажутся именно «теми» людьми, настоящими, сильными, которых ждешь, хочешь – видишь их мало, и опять встречаешь уже других».

То что, Ольга Берггольц старалась всегда подходить творчески к каждому редакционному заданию, говорит и ее собственная характеристика:

«... Я знаю обо всем мало, цифр промфинплана – во плоти – всех, не видела, не трогала руками... Потом я пишу плохой или, вернее, глубоко средний очерк или материал, а штампы упорно навязываются, подсказывают уже готовые мысли. И вот именно, не от неохоты, а от какой-то немоты – не можешь написать теми единственными нужными словами, которые только чувствуешь сквозь свой очерк. И от спешки».

Мечта, которая не осуществилась

Пребывание Ольги Берггольц в Осетии долгое время оставалось окутано таинственной неизвестностью. Никогда и нигде вы не встретите упоминания об

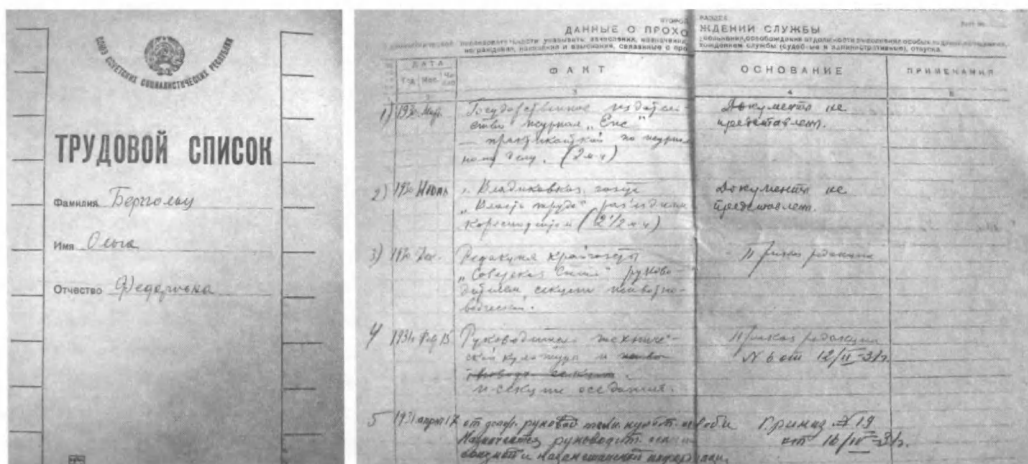
этом коротком, но важном периоде ее жизни – ни в литературоведческих статьях, ни в биографических материалах, ни в опубликованных интервью.

Когда в 1976 году в Ленинграде после завершения вечера памяти Берггольц в годовщину ее смерти я подошел к ведущим – известному советскому поэту Михаилу Дудину и литературоведу Наталии Бланк, хорошо знавшим Ольгу Федоровну, то мой вопрос о ее пребывании во Владикавказе поставил их в тупик. Ведь официальная биография Берггольц начиналась с первого места ее работы – казахстанской газеты «Советская степь».

Очень многое стало понятным после того, как благодаря поддержке Александра Дзасохова, в ту пору председателя Комитета по культуре Совета Федерации РФ и заместителя председателя Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, удалось познакомиться с бесценными документами, собранными в тогда еще закрытом фонде Ольги Берггольц в РГАЛИ (в 2016 году он стал общедоступным). В результате по дневникам и письмам поэтессы появилась возможность довольно полно воссоздать забытый период ее жизни в Северной Осетии.

Были, конечно, и те, кто знал, пусть и не в подробностях, о пребывании Берггольц во Владикавказе летом 1930-го. Одна из них – супруга экс-сенатора и экс-президента РСО-Алания, большой знаток родного края, кандидат исторических наук Фариза Дзасохова-Есиева. Будучи в курсе, чем я занимаюсь, она всегда заинтересованно расспрашивала, как продвигаются дела. И когда однажды по телефону сообщил ей, что находятся новые и новые интересные данные, она не удержалась и прямо в трубку наизусть продекламировала стихотворение Берггольц «Дорога в горы». Да с такой увлеченностью, которой не восхититься было невозможно.

Одним из самых интересных документов, который тогда обнаружился и о котором я рассказал Фаризе Дзасоховой, являлся трудовой список (так в те годы называлась трудовая книжка) Ольги Берггольц. В нем с ее слов была сделана

первая запись: «1930, июнь – Владикавказ, газета «Власть труда», разъездной корреспондент (2,5 месяца)». Правда, бдительный кадровик сделал пометку: «Документ не представлен». Но если сама Берггольц настояла на упоминании Владикавказа, значит, для нее это было важным и значимым, как это нередко бывает с неосуществленной мечтой.

Она очень хотела вернуться в город на Тереке – туда, где в ее душе явно главенствовал кураж. Да еще такой неудержимой силы!

«Я решила, что после университета буду работать на Сев. Кавказе – работы много, люди крепкие», – напишет она мужу еще в середине своего пребывания в Осетии.

А потом, ближе к отъезду, допишет: *«... Я хочу написать нечто вроде книжки очерков о Кавказе – «Кавказ без экзотики»... Да если начать говорить о Кавказе, можно исписать всю эту увесистую тетрадь! Колюша, я приеду сюда работать!.. Поедем вместе, а?»*

Еще какое-то время она жила надеждой осуществить задуманное. Получала в Ленинград письма из Владикавказа. В ее дневнике сохранилась даже вырезка из газеты «Власть труда» за октябрь 1930 года (из Владикавказа Ольга Берггольц уехала 26 августа) с заметкой о положении дел на заводе «Кавцинк». То есть она пыталась следить за событиями в Осетии.

А 18 сентября 1930 г. на нее нахлынула в Ленинграде такая хандра, что она написала в дневнике (при этом первое предложение было намерено вычерчено крупными буквами):

«Не могу, не могу, хочу во Владикавказ!!

...Я от корки до корки перечитываю старый номер «Власти труда», и ничего так не хочу, как Владикавказского тепла...

Сердце мое надрывается от одиночества...»

Судьба, однако, распорядилась иначе. Правда, есть не подтвержденная пока версия, что Ольга Федоровна приехала-таки в столицу Северной Осетии незадолго до своей кончины. Об этом мне рассказал много лет назад известный исследователь творчества Коста Хетагурова и литературовед, кандидат филологических наук Владимир Цаллагов со ссылкой на одного из осетинских писателей.

Согласно этой информации, Берггольц прибыла во Владикавказ по линии общества «Знание», поселилась в гостинице «Интурист» на проспекте Мира и должна была прочитать несколько лекций. Однако ввиду болезненного состояния поэтессы, вызванным сопровождавшим ее ряд последних лет пристрастием к спиртному, все лекционные планы рухнули.

Владикавказ, пруд в Пролетарском парке

Тем не менее, несмотря на совершенно неважное самочувствие и невозможность предстать перед публикой, Ольга Федоровна настояла на том, чтобы обязательно пойти на набережную Терека, и в сопровождении местных коллег осуществила задуманное. Там, по рассказам немногих очевидцев, она очень растрогалась, затем встала на колени и воскликнула: «Здесь прошла золотая пора моей юности!»

Ждем новых открытий

В данной книге под одной обложкой собрано все, что к настоящему времени удалось найти о владикавказском периоде жизни Ольги Берггольц. Полностью приведены все ее публикации в газете «Власть труда», большинство дневниковых записей и писем, некоторые документы Северо-Осетинского обкома ВКП (б), затрагивающие темы, о которых писала разъездной корреспондент.

И все же, несмотря на то, что поднят значительный пласт никогда ранее не обнародованных данных и документов, нас наверняка ждут новые находки и открытия. Будет здорово, если к этому подвигнет исследователей, энтузиастов и поклонников творчества Ольги Берггольц и настоящее издание.

Игорь ДЗАНТИЕВ

Публикации

ВЛАСТЬ ТРУДА

Так открылся съезд

6 часов вечера. Театр наполняется осетинским говором, шумом, смехом. У входа в зал надрывается контролер: «Освободите проход»... делегаты все прибывают и прибывают.

Трудящиеся Северной Осетии послали сюда сегодня лучших своих представителей подвести итоги десятилетних завоеваний.¹ Здесь седые старики, испытывавшие всю тягость царского ярма; комсомольцы, не знавшие и не узнающие его; красные партизаны; молодые красноармейцы. Много женщин. У всех в руках газета – 12 полосный праздничный номер «Растдзинада»². Праздник, настоящий праздник кипит везде.

Он слышен в игре оркестра, виден в движениях молодых колхозников, в разговорах, в смехе, улыбках.

Сцена сияет в знаменах, огнях, зелени. На задней стене мавзолей, окруженный снопами и знаменами. Два бойца национального взвода с обнаженными шашками в карауле возле Ленина. Кажется, что они сами вписаны в картину.

Вступительное слово тов. Кабоева. Президиум занимает места. Зал смолкает. Начинаются приветствия. Колхозники, рабочие, крестьяне гор и долин Осетии слушают речи, сжато говорящие о том, как ширятся возделанные поля Осетии. Как вышли на них 120 тракторов. Как становится Осетия районом сплошной коллективизации, районом социализма.

Слушают напряженно. Старик, опершись подбородком на палку, не сводит глаз с оратора. Женщина вся подалась вперед. Молодой осетин на самом верху приставил ладонь к уху.

И недаром так слушает Осетия приветствия себе и речи: ведь говорится про каждого из здесь сидящих, ведь за словами стоит реальная и жестокая борьба, только борьба, строительство, работа.

После съезда она должна стать еще более интенсивной.

Так открылся съезд – радостно, с большим творческим подъемом.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Из вступительного слова предблика т. Кабоева

Товарищи, 10 лет прошло с тех пор, как в Осетии укрепилась власть советов, уже 10 лет, как победоносная Октябрьская революция освободила от царского и белогвардейского гнета трудящихся Осетии.

Тернистым путем пришла революционная Осетия к Февральским и Октябрьским дням, к великой борьбе за права трудящихся, к великим битвам за свободу. И свобода, товарищи, далась нам нелегко. Много ушло революционной энергии, много пролито крови, много лучших коммунаров сложили головы за Советы на славном боевом посту.

Сегодня нельзя не вспомнить имен тт. Гибизова Тембулата, Кесаева Николая, Чаголова Георгия, Гостиева А., Чермена Баева и др., имена, которые вписаны кровавыми буквами в историю революционного движения. Прошу почтить их память вставанием.

Товарищи, надо помнить, что революция еще не кончена, впереди еще много борьбы.

Перед нами задача: неуклонно бороться за социалистическое строительство. Мы переживаем полосу трудных дней реконструкции промышленности и сельского хозяйства и уже имеем крупные победы на этом фронте.

Эти победы стали возможными только потому, что за колхозное строительство вместе с партией с небывалым энтузиазмом взялись бедняцко-средняцкие массы – опора партии и деревни.

Сейчас, товарищи, перед нами конкретная боевая задача – проводить работу по дальнейшему укреплению колхозного движения.

Товарищи, наши классовые враги стремятся еще жить, пытаются построить стену сопротивления победоносному социалистическому строительству. Но мы эту стену сумеем сокрушить.

Строительство социализма не удастся задержать никакой силе. Пролетариат и бедняцко-средняцкие массы на фронте социалистического строительства идут к таким же победам, к каким пришли огневые дни революции.

Вперед, товарищи, в борьбе за новую, светлую жизнь, в борьбе за социализм.

Да здравствует Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет!

Да здравствуют международные Советы и Китайская революция!

Да здравствует оплот и фундамент социализма – колхозное строительство!

* * *

После речи тов. Кабоева конференцией избирается президиум из тт. Питковского, Кабоева, Петрова, Гацоева, Абульяна, Раева, Кузнецова, Кобесова, Кучиева, Кокова, Сикоева и др.

В почетный президиум выбраны тт. Сталин, Калинин, Орджоникидзе, Молотов, Микоян, Андреев и Крупская.

Речь т. Питковского

Разрешите от имени областного комитета партии приветствовать съезд рабочих и крестьян Северной Осетии.

Вы собрались в очень важный исторический момент, за несколько дней до открытия другого съезда – съезда Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков. На Всесоюзном съезде партии будут подводиться итоги той работы, которую проводили под ее руководством пролетариат и крестьянство.

Этот съезд будет подводить итоги борьбы за социализм.

Вы тоже собрались для того, чтобы подвести итоги борьбы за социализм в небольшой части Советского Союза – Осетии.

Вот то общее, что есть между Осетинским съездом рабочих и крестьян, и съездом, который будет в Москве.

Мы не должны ни на минуту забывать о том капиталистическом кольце, которым окружены. Нам нужно выдержать борьбу с сильным противником, обладающим мощными средствами борьбы – золотом, оружием, агентурной системой и т.д.

Капитализм еще не уничтожен. Капиталистический мир усиленно вооружается для непримиримой борьбы с теми, кто хочет строить социализм.

Бурно развернувшееся строительство есть одно из средств борьбы с капиталистическим миром. Промышленный размах, который мы сегодня имеем, подводит под социалистическое строительство прочную базу.

Этот размах должен обеспечить нам экономическую независимость от западных стран и стало быть успешное строительство социализма.

Мы поставили боевую задачу – провести организацию системы крупного коллективного хозяйства и в разрешении этой задачи столкнулись с рядом трудностей, но эти трудности нами успешно преодолеваются.

Середняк к социалистическому строительству примкнул вплотную. В осетинской области это строительство идет ускоренными темпами. Мы уже имеем область сплошной коллективизации, мы провели успешную героическую борьбу с кулаком. Тов. Кабоев в своем докладе покажет, какими путями пришла Осетия к этим успехам. Впереди еще много трудностей. Наш враг не спит, он пытается еще жить и дать нам новые бои, но в этих боях пролетариат и бедняцко-середняцкие массы под руководством коммунистической партии окажутся победителями.

Да здравствует съезд рабочих и крестьян Северной Осетии!

Да здравствует Коммунистическая партия (большевиков)!

Речь тов. Петрова

Передаю горячий, братский привет от имени Краевого комитета партии и Крайисполкома!

...Северная Осетия имеет 10 промышленных предприятий с кадрами пролетариата до 3000 человек. По Осетии идет строительство мощных гигантов промышленности. Бесланкомбинат, Гизельстрой, Дигорский комбинат – показатели этого строительства.

За ростом промышленности идет рост и реконструкция сельского хозяйства.

За последний год в сельском хозяйстве Осетии мы видим величайший переворот: Осетия стала областью сплошной коллективизации.

Задача ликвидации кулачества, как класса, по Осетии в основном завершена, но не нужно ослаблять своих позиций, ибо кулак пока окончательно не добит...

Нужно закрепить имеющиеся успехи по колхозному строительству. На этом съезде нужно наметить перспективы дальнейшего роста Осетии по социалистическому пути...

Съездом заслушаны приветствия от Особлкома партии, Крайкома ВКП (б), Крайисполкома, пехотной школы (Резников), пулеметного взвода, дивизии, рабочих Гизельстроя (Огоев) и др.

После торжественной части перед делегатами выступили артисты музкомедии.

«Власть труда», 20 июня 1930 г

Забираем высоту Осетия получит ток

// Рапорт Гизельдонстроя

Ольга БЕРГГОЛЬЦ Очерк

К настоящему времени закончена одна из самых трудных частей работы – проходка двух частей тоннеля общей протяженностью. 2930 метров.

Заканчиваются основные работы по сооружению здания станции, приступаем к работе на плотине и сооружению линий электропередачи.

Несмотря на все трудности работы в горной местности, недостаточное снабжение материалами и вспомогательным оборудованием, нехватку рабочих и задержку в выполнении заказов на основное оборудование, строительство уверено, что усилиями рабочих и технического персонала работа будет доведена до конца к намеченному сроку.

25 июня, когда в Москве откроется 16-й партсъезд, в Кобанском ущелье на Гизельдонстрое состоится последняя сбойка. Одна из труднейших работ строительства – проходка – будет закончена. Сквозь известняковую скалу, сквозь породу доисторического обвала будет открыт путь воде.

Гизельдон пройдет по этому пути свыше 2-х километров и с высоты 360 метров, с рабочим напором в 304 метра бросится на турбины гидростанции.

Это будет первая в Союзе гидростанция по своей высоконапорности. По линиям передачи Гизельдон – Грозный и Гизельдон – Владикавказ через поля, горы, кустарники и огороды пойдет ток. Свет зальет Владикавказ. Ток отправится на Садонские рудники, на Мизурскую фабрику, на Дигорский комбинат. Ток напролом пойдет в горные аулы и колхозы Осетии и Ингушетии. Он пойдет бесстрашный и прямой, как подобает агитатору и строителю. 22500 киловатт в паводки, в летнее время (3-4 месяца), зимой 6000 киловатт будет давать станция краю. Пока же в котловане, в гнезде будущей энергии, роют и откатывают землю, дробят камень, возводят стены.

Радостно и страшно стоять в пролетах будущего. Вот здесь, где я стою, бу

дет стоять окно, вон там, где на бетон льется маленькая радуга лейки, будет ворочаться турбина; повыше, на склоне горы, станет повысительная станция. Все это уже видит десятник Таболов. Он с самого начала на стройке. Он помнит, как здесь была «одна гора».

– А вон там видишь, где выемка, там водонапорный трубопровод будет, видишь? 360 метров вышины, видишь?

А на 360 метровой высоте, в 9 и 5 забоях готовятся к сбойке, навстречу друг другу рвутся пневматические молотки, люди налегают на них грудью.

Тов. Санакоев, комсомолец, ударник 9 забоя, старый работник стройки, говорит:

– Уже слышно, как с другой стороны стучат.

– Слышно?

– Слышно!

В городке думают о сбойке, готовятся к сбойке.

– Только 18 метров осталось. Только 14 метров осталось.

И смотрят на высокие огни 9 забоя. Санакоев заказал специально для 9 забоя 3-х метровые буры.

– Что б, понимаешь, поскорее насквозь прошел.

– Что, не терпится?

– А как же! Вы не знаете, какая это радость, когда рабочий бурит-бурит, и на другой стороне голоса уже слышно, и вдруг бур проходит насквозь! Это очень, очень большая радость.

Потому – что хочется кончить проходку скорее, скорее, - комсомольцы ударники 9 забоя обращались с просьбой разрешить им работать в дни отдыха.

* * *

С 23 въезд в Гизельдон для всех закрыт. Гизельдонстрой подготовлялся к последним взрывам в забоях и к взрыву «корабля».

Над городком стоял темный горный вечер. Два красноватых волчьих глаза смотрели на городок. Это светились огни камня №12. Над гидростанцией, на высоте 300 с лишним метров, навис тысячетонный камень. Похоже, что нос гигантского каменного корабля пробил скалы, застыв. Возле корабля крутится зеленая пена дерева. Но, если корабль сорвется, он погубит станцию. Природу нужно предупредить. Камень нужно раздробить на мелкие куски, и вот уже алмазы прогрызли ходы взрыва; 24 июня корабль пойдет ко дну.

Когда кончают одну из тяжелейших частей работы – радостно оглянуться на путь, лежащий позади. Но, прежде всего, старые работники вспоминают, что пути на Гизельдон не было.

– Тут глушь была, дичь такая была, трава по грудь была.

– Всадник проедет в траве – не заметно.

Путем воды, по каменистому руслу Гизельдона пробирались строители, и у подошвы горы, где громоздится Верхняя Кобань, воинственное в прошлом селение, – место жестоких боев с Кабардой – здесь были разбиты первые палатки.

То, что у местных жителей называлось дорогой, – дорогой не было. И долго ездили еще строители по руслу реки, возили на волах строительные материалы, и хлеб, и машины; не раз опрокидывалась арба, и хлеб уносило водой, и рабочие оставались по суткам, по двое без хлеба, без приварка.

– Две зимы жили в палатках. Тесно. Холодно. Дымно. Многие заболели.

– А много старых работников покинуло строительство?

– Почти никто. Тяжело приходилось, но не уходили и теперь не уходят. Хотят работать до конца. Многие из них коммунисты.

Но вот руками строителей была поднята, укреплена, проложена дорога на Пурт. В 1928 году заработала временная силовая станция, обслуживающая все строительство.

От силовой станции дорога спиралью забирается на высоту. Ты медленно, кольца, поднимаешься по дороге. Над нею стоят изрытые гнездами стрижей скалы. Трудно поверить, что скоро сквозь такие скалы по железобетонному руслу своему побежит темная подземная река. Но вот и портал. Тут будет плотина.

В доисторические эпохи здесь был грандиозный обвал. Гизельдон завалило. Но Гизельдон пробил себе новую дорогу и бросился вниз в ущелье. Силу его гремучего падения должна обуздать плотина.

Уж пора приступить к ее постройке! Она должна встать поперек реки, над

водопадом, 16 метров ростом, плотина с обратным фильтром, не пропускающая ни струи воды.

Вода столпится возле плотины, родится большое озеро. И вот именно отсюда, из этого нового озера, по водонапорному тоннелю Гизельдон домчит до турбин все свои лошадиные силы. Но с плотиной задерживаются; геолком в начале работ дал неправильное заключение относительно основания водохранилища: его предположение, что основание скалистое, не подтвердилось. И вот теперь заканчиваются геологические изыскания, начатые в 27 году. Идет шурфование, геологи допытываются у земли, будет ли она держать воду, не вберет ли ее в себя. И если везде основанием скажется ленточная глина, ответ земли ясен: Да.

Проходка закончена, но Гизельдонстрою предстоит преодолеть еще многие и многие препятствия, не меньшего сопротивления, чем преодоленная известняковая порода, для того, чтобы дать краю энергию в срок – в 32 году.

Промфинплан Гизельдонстроля за первое полугодие выполнен на 60 процентов. Недовыполнение падает на плотину, на постройку подстанций, на линии передачи, на недостаток оборудования.

И есть еще причина, мешающая выполнению промфинплана. Это громадная текучесть рабочей силы. На скале, недалеко от Кобани, по дороге к строительству, написано краской наискось:

- Рабочий, топай скорей!
- Десятник, не опаздывай!

А рабочему есть, откуда топать: некоторым рабочим приходится ежедневно подниматься к порталу из Нижней Кобани. Жилкризис.

Текучесть сказывается в слабо развернутом социалистическом соревновании. Соревнование шло почти по одной проходке. Из 1300 строителей Гизельдонстроля в ударных бригадах состоит 100-130 чел. Это слишком мало. Учета ударничества нет, рабочие предложения не учитываются, работа производственных совещаний едва теплится. Но за то, что у рабочих имеется энтузиазм, говорит сам факт досрочного окончания проходки. Рекордные цифры по проходке: снижение себестоимости с 15 рублей в январе 29 года до 14 р. 07 к. за последний квартал 30 года. Этому энтузиазму необходимо найти русло, необходимо срочно дать руководство.

* * *

Строится Гизельдон! На горы Осетии, где лепятся сторожевые башни и крепости старых веков, наступает социалистическое электричество.

«Власть труда», 25 июня 1930 г.

Решающую роль сыграла перестройка

// 189 новых большевиков на Севкавцинке

На Севкавцинке³ партработники не забудут тот небывалый подъем, с которым в январе проходил ленинский набор в партию.

Было подано 140 заявлений. Но бюро поступило совершенно правильно, оно не погналось за количеством, а сделало строгий отсев: из 140 только 75 безоговорочно вошли в ряды большевиков, остальных нужно было проверить, испытать, – часть нельзя было принять совсем.

Строительство нового литейного цеха на заводе Севкавцинк

Движение сначала несло элементы стихийности.

Но 75 человек, ставших большевиками к 16 съезду, пришли в партию уже в результате систематической работы по вербовке.

Здесь решающую роль сыграла перестройка партийной и профессиональной работы – перенесение центра тяжести в цеха, в группы. В каждой смене, у каждой печи созданы групповые треугольники из бригадира, профорга и парторга.

Основная задача треугольника – обеспечение выполнения промфинплана. Выполнением плана проверяется вся общественная работа и такое строение работы обеспечивало успешность метода вербовки: учет беспартийного актива.

Группорг, изучая состав группы, присматриваясь к каждому рабочему, организуя их, выявляет лучших ударников, нужных для партии Ленина. Было время – на заводе существовало настроение, что вербовать в партию уже «некого», что партийная прослойка достаточна. Но детальное изучение показало, что партпрослойка не велика, а как раз недостаточна. Так, например, механический цех, где работают наиболее квалифицированные рабочие, наименее обеспечен большевиками, наиболее высокий процент прослойки дал цинковый цех – 20 процентов. Оказалось, что вербовать «есть кого», и одна из важнейших задач группорга – преодолевать подобные настроения, бороться с предрассудками, что «у нас вербовать некого». На предприятии, где 32 процента националов рабочих, большевистская прослойка должна быть особенно сильной, и процент большевиков (из работающих непосредственно в цехах) 17,7 – должен, безусловно, увеличиться.

Ряд препятствий, стоящих на пути качественного и количественного роста коммунистического отряда завода, должны быть устранены. Так, совсем плохо

обстоит дело с партпросвещением. Партруководству необходимо ликвидировать этот прорыв в своей работе.

К XVI съезду 189 новых большевиков Севкавказинка имеет партия. Из них почти половина рабочие со стажем до десяти лет, 26 процентов – свыше десяти лет, и 26 процентов производственного молодняка – до трех лет. Таким образом, все возрасты и категории рабочих охвачены движением в партию, все данные для роста – налицо.

Достижения есть, надо расти дальше.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 26 июня 1930 г.

Сбойка

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

26-го закончилась проходка тоннеля в 2677 м протяжением – ранее намеченного срока на два месяца.

Так рапортовали работники Гизельдонстроя.

* * *

Возле девятого забоя с утра собрались «именинники». Уже с 25-го все готово к сбойке; «именинники» в три часа ждут «начальство». Они голодны. Они рисуют лозунги – углем на досках, пристраивают их над пещерой проходки, шутки и хохот и песни не прекращаются.

Но вот уже все в сборе, «снизу» принесли цветов и перекусить, короткая съемка, и гости, рабочие-ударники и инженеры, входят в тоннель. Проходка сразу круто берет вверх.

– Хороший напор будет, – говорят строители.

Кто-то шутит: – Плавать хорошо: у плотины нырнул – здесь выскочил, – донесет быстро!

Проходка упирается в стену. Шнуры выползают из породы.

– Товарищи, сейчас произойдет последняя сбойка, – говорит рабочий. – 4 шнура – электрический запал, 13 других – обыкновенный. Рубильник включает наш ударник – Готя Багаев, запаливает ударник Санакоев Георгий... Теперь отойдите от стены. Сейчас палить будем.

Серьезные и взволнованные немного отходят и садятся у стен проходки. Ждут взрыва. Взрыв приходит внезапно, – тугая круглая волна воздуха ударяет в лица. Еще и еще. Газ ползет по тоннелю; лампочки съежились и меркнут. Удары становятся глуше.

– Это в 5 забой теперь идет! Пробило уже...

И вот врывается сквозняк, все нагибают головы и дают воздуху дорогу, и снова поднимаются смех и шутки.

– Э, да все поседели со страху!

Это не страх, это дым и пыль. Бегом бегут к сбойке. И вместо недавней стены светят желтые огни пятого забоя.

Путь воде открыт.

Снова, почти через всю скалу идут строители. Не медленно, с буром и динамитом, как недавно, а широким шагом, с песней.

Кругом еще не забетонированная порода, много работы, крепи и кружала, камень под ногами...

Так идут к социализму.

* * *

В клубе с семи часов началось торжество. Вначале была маленькая помеха: ревели грудные ребятишки. Все население городка пришло чествовать героев проходки. Главный инженер коротко говорит о работе.

– Тоннель по бетонировке должен стать образцом всех тоннелей в Союзе. Досрочной проходкой мы обязаны героической работе ударников, давших 100 проц. повышения производительности труда и 50 проц. снижения себестоимости.

– Но не кружить голову успехами! – предупреждает тов. Санакоев, рассказывая о громадных трудностях проходки, и представитель краевого союза строителей т. Черняк добавляет: – Пусть сегодняшней день будет переломным в работе Гизельдонстроя. Пусть с сегодняшнего дня рабочие Гизельдонстроя дадут обещание стать ударным строительством, шире развернут соцсоревнование, надо охватить ударничеством всю массу рабочих, изжить многие недостатки, тормозящие строительство, крепче держать контакт треугольника.

Председатель совпрофа Гацоев приветствует рабочих Гизельдона от имени 12000 трудящихся Северной Осетии: – Гизельдонстрой один из трех китов, – говорит он, – на которых будет строиться хозяйство Северной Осетии.

Его речь дополняет товарищ Кантемиров от имени осетинских крестьян:

– Мы были отрезаны от мира. Гизельдонцы дали нам дороги, они дадут нам свет и энергию. Мы клянемся ответить рабочим 100 проц. коллективизацией!

И много еще приветствий слышали гизельдонские строители, приветствий, говорящих об огромной роли Гизельдонстроя в строительстве Советского Союза, говорящих об энтузиазме рабочих и инженерно-технических сил.

После приветствий началось чествование рабочих и инженеров. Под оркестр, под рукоплескания, серьезно и радостно принимают рабочие грамоты и подарки. Багаев Георгий получил место на курорт. Цховребов Давид, Саяпин и Шелухин – поездку на Днепрострой, Цховребов Кима – поездку на Ренас, Цховребов Владимир, инвалид, пострадавший на стройке – полное собрание сочинений Ленина. Остальные работники получили грамоты и карманные часы или фото забоя.

Так прошел праздник пролетарской настойчивости. Впереди еще многие и многие трудности. Их предстоит преодолеть ударной работой всех строителей Гизельдона.

Рабочие, коммунисты и комсомольцы, инженеры и хозяйственники Гизельдона обещают в срок осветить горы лампочкой Ильича.

Не смей тормозить культурную революцию!

// Комсомол и профсоюзы не выполняют ленинских заветов, срывают план ликвидации неграмотности

Общее положение по ОДН и политпросвету: учет почти закончен за исключением швейной фабрики, электростанции и лесопильного завода, где не проводится никакой работы, где нет даже намека на учет.

Соревнованием, ударничеством и не пахнет по всей линии ликбеза. Это говорит о том, что связь между политпросветом, ОДН, совпрофом и окружкомом партии недостаточна и не сильна, что ОДН в конечном счете слабо руководит движением.

Политпросвет и ОДН имеют достаточный запас учебников и пособий, помещение и инвентарь подготовлены. На ряде слободок организованы ликпункты, в которых работает 50 ликвидаторов.

Не хватает... ликвидаторов, и в результате охвачено только 500 человек вместо 1000.

Петров, а с ним и ликбез ушли в отпуск

Совершенно недопустимым является отношение окружкома комсомола к двадцатидневнику по борьбе с неграмотностью.

Комсомол, который должен быть на аванпостах культурной революции, позорно плетется в хвосте.

Даже в окружке никто не может дать сколько-нибудь внятных сведений, как ведется работа. Тов. Петров (ответственный за эту работу) отговаривается тем, что «5 июля еще не наступило, срок не вышел». А фактически из 6 пунктов, которые стоят в плане 20-дневника окружкома, выполнен только один, да и то с грехом пополам, причем, греха больше, чем выполнения. Это – пункт об организации 5 бригад легкой кавалерии. По сведениям политпросвета, выделено 6 человек. По спискам окружкома – 15. Зато по остальным 5 пунктам, а именно: 1) провести совещание ячеек комсомола, 2) разработать план 20-дневника, 3) организовать ликпункты и обучить 500 чел. неорганизованного населения, 4) завербовать в ОДН – 1000 человек новых членов, 5) организовать 2 похода комсомольских бригад по ликбезу – нет ни сведений, ни, главное, работы.

Провал работы объясняют тем, что Петров в отпуску. Ну, и оправдание.

Нужно положить конец расхлябанности и халатности в отношении ликвидации неграмотности, приводящей в конце концов к дезорганизации и срыву работы.

Постановлять – легко, работать – трудно

Двадцатидневник по ликвидации неграмотности совпроф начал с совещаний и решений. Дальше этого работа не двигается. Море бумаг, решений и протоколов затопило профсоюзы, конкретные же мероприятия до сих пор не проводятся.

Двадцатидневник ликбеза совпроф должен был провести в жизнь таким путем – выделить 100 культурмейцев, организовать ликпункты и прикрепить для индивидуального обучения неграмотных, отдельных товарищей, начать с 25 июня всю работу.

Бригады по ликвидации неграмотности организованы. Но начали ли они свою работу, что сделали? Этого профсоюз не знает.

Совпроф должен был иметь этот план заблаговременно к 15 июня, чтобы начать работу по ликвидации неграмотности и в плановом порядке регулировать работу бригад профсоюзов.

Если совпроф запутался в бумагах и не проводит своих мероприятий и решений в жизнь, то что же можно спросить с профсоюзов, которые совпрофом не контролируются.

Спокойные люди совторгслужащие

В группкоме №1 союза совторгслужащих сидят спокойные люди. К 20-дневнику ликбеза они ограничились лишь учетом неграмотных и малограмотных.

– У нас неграмотных очень мало, – заявляет предсоюза, – всего 10 человек. Малограмотных и того меньше.

Выходит, что союзу нечего делать, что обучить 10 неграмотных – это работа нескольких дней, что обучение колхозников не входит в порядок дня работы по ликбезу.

Союз выделил 13 культурмейцев, которые еще не приступили к работе. Председатель даже не знает, где они, зарегистрированы ли в ОДН, как культурмейцы.

– Ведь 20-дневник ликбеза – это организационная работа в течение 20 дней, а практическая – после, когда эти 20 дней пройдут.

Так, «здорово мыслит» союз совторгслужащих...

Виноват телефон

Контора связи еще не поставила телефона в союзе медсантруда. Почему-то задерживают. А отсутствие телефона тормозит (?) проведение 20-дневника.

– Понимаете, у нас нет телефона. Мы не имеем возможности сговориться с местами. А у нас больше 30 низовых профячеек.

Это слова председателя союза. Они говорят о всем: и о том, что сведения о неграмотных есть только на 1 мая, и о том, что никто не выделен на работу, и о том, что вообще никакой работы нет.

Вот это – союз! Это «Работники»! Мы их и не обвиняем! Виновата, конечно, контора связи. Они там сидят и не знают, что отсутствие телефона в союзе медсантруд отрицательно влияет на успешное проведение 20-дневника ликбеза.

Мы когда-то работали хорошо

– Мы только и знаем, что давать объяснения насчет ликбеза, – так встретили нас в союзе рабпрос, как только мы попытались раскрыть рот и полубопытствовать.

– А как у вас дело с 20-дневником

– Как по конвейеру приходят в союз один за одним контрольные бригады, легкие кавалеристы, тормозят и теребят со всех сторон... а «воз и ныне там».

По плану 20-дневника союз должен был выделить 20 культармейцев, организовать ликпункты на окраинах и обучить 300 человек среди неорганизованного населения.

С этой задачей союз не справился. В чем дело?

Почему просвещенцы – застрельщики культурной революции, оказались в хвосте?

Профработники объясняют это тем, что план 20-дневника был составлен не реально, без учета специфических особенностей союза.

Сейчас учебный год закончился. Во всех культпросветучреждениях Владикавказа начались массовые отпуска. Вся союзная работа замирает до 15 августа. Нет никакой возможности собрать теперь просвещенцев и организовать их внимание вокруг помощи 20-дневнику. Студенчество тоже успело разъехаться. В вузах и техникумах вы не встретите сейчас ни души. Таким образом, конкретный план 20-дневника повис в воздухе. Разверстка культармейцев не выполнена. Союз смог мобилизовать только 5 человек, и они сейчас работают по ликвидации неграмотности на транспорте.

Так объясняют просвещенцы. Так ли на самом деле?

Правление союза напрасно пытается спрятаться за ширму своей прежней работы, ссылаясь на то, что в течение всего учебного года в ликпунктах работали 284 чел. членов союза и их силами было обучено 1586 человек неграмотных.

Бесспорно, что заслуги просвещенцев в этом отношении велики. Однако, это не дает оснований капитулировать перед 20-дневником. Положение обязывает. Оно обязывает к большой, упорной и настойчивой работе. Необходимо напрячь все усилия, мобилизовать все возможности, но план 20-дневника выполнить.

Научные работники счет не оплатили

Не лучше картина и в секции научных работников. На ее совести лежит организация 5 бригад, которые должны были проводить работу на окраинах, организовать там ликпункты с таким расчетом, чтобы обучить 300 чел. неграмотных колхозников.

– Это план нами не выполняется и не будет выполнен – вот совершенно неутешительный ответ секции.

Причина?

Все та же. Отпуска. Из 70 чел. членов секции в городе осталось 12 человек.

Счет, предъявленный неграмотными колхозниками, секция оплатить оказалась не в состоянии. Она спокойно сложила руки перед трудностями. Мы не можем терпеть недопустимого безразличия и равнодушного отношения к двадцатидневнику таких передовиков культурной революции, как научные работники и просвещенцы.

Кому много дано, с того больше и спрашивается.

Бригада сотрудников «Власти труда»:

И. КУРЛЕНКО, Б. КУЛИКОВСКИЙ, К. ЯРОЦКИЙ, О. БЕРГГОЛЬЦ, Л. ЛЕОНИДОВ

Власть труда», 1 июля 1930 г.

Гизельдон и Бесланстрой закончить в срок

Закончился 5-й областной съезд союза строителей, прошедший в атмосфере жесткой самокритики и самопроверки. Особое значение съезда состоит в том, что он дал точные указания о немедленном создании перелома в темпах, в качестве строительства.

Вклад в строительство края составляет 500 000 000 руб. Нужно использовать этот вклад как можно лучше. Основной недостаток строительства в том, что оно является кустарным, сезонным. Нужно добиться, чтоб строительство стало строительством индустриальным, идущим круглый год, чтоб сезонные рабочие превратились в рабочих фабрично-строительных.

Делегаты отметили ряд болезненных явлений в работе как союза, так и хозяйственных организаций, тормозящих ход строительства.

Съезд отметил, что союзные организации не пользуются должным авторитетом. В общем работают слабо. Соцсоревнование шло стихийно, и развернуто было вяло. На Гизельдоне ударничество развивалось только по проходке, да отчасти в механической мастерской. Ни учета ударников, ни руководства ими, ни развертывания соревнования профсоюз не вел. Как будто бы лучше дело с ударничеством на Бесланстрое, но поскольку строительство находится в самом начале, говорить определенно о том, что Бесланстрой не повторил важнейшей ошибки союзных организаций Гизельстроя – рано.

Съезд отметил, что **недостатки подготовки к строительному сезону**, имевшие место в прошлом году, повторились. Часто хозяйственные организации **недостачей материалов замазывали собственные ошибки** и нерациональное использование материалов – например вопрос с лесом на Гизельстрое. Основных материалов на Бесланстрое до сих пор не заготовлено.

Бесплановость, отсутствие проектов особенно болезненно отражаются на ходе строительства в целом. К постройке Гизельской гидроэлектростанции было приступлено без предварительных изысканий и точно составленных проектов. Отсюда – многочисленные переделки и перепроектировки в ходе строительства. До сих пор не могут приступить к строительству плотины подстанций и т. д. Водоспускной туннель бетонировался и вновь расширялся до 5-ти раз. Все это ложится тяжелым гнетом на выполнение промфинплана.

Строительство Бесланстроя⁴ уже 3 раза перепроектировывалось из-за чего, главным образом и задерживается. Бесланстроевцы объясняют это сложностью и новизной постройки крахмальной фабрики. Специально для изучения крахмального строительства в Америку была послана делегация рабочих и специалистов. Нужно

Рабочий поселок Бесланского маисового комбината

надеяться, что Бесланстрой развернет строительство, не повторяя ошибок Гизельдона.

Слабость работы профсоюзов, не крепкий контакт производственного профессионально-партийного треугольника тяжело отразились на промфинплане. На Гизельстрое промфинплан не был доведен до рабочего места, многие рабочие не знали, какую работу они исполняют. Отсутствие авторитета у союзных организаций сказалось на **частой смене стройкомов**. На Гизельстрое стройком избирался бесконечное число раз. Это в свою очередь дало **огромные неувязки с колдоговорами**. На Бесланстрое колдоговор **до сих пор не существует**. На Гизельстрое колдоговор часто игнорируется. **Неравенство расценок по краю, не полное проведение тарифно-расценочной реформы**, являются главной причиной значительной текучести рабочей силы. Так, текучесть на Гизельстрое достигает 50 проц.

Все эти перечисленные болезненные явления, подчас хвостизм союзных организаций, недостаточность и слабость **партруководства**, недоведение промфинплана до рабочего, текучесть и **способствовали созданию прорывов**. Промфинплан Гизельстроя выполнен на 67 проц. Строительство на Бесланстрое **запаздывает**.

Отметив все эти серьезные недочеты, тормозящие темпы строительства, съезд решил принять срочные меры к развитию ударничества и соцсоревнования, не останавливаясь перед **ропуском** всех профорганизаций, где важнейшая форма пролетарского энтузиазма будет развернута **недостаточно**.

Превратить строительство из кустарного и сезонного в индустриальное, для чего в области создается объединенный штаб строительства.

Довести промфинплан до каждого строительного рабочего, добиваясь ударных темпов выполнения промфинплана.

Добиться единства тарифной сетки в области, что даст возможность **закрепления рабочей силы**, уменьшит недостаточное обеспечение ею строительств и создаст более нормальные условия для подготовки **кадровиков**, строителей специалистов.

Всемерно **улучшать бытовые условия строителей**, особенное внимание — изжитию острого жилищного кризиса, также являющегося причиной **текучести**.

Привлечь к ударничеству инженерно-технических работников, до сих пор в подавляющем большинстве **стоящим в стороне от соцсоревнования**. Все эти, и многие другие мероприятия, должны способствовать **развитию темпов, соответствующих задачам реконструктивного периода**, должны **способствовать успешному выполнению промфинплана**.

Бесланстрой, Гизельская электростанция и дороги Северной Осетии **должны быть закончены в срок.**

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 2 июля 1930 г.

Почему не снижается себестоимость на Севкавказке?

// Топливо, мазут, руда, - валяются беспризорными

**С потерями надо покончить.
Они должны быть сведены до минимума.**

Промфинплан Севкавказка имеет серьезный прорыв: этот прорыв – себестоимость, показатель качества работы. Вместо 15,3 проц. себестоимость снижена всего на 10, 67 проц. и не обнаруживает тенденций снижаться далее, а скорее возрастает.

Казалось бы, что на предприятии, где все силы должны быть брошены на заполнение прорыва, на успешное выполнение промфинплана, – особенное внимание будет обращено на явление, целиком лежащее на себестоимость, – на потери.

Но до сих пор на заводе хоть сколько-нибудь серьезной борьбы с потерями ни хозяйственники, ни партпрофорганизации, ни комсомол не вели. Только сейчас начинает раскачиваться завод, да и то медленно. А между тем потери на заводе огромные, бросающиеся в глаза издали.

С топливом обращение прямо преступное: антрацит валяется без защиты, топчется и разносится ногами. С мелким углем еще хуже – он разбросан подле цехов, заливается водой, вбивается в землю.

Возле химического цеха из-за неисправности люка мазут стоит огромной, никогда не исчезающей лужей. На арбе его вывозят и сливают на свалке. Против свинцового цеха из-за старого устройства мазутного бака также гибнет масса мазута, впитывается в землю, выбрасывается. Из 2000 тонн, которые расходует завод в месяц, по приблизительным подсчетам 15 проц. погибает. В среднем это составит 10-13 цистерн в месяц. Эти погибшие цистерны – погибшие от бесхозяйственности, от халатности – целиком ложатся на себестоимость.

Но есть еще более серьезные потери. На дворе завода находятся залежи богатейшей руды – руды более богатой, чем все существующие руды, потому что куски чистого расплавленного металла вывозятся из цинкового цеха вместе с мусором и щебнем. Сейчас в цеху устроено просеивание оборотного материала,

Ударников завода Севкавцинк всегда отличал особый настрой

поэтому масса крупных кусков, не проходящих сквозь сито, попросту выбрасывается. Раньше рабочий, стоящий у печи, сам отгребал оборотный материал. Теперь на этом деле (просеивание и откоска) стоят 4 человека, а эффект получается обратный; в 1 минуту можно набрать полную пригоршню чистого цинка с небольшой части

огромных куч, громоздящихся на дворе. Это уже пахнет вредительством.

Битые конденсаторы также грядками тянутся по двору. К конденсаторам прикипел чистый цинк. Дождь уносит металл, рабочие не справляются с обивкой цинка, а потери растут, а себестоимость не снижается.

Большие потери несет завод из-за небрежного отношения к концентратам; концентраты небрежно разгружают, рассыпают, они лежат неубранные.

Уже четыре года валяется на дворе цинкопрокатный стан, отдельные части машины проросли травой, машина ржавеет, портится, и все четыре года до нее никому нет дела. Да и машины в цехах не берегут как сами рабочие, так и мастера; машины портятся ежедневно.

И многое множество других, никем не учитываемых потерь несет Севкавцинк.

Давным-давно собирается начать завод кампанию по борьбе с потерями. И все никак не может раскачаться. Под предлогом, что вопрос очень серьезен, что его надо «подобрать», «согласовать», «конкретизировать» и т. Д. хозяйственники затягивают кампанию. Слов нет, борьба с потерями дело весьма серьезное, с кондачка подходить и ограничиваться общими фразами нельзя, даже вредно, т.к. это может дискредитировать самую идею борьбы с потерями, но это не значит еще, что можно и нужно затягивать, что нельзя тот час же, по-ударному взяться за изжитие бесхозяйственности и расточительного отношения к народному достоянию.

Немедленно нужно создать широкое общественное мнение, немедленно нужно повести кампанию по борьбе с потерями, вовлекая в нее каждого рабочего, вааявля конкретных носителей потерь.

Со всей большевистской резкостью нужно поставить вопрос о тех, кто срывает промфинплан. Пока вопрос будут «подрабатывать» пропадут тысячи.

Комсомольцы и коммунисты Севкавцинка должны быть в первых рядах борьбы с потерями.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 3 июля 1930 г.

Свинцовый поход – смотр работы

**// Севкацинковцы, покажите,
что вы не даром носите имя ленинского комсомола**

В цехах и на дворе Севкацинка висят огромные радужные объявления: «Комсомол Севкацинка объявляет свинцовый поход».

Это значит, что севкацинковский комсомол берет под свое шефство наиболее слабый в производственном отношении свинцовый цех. Из всех цехов завода один свинцовый цех не выполнил целиком промфинплан (97 процентов), тогда как по всем остальным цехам мы имеем превышение.

И вот комсомол берется производственные месячные задания уточнить и конкретизировать для того, чтобы довести его до любого рабочего, для того, чтобы иметь возможность ежедневно проверять, как и насколько выполнено задание каждой печью.

Берет на себя комсомол следить за уплотнением рабочего дня, за полной его нагруженностью, берется вести беспощадную борьбу с прогулами и потерями, берется вести борьбу за проведение в жизнь предложений рабочего свинцового цеха.

В цеху – огромная текучесть рабочей силы. Севкацинковский комсомол поставил перед окружкомом вопрос о вербовке новых рабочих – комсомольцев-колхозников – на завод и надеется свежей комсомольской силой обеспечить производство свинца.

Комсомол берет на себя весь текущий ремонт по свинцовому цеху.

Кавцинковский коллектив взял на свои плечи большую и нужную работу. Это обязывает всех комсомольцев отнестись к их исполнению со всей серьезностью и решительностью большевиков, не ограничиваясь обещаниями и общими фразами.

Свинцовый поход должен стать смотром выдержанности и преданности комсомольцев Кавцинка.

Перед лицом всей заводской общественности поход должен закончиться победой.

Ни одного дезертира в свинцовом комсомольском походе.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда». 3 июля 1930 г.

Пробег Грозный – Тифлис – Грозный

// Участники пробега во Владикавказе

По инициативе чеченского совета физкультуры и чеченского союза горнорабочих организован велопробег Грозный – Тифлис – Грозный.

Цель пробега – агитационно-спортивная. Во время пробега идет проверка выполнения местами основных директив партии по колхозному и хозяйственному строительству и т. Д.

В пробеге участвуют директор Грознефти Пучковский, который разъясняет и популяризирует достижения и недостатки Грознефти, подробно освещая ее деятельность.

К командам заводского района, новых и старых промыслов города и желдороги Грозного примкнули команды Сормова, Москвы-Мытищи и Москвы. Участники пробега – в большинстве рабочие и ударники, коммунисты и комсомольцы, выбранные на общих собраниях рабочих.

Команды выехали из Грозного первого июля.

Команда останавливалась в Шали, Шатое, Урус-Мартане, Слепцовой, Гойтах, останавливалась непосредственно на полях, на месте работ, в колхозах и т.д.

Обо всех замеченных недочетах и неувязках, о нечеткости в контрактации, о задержке заказов на молотилки сообщалось в соответствующие органы; везде была дана установка относительно проработки материалом XVI съезда. Участники отмечают, что батрацкая и бедняцко-средняя часть населения оказывала неизменно радостный прием, вполне оценив большое политическое значение пробега.

Дисциплина среди самих участников стоит на должной высоте.

Из Слепцовой во Владикавказ пришлось 11 рабочих часов, 30 верст идти окольными путями из-за дождя и бездорожья. На плечах тащили машины физкультурники. Но несмотря на трудности пробега, особенно тяжелого для непривычных к жаре сормовичей – настроение бодрое. 9 июля команда выезжает в Осетию. Следует отметить, что Влад. Совет физкультуры совсем не встретил пробег, не озаботившись даже предоставить уставшим физкультурникам помещение. Только благодаря содействию «Динамо» участники могли кое-как переночевать в Доме Красной армии.

Такое отношение Владикавказского совета ФК – совершенно недопустимо.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 8 июля 1930 г.

Растут корпуса

Горы едва синеют. Степь. Издалека видны корпуса Бесланстроя, сквозящие пустыми окнами. Бесланстрой. Это значит – крахмально-паточная фабрика, первая в Союзе по американскому оборудованию, первая – по количеству пропускаемой кукурузы – 3 миллиона 600 000 тонн, первая по продукции – 100 на 100. Это значит, что в производстве совершенно не будет отходов. Тогда как до сих пор у нас в крах. хоз-ве 40 процентов пропадало. 3 600 000 тонн кукурузы превратятся в 3 600 000 тонн крахмала, кондитерской патоки, и даже кочерыжка, которая шла до этого на топливо, будет целиком идти на первосортный корм. От этого корма скотина прибавляет на 50 процентов. Кроме того, бесланстроевская фабрика даст высокие сорта технических и съедобных масел.

Вот что должен жать строящийся Беслановский комбинат. Он будет пионером в области американизированного производства крахмала и патоки. Скоро начинает строиться крахмально-паточная фабрика в Армавире на 15 миллионов тонн кукурузы.

Такие перспективы у Бесланстроя. Кукурузой комбинат вполне обеспечен. Одна Осетия может снабдить его целиком. Взамен она получит дешевый и богатый корм, патоку, масло, работу, пролетарскую базу. 700 человек должны работать на усовершенствованном заводе вместо 2000, работавших бы на «допотопном» оборудовании.

Скоро сто человек будут отправлены в Ярославль, на крахмальную фабрику «Красный Профитерн» для получения должной квалификации.

Это – перспективы.

Пока – трудности и трудности, исток строительства – необходимость большого напряжения со стороны всех работников для того, чтобы в срок, в начале 32 года еще не построенный элеватор Бесланского комбината был полон золотыми зернами кукурузы.

Строительство идет полным ходом. Промфинплан на первое полугодие выполнен на 95 проц. Уже почти закончены постройки первой очереди – большая электромеханическая мастерская, пожарное депо, склады – рабочий городок, 6 корпусов по 8 2-х и 3-х комнатных квартир, одно большое общежитие, баня, прачечная, прокладывается путь к элеватору. В бане уже готовы даже лавочки, пустые комнаты корпусов сияют.

– Вот только ничего социалистического у нас не построено – сокрушенно говорит помнач строительства тов. Моуравов, рабочий-выдвиженец, – те же кухни, те же клетушки... Так же будем жить по отдельности, а ведь наше время движется к коллективизации.

Постройки первой очереди закончены. Начинают строиться постройки второй очереди – элеватор, мочильное отделение, крахмально-сушильное, паточное, склады для готовых продуктов. Строительство торопится закончить «скорлупы», чтобы работать и зимой, чтоб прекратить сезонность.

Краса и сердце фабрики – элеватор с четырьмя силосами высотой 62 метра, должен уже в январе принимать кукурузу, а построен должен быть к началу оперативного года.

Но строительство его задерживается: обеспеченность железом всего на 19,8 проц.

Остальными материалами, кроме лесоматериалов, Бесланстрой обеспечен достаточно. Лес и железо стоят на пути постройки.

Это тормозит темп постройки. Это ставит под угрозу срок ее работы.

Но главная трудность строительства – сезонность работы. Строители-сезонники, говоря языком производственных рабочих, «не болеют за производство». «Болезнь за производство» заставляет их социалистическое соревнование.

На строительстве оно развернуто совсем недавно. Всего... два месяца. Это объясняется тем, что стройком. профсоюз как таковой так же два месяца на строительстве. Невообразимый хаос и беспорядок существовали на строительстве до мая. Нередки были случаи зажима рабочих прорабами и техниками, напр. Новиковым-Моржаковым. Эта отрыжка не совсем изжита до сих пор. Так, например, на общем собрании 4 июня рабочих выступало немного, они отговаривались тем, что «Скажешь, а потом со строительства погонят».

Социалистическое соревнование, результаты которого уже ощущаются – (уменьшились прогулы рабочих, улучшилось их отношение к производству) – все же развито незначительно. Главный тормоз – отсутствие учета результатов соревнования. Здесь вина ложится на бухгалтерию, которая почему-то не учитывает движение себестоимости и производительности труда, и, главным образом, на хозяйственников, не могущих до сих пор наладить правильный учет соревнования, недоучитывающих тем самым всей важности учета для дальнейшего движения ударничества.

Учет соревнования должен быть проведен как можно скорее. Покаместь мы имеем на строительстве три ударных цеха, а в общем – 155 ударников. Заключено несколько индивидуальных договоров, договор с Гизельдоном – Гизельдонскими организациями замаринован.

Сильно дает себя знать неполная перестройка профсоюзной работы и отсутствие партийного руководства. Ни комсомольской, ни партийной ячеек на строительстве до сих пор нет.

Неудивительно поэтому, что рабочие не знают, что такое треугольник, что у рабочих нет ясного представления о промфинплане, что колдоговор подписан только 25 июня, что наблюдаются случаи зажима, что культработы нет совершенно, что инженерно-техническая секция существует фиктивно. Эти прорехи в строительстве должны быть ликвидированы в ближайшем будущем и облорганизации должны прийти на помощь проф и партстроительству комбината.

Тогда через месяц Бесланстрой сможет стать действительно ударным строительством, как хотят его ударники и профорганизация. Быстрее начнут расти корпуса. На смену Бесланстрою придет крахмало-паточный комбинат.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 10 июля 1930 г.

Велокросс по горам

// Грозный-Владикавказ-Тифлис
От нашего спецкорреспондента

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

9 июля из Владикавказа в Тифлис отправилась велокоманда. Велокросс вполне может быть квалифицирован, как кросс-коунтри, во всех отношениях.

Во-первых необходимо отметить **возмутительное** отношение общественных организаций Владикавказа к важному агитационно-политическому пробегу. Мало того, что никто не побеспокоил себя заботой о ночлеге велосипедистов, - дом Красной армии, где на полу, под 13 одеялами (на 60 человек) ночевали участники пробега, - взял за это дело – 208 рублей! **Такое рвачество должно быть заклеено общественным мнением!**

Но как бы то ни было, участники неизменно веселы и жизнерадостны. В долинах и горах Осетии цветут и выцветают розовые футболки, шипят и кружатся колеса машин. Вопреки всем, ставящим палки в колеса пробега, велосипедисты-ударники совершают важное политическое дело.

В селе Христиановском партийные и советские организации приняли пробег плохо. Полная несговорчивость царила среди работников сельсовета и партячейки. Один сваливал вину в неподготовленности на другого. Но вечером на комсомольском собрании, к потемневшему небу взлетела ракета. Она собрала население, никогда не выдавшее ракет. Почти 700 человек приветствовали велосипедистов и агитгруппу. Митинг прошел ударно. Специальная бригада, выявив очень слабую проработку тезисов и решений 16 партсъезда, дала парторганизации соответствующие указания. Другая

спецбригада выявила полную аполитичность и разброд христиановской физкультурячейки.

Утром из Алагира тронулся велокросс по Ардонскому ущелью на Садон⁷.

Агитавтомобиль клюет носом. «Актеры» почти не спали. Но никто не устаёт «восхищаться природой». Кругом стоят горы, издалека снеговые вышки мерцают как стеклянные...

— Ох, ну и красота!

— Тут мой дедушка вместе с Шамилем воевал!

— А вон в той башне Шамиль жил, а сюда, в селенье, ночевать спускался...

Проехали ворота из камня, где раньше каторжники вступали в пояс бельгийской эксплуатации. За сходную цену у царского правительства бельгийцы покупали каторжный труд.

Вечером, в Садоне, в клубе – митинг – собрание.

Товарищ Тимашев кратко говорит о том, что уже сделал велопробег. Он говорит о необходимости изучать решения величайшего 16 съезда, говорит о промфинплане, об ударничестве.

С приветствием от Москвы и Сормова выступают рабочие – участники пробега.

Затем товарищ Пучковский, «батя» экспедиции – говорит о том, как от горящих нефтяных фонтанов, зажженных белыми, от священных огней – горящего газа, Грознефть пришла к 10 миллионам добычи черной, жирной крови строительства.

Десять лет исполняется в этом году со дня существования Грознефти. 24 милл. тонн нефти добыто за 10 лет ее деятельности против 19 милл. тонн, добытых хищниками капиталистами в течение 25 лет.

По плану пятилетки, Грознефть должна превысить в 32 г. добычу этого года на 58, 2 проц.

Краснознаменный пролетариат Грознефти выполнит намеченный план. Прорывы по разведкам будут ликвидированы.

В ответ на сообщение чеченских горняков льется горячая речь тов. Беслекоева, пред. рудкома Садона.

– Привет, велокроссу, несущему по горам пролетарскую культуру. Раньше среди свинцовых скал мы имели угнетенные горские народы, которые жили под песни стариков, молившихся на отдельные часовни. Теперь у нас растет свое хозяйство, свой пролетариат.

По Садону у нас есть прорыв – невыполнение. Мы должны следовать успехам чеченских горняков. Шахтеры в траурный день смерти Ильича решили увеличить добычу с 36 тыс. тонн до 45 тыс. тонн. Это свое обещание мы должны выполнить. Комсомольцы Садона организуют ударный комсомольский горизонт и забой имени 16 съезда.

Все старые шахтеры должны помочь этому!

Зал отвечает рукоплесканием. Вызов принят. Затем агитгруппа. Ужин. Спать. Завтра 11.07 велокросс совершит переход в 70 километров до Они. Нужен крепкий отдых для дальнейшей работы.

Ольга **БЕРГГОЛЬЦ**

«Власть труда», 17 июля 1930 г.

Грузовик прошел по Военно-Осетинской дороге

По Военно-Осетинской дороге⁶, мимо круч, на дне которых цветет долина, мимо белейших водопадов, зубастых скал, – к первому и вечному снегу, к высотам – закружили легкие колеса велосипедистов и грузные колеса Бюссинга.

На 12 километре от Садона грузовик стал. Скалы оттеснили его к самому краю пропасти. Его колея была шире колеи дороги. Бюссинг не мог повернуться. Тогда спилили кабинку, почти на руках повернули машину.

Она медленно, осторожно по краю обрыва пошла на перевал.

Дорога открывалась во всей своей неизведанности; большую часть пути велосипедисты вели за собой машины, нельзя было ехать.

Уже наступил вечер. К перевалу почти выбились из сил. Некоторые стали отставать. Передовые затянули песню, – ее подхватили, подтянулись, и велокросс взял Мамисонский перевал – 2845 м над уровнем моря.

На перевале толстый снег и маленькая хижина «Советского туриста». Велосипедисты, усталые, голодные, в одних трусах и майках, – лязгали зубами. Еды почти не было.

На рулях коченели и крючились руки, - 5 градусов мороза. Почти пешком в 3 часа ночи прибыли физкультурники, продрогшие насквозь. На утро прибыли с перевала и остальные.

Настроение у всех бодрое. Ждем грузовик. Он остался под перевалом. Что с ним? Прошел ли? Как «актеры»? Все волнуются. Грузовика нет и вечером. Нет рано утром. Но 13 июля в 11 часов грузовик приходит.

Никто не верит. Грузовая машина прошла по военно-осетинской дороге, – это факт. Это факт пролетарского молодого упорства и выносливости. Агитгруппа по пути стлала мосты, произвела земляные работы, оббивала кирками скалы, мешающие грузовику.

Спокойно и уверенно вел тов. Неутратов машину. И вот теперь военно-осетинскую дорогу можно считать открытой для грузового движения. Это имеет огромное экономическое и политическое значение.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 20 июля 1930 г.

Ударниками должны быть все

Беслановские железнодорожники⁷ поставили всю начинающуюся работу под знак ударничества, но социалистическое соревнование, начавшееся успешно, имеющее все шансы на развертывание, было размагничено профсоюзными организациями, не следившими, не руководившими, не учитывающими его результатов. Поэтому мы имеем такие позорные цифры, как только 15 ударников из 71 комсомольца и 130 партийцев. Поэтому на лицо безобразно бюрократическое отношение к рабочим предложениям: до сих пор не проверяется – исполняются ли они, проведены ли в жизнь и т.д.

Теперь снова начинается запись и организация ударных бригад. Налицо активность рабочих, их желание работать по-ударному. Партийцы и комсомольцы должны быть в авангарде соцсоревнования. Ни одного коммуниста-железнодорожника вне ударной работы по перевозке хлеба.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 23 июля 1930 г.

Из-под молотилки на ссыпку

В колхозе «Ног цард» уборка хлеба окончится дня через 3-4. Из 362 га пшеницы убрано 250 га. Работает 6 жаток и 1 молотилка. Все поля разбиты на 5 участков, на каждом участке – бригада.

Это первая коллективная уборка, первая пшеница (пшеницу не сеяли с 22 года).

Урожай – прекрасный.

Уборка проходит с большим воодушевлением.

Выходимость на работу – 95%, а при пахоте была 40-50%.

К обмолотке приступим числа 23-24 июля. Как обмолотим, сразу сдадим хлеб государству, у нас его и держать негде.

Но главная беда колхоза в том, что работать будет всего 1 молотилка, вторая в неисправности, трактор приходится часто ремонтировать – плохой.

С уборкой колхоз справляется хорошо, несмотря на недостаточность машин. 6 самоскидок могут сдать всего 25 га за 10 часов. Поэтому не 10 часов, а в 3 смены идет работа – косьба на полях колхоза – и в 2 смены вязка.

25-26 июля хлеб колхоза «Ног цард» начнет поступать государству.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 24 июля 1930 г.

Ардонцы ударно дерутся за урожай

С осени село Ардон готовится стать районом сплошной коллективизации: из 1100 дворов села 859 уже объединены в колхоз им. Ленина. Заявления продолжают непрерывно поступать.

Но колхоз принимает сейчас новых членов без земли, мотивируя это тем, что уже прошел объект обложения, – т.е. единоличники уже обложены сельхозналогом по всем соответствующим статьям.

– К тому же мы не знаем, как у них засеяно, как обработано. С посевом озимых будет принята и земля... – говорят в правлении.

Но эти мотивировки явно недостаточные. Отказ от принятия в колхоз с землей сейчас же, может привести к расхолаживанию, к замедлению темпов роста.

Вся полка закончена, хотя некоторые культуры приходилось пропалывать по три и по четыре раза. Уже продают помидоры и огурцы. До коллективизации огородные культуры в Ардоне были развиты чрезвычайно слабо.

– Земля у нас очень хорошая, – говорят крестьяне. Что не посади – все родит. Теперь у нас все есть.

Уборка урожая идет с 16 июля. В отношении машин это самый мощный колхоз – 20 машин работало на полях колхоза.

Из 565 га пшеницы на 21 июля осталось неубранными всего 150 га. Через четыре дня начнется молотьба. К молотьбе колхоз готов. 3 молотилки ждут работы.

В колхозе имени Ленина сударничеством дело обстоит лучше, чем в остальных колхозах. Правда, без договоров, – «без бумаги» – несколько бригад объявили себя ударными и сверх заданных 30 га на бригаду убрали 35 га и перешли на другие работы: или по уборке, или по перевозке.

Учета соцсоревнования, за отсутствием планов и нарядов, не было.

Ощущается острый недостаток рабсилы. На одного колхозника приходится по 5 га необработанной земли.

Работа идет в три смены, днем и ночью работают машины, лошади, – люди.

Проходя сквозь ряд трудностей – колхозники мужественно борются за урожай.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 28 июля 1930 г.

По воле волн

Мы идем иссохшимися, пыльными полями колхоза «Красный Кавказ». Помидоры без завязей, вялые листья огурцов, синяя капуста – ждут влаги. Ее не было почти полтора месяца. Помидоры к тому же затянuty цепким вьюном, – они ждут второй полки. Второй полки ждет поздняя капуста, а ранняя капуста – уборки, которая тоже запаздывает. Хлеб пора обмолачивать, а людей не хватает.

Заканчивающаяся уборка урожая в колхозе станицы Ардонской «Красный Кавказ» проходила явно ненормально. В колхозе всего 40 га пшеницы. Но зато очень большую площадь занимают огородные культуры – помидоры 80 га, огурцы 18 га, кенаф и т. д. Наряду с уборкой нужно производить полку, которая не закончена еще и сейчас.

Но к этому положению нужно прибавить позорную выходимость на работу, которая достигает едва 40 процентов.

Колхозники говорят, что работы правления они не видят. Правление не организывает колхозников, не борется в должной мере с массовыми невыходами на работу, не ведет никакой разъяснительной и политически-просветительной работы. Отсюда остановка роста колхоза.

Партруководства должно быть на таких горячих и ответственных работах – нет; объясняют это тем, что в станице осталось очень мало работников – кто послан

на курсы, кто снят и направлен на «более ответственную работу». Спрашивается, а почему же уборочная и непосредственно связанная с ней хлебозаготовительная кампания, менее ответственная работа?

Работаем в очень тяжелых условиях. Усердный приход во главе с пьяницей попом, казачья станица, пропитанная старыми обычаями. Бригадир вспоминает, как «святая пасха» срывала посевы.

– Кто кабанчика колет, кто хату белит, - на работу идти не хотят.

Часто враги колхоза распространяют слухи о том, что в кооператив привезли дефицитные товары, и на завтра предполагается выдача. Женщины – колхозницы с утра толпятся у кооператива и не идут на степь.

А дефицитные товары зачастую проходят все же мимо колхозников, работающих круглые сутки в поле. Это вызывает ряд недовольств, особенно среди женщин. Кооперативу это надо учесть и обеспечить колхозников в должной мере.

Есть ряд бесхозяйственных явлений: например, транспорт колхоза совершенно не подготовлен к перевозкам, – из 30 арб годных к употреблению всего 8. Конюхи не следят за лошадьми. Женщины жалуются на малую пропускаемость детяслей, – на коммуну и колхоз всего 60 мест. Многим приходится брать ребятишек в поле, это отрывает от работы. Длинной цепью по поздней кукурузе идут колхозники, – ударная бригада, – полют. Работают дружно, с громкой песней. Женщин больше всего. Эта бригада – часть тех 40 проц., которые любят свой колхоз, болеют за него, строят новое коллективное хозяйство.

– Разве ж сравнить, одному или вместе работать? – говорит пожилая казачка. Да одному-то скучно, тяжело. Нет, вместе куда легче.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ
«Власть труда», 28 июля 1930 г.

Биография слова

*Сперва у всех на языках,
Как привкус пороха, оно
Стальным сверканием штыка
С конца заострено.
Как пуля вытечет на грунт
Сквозь сердце мертвеца
Так вместе с нею слово – Бунт
Проходит сквозь сердца.*

*Но загнано в подполье
Нагайкой казака –*

*Оно проступит солью
Возвანья на листках.*

*Оно встречает восемь утр.
И восемь полночей, – потом
Оно за кассой утлой
Встречается с свинцом.*

*И слово сводит счета здесь
За старое, за новое,
Черным чернеет, словно месь
Его набор свинцовый.*

*Толпится слово грудой,
Вернейшими путями
Идет брошюра к людям,
Шныряет под руками.*

*За пазухой лелеют,
Под картузом своим,
Близ тела слово зреет
И ярость вместе с ним.*

*И снова, снова с языка
Срывается оно,
Оно взлетает на плакат
Над стачкой, над весной.*

*Но сволочь выведала след,
Кружащийся вокруг,
По следу шла, нашла в земле
Последние сто штук.*

*Их обвязал проклятый шнур,
И темных от земли
Ста арестованных брошюр
По улицам вели.*

*Но был уже не нужен
Восстанью славный сбор.
На языке оружия
Оно вступало в спор.*

Ольга БЕРГГОЛЬЦ
«Власть труда», 29 июля 1930 г.

О творческом методе пролетарской литературы

В передовом отряде советской литературы – в пролетарской литературе разгорелся ожесточенный и глубокий спор о том, каким образом лучше всего писать пролетарскому писателю, – спор о творческом методе⁸.

Сложность реконструктивного периода, классовая борьба, идущая в глубь и ширь, – все это заставляет пролетарскую литературу напряженно искать тот язык, те образы, и главное – тот метод, который с наибольшей объективностью и силой смог бы отобразить величайшую эпоху в истории человечества.

Пролетарская литература, как и пролетарская наука, пролетарская философия, отличается от буржуазных науки, философии и искусства тем, что она ставит себе задачей не только художественно отображать, но и активно переделывать мир.

И вот, вопрос в том, какой же метод поможет литературе с максимальной степени участвовать в переделывании мира – приобретает отсюда небывалую жгучесть.

Вопрос о методе есть прежде всего вопрос о мировоззрении писателя, о том, какими глазами смотрит тот или иной писатель на окружающий его мир, как он к нему относится, каким образом разрешает писатель основной вопрос всей философии – вопрос о соотношении между бытием и нашим сознанием. Мировоззрение писателя всегда обусловлено его средой, его классом, оно подсказывает ему, какой материал брать, – о чем писать, как писать, про какие классовые группировки и о каких отдельных представителях этих группировок – писать.

Писатели – материалисты считают своей обязанностью «изображать жизнь такую, как она есть», без романтических прикрас; все поступки и душевные переживания своих героев эти писатели объясняют прежде всего реальной жизнью, классовыми противоречиями и т.д.

Таковыми писателями-материалистами были великие реалисты французской школы Золя, Флобер, Бальзак, у нас – Лев Толстой и другие. Но они не могли понять (а, следовательно, и отобразить) жизнь во всей полноте ее диалектического, противоречивого развития.

Пролетариат – обладает самым объективным методом – методом Маркса-Ленина – диалектическим материализмом. Благодаря этому методу мы можем познать действительность совершенно точно, верно – объективно, не смотря на то, что наш метод – глубоко классовый пролетарский метод.

Таким образом, метод пролетарской литературы (какой бы он не был в частности) – в основном должен быть методом диалектично материалистическим, то есть методом, посредством которого мы сможем отобразить действительность во всей ее противоречивой полноте, метод, последовательно «срывающий все и всяческие маски» (Ленин).

Это – основа пролетарской литературы. Никто из спорящих сторон в пролетарском отряде литературы этого не отрицает. Спор идет о том, чей метод наиболее диалектичен и материалистичен – метод ли, ставящий во главу угла «живого человека» нашей современности, со всеми его противоречиями, болезнями и достижениями, или метод, отрицающий надобность психологического анализа действующих лиц.

На третьей областной конференции Ленинградской Ассоциации пролетарских писателей разгорелась до сих пор продолжающаяся дискуссия о творческом методе. Два произведения особенно приковывали внимание спорящих – это «Рождение героя» Юрия Лебединского и «Выстрел» Безыменского. Оппозиция, – меньшинство ВОАППа подняла на свой щит произведение Безыменского; оппозиция утверждает – говоря схематично, что пролетарскую литературу в очень малой степени должны интересовать внутренние переживания героев, что вместо одного героя, подробно «исследованного» во всех своих душевных движениях нам нужно показывать массу, коллектив, строящих социализм. Но ведь коллектив состоит из отдельных индивидуальностей, несущих в себе зачастую массу противоречий, обостряющихся в связи с огромной ломкой социальных и бытовых отношений после октябрьской революции.

Плеханов говорил, что психология отдельного человека нам нужна не как самоцель, а постольку поскольку в отдельном представителе того или иного класса сосредоточены все основные тенденции всего его класса. Но является ли «теория» оппозиции противоречащей Плеханову?

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 29 июля 1930 г.

Колхозный урожай

На полях Осетии урожай. Часть его еще цветет – цветет кукуруза, цветут подсолнухи, часть наливается зрелостью, часть уже связана в снопы, уже обмолачивается.

Невиданный урожай в Осетии, первый урожай созданный коллективным трудом. Первая массовая коллективная уборка реализует урожай.

Пшеницу сеяли только колхозы; до коллективизации ее почти не было. А сейчас в коммуне «Осетия» уже едят белый хлеб. Коммуна первая обмолотила свою пшеницу, первая начала выпечку.

В кухне коммуны белый свет свежей муки, две старухи коммунарки торопливо и аккуратно сажают в душную печь серебристые хлебы.

На пустынном дворе дежурит старик дневальный.

– Никого нету, дорогой, – говорит он, все в горах, работают, дорогой. Очень спешная работа.

48 дворов 240 душ объединяет коммуна. У коммуны 60 га пшеницы. 17 июля началась уборка хлеба.

Поля коммуны далеко в горах, машин у коммуны нет никаких. Вручную, серпами жали коммунары, не нормируя труд, не считаясь со временем, кроме времени зерна, требующего уборки.

19 июля заняли трактор и молотилку, обмолотили часть урожая, и с 20 стали возить на поля коммунарам свежий, свой, коммунальный хлеб.

Это возможно только при коллективном труде.

Дневальный рассказывает, торопясь, как бы боясь, что все рассказать не успеет:

– Я, дорогой, теперь каждый день сыт бываю, как в коммуне состою, и все у нас тоже сыты... Вот, дом нам общий очень надо. Скоро строиться будем... Где-нибудь с краю, не на середине... У нас ведь и яслей еще нет... машин нет... Мы сжали быстро, дня через три кончим, а вот молотить будем – ой, долго, очень долго. Молотилки нет.

* * *

Новый труд – новые обычаи.

Особо надо отметить активное, массовое участие женщин колхозниц на полевых работах.

– У нас женщины очень азартно работают, – говорят колхозники села Ардон.

Новым в колхозе является соцсоревнование. Плохо только, что если оно имеется, то идет совершенно без руководства. Отсутствие планов и нарядов во всех колхозах создает невозможность проверить, кто же работает лучше всех, упорнее всех борется за урожай. Учета соревнования во время работы не ведется совсем. Это все надо исправить, и при уборке еще более Мощного урожая – кукурузы – сделать ударничество главным рычагом уборки.

* * *

В этом же году огромное количество плодов и овощей дадут коллективизированные земли Осетии. Дадут новые культуры, кенаф, сою.

Колхоз «Красный Кавказ» готовится к встрече овощей. Уборка урожая трудоемких огородных культур начнется скоро. Колхоз строит засолочный пункт,

рассчитанный на 10000 пудов помидор и огурцов. Пункт и склад строятся прямо в степи, рядом с полями.

Огромные бетонные ямы пункта примут в себя скоро красное мясо помидоров и зеленое – огурцов.

Из ямы будут проведены стоки в проходящий рядом ручеек. Речка из сока плодов побежит по полю.

Колхоз будет снабжать овощами консервный завод, будет отдавать овощи по контракции, будет сам обеспечен ими.

* * *

Новый труд – новые, недопустимые прежде планы.

Полтора месяца не было дождя на полях Ардонской, Ардона. Боялись за урожай, ждали, глядели на далекие дожди в горах.

– Думаем в будущем году заняться оросительными работами своими силами. Воды у нас кругом много, а задержится дождь – и мы под угрозой засухи.

Новый – труд – новый быт.

Я помню, как в 28 году крестьяне новгородской губернии заставили избача при них разобрать радиоприемник, дабы убедиться в том, что тут не причем нечистая сила, или человек, запрятанный в приемник. А сейчас во многих домах коммунаров и колхозников села Ардон чистым голосом говорят Москва. Ленинград, Тифлис. Роскошные громкоговорители рано утром, перед уходом коммунара на степь, и вечером, после труда – передают новости мира.

– Факт культурной революции, факт коллективного труда. Легче работать – легче жить.

* * *

В старых географических учебниках красовались изображения разных стран. На фоне игрушечных домиков, среди упитанного семейства и не менее упитанных животных, стоял мужчина в котелке. Надпись гласила, что это «немецкий крестьянин, возвратившийся с поля».

Буржуазия всеми силами прививала крестьянину чувство собственности. Теперь мы знаем, что стоит все это дутое благополучие. Мы знаем, что на западе развертывается жесточайший аграрный кризис. Мы знаем, что в то время, когда там пшеницу топят в море, сжигают в печах, – миллионы крестьян разоряются, миллионы рабочих голодают, а мы строим радостное коллективное хозяйство, а у нас навстречу западной разрухе поднимается коммунистический урожай.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 30 июля 1930 г.

Боевой промфинплан

Полевой городок

Играет рожок; в лагере почти безлюдно, остались только не вполне здоровые, хозяйственная часть, взвод ГПИ.

Все остальные с самого утра ушли в 35 километровый переход. Переход должен выявить годовую физподготовку бойцов краснознаменного стрелкового полка. Бойцы вернутся в 2 часа, 9 часов дается на переход.

Пока дымят, выстраюсь в стороне от палаток, жирные кухни.

Приготавливают полевой городок. Тонко поет рожок, подготавливается оркестрант тов. Галиц, командир 9-й роты, рассказывает о лагерной жизни (тов. Галиц – венгерец, в 15 году попал в плен к русским, с 17-го года в Красной армии).

Сейчас заканчивается 4-я ступень военной подготовки.

Соревнование

– У нас, как и на производстве, главный метод работы – соцсоревнование и ударничество.

Контрольные цифры боевого промфинплана в 9 ударной роте доведены до каждого бойца. Но это проделано не во всех ротах. Остальным ротам необходимо равняться на ударников и в лагерях, и дома.

Контрольные цифры бойца не похожи на цифры производственника, но принцип один – предельная быстрота и качество выполнения.

Во время занятий вместо 140 шагов – 120.

Заканчивать упражнения без перестрелки, усваивать быстро и аккуратно распределять дистанции.

Противогазовая тренировка – пребывать в масках не менее одного часа и т.д.

Здесь в лагере выполнять контрольные цифры – это значит готовить тело, волю, глаз и руку к защите Союза. Бойцы готовятся крепко; кроме школьной политподготовки проводятся беседы по уборке урожая, широко прорабатываются решения 16 съезда, и в контрольных цифрах у красноармейца есть обязательный пункт о проработке решений.

Бойцы легко-пулеметчики 9-й роты провели боевой стрелковый день имени 16 партсъезда.

– Подготовились ребята, постарались и дали 90% выполнения без перестрелки по 11 упражнению.

– Ребята к соревнованию очень это так, азартно относятся. Вот во время состязания по пулеметному и стрелковому делу (вне занятий) – прямо так друг перед другом и стараются...

Договоры заключаются не только на лучшее выполнение контрольных цифр, но и на лучшие переходы.

Вот, например:

– «Договор на соцсоревнование»

Между 9-й стрелковой ротой и 3-й пульротой на ночной маршрут с 5 на 6 июля.

1. Ни одного отставшего.
2. Ни одной утери.
3. Ни одной потертой ноги.

Преодоление городка

Но тут начали подходить красноармейцы, отправившиеся в 35-километровый переход.

– Оркестр, оркестр – встречать...

На дорогу спускается оркестр, марш встречает пропыленных, мокрых бойцов. Соль проступает у них на одежде.

Пришедшие после 10-минутного отдыха начинают преодолевать полевой городок.

По команде «на старт» 4 бойца ползут под колючей проволокой 40 секунд и меньше, прыгают на стенку, метают гранаты, колют роговые фигурки, проходят по бревну.

Иной застревает под проволокой, рвет рубашку, другой не добросит гранаты до окопа, еще кто-нибудь разбежится и, прыгнув на стенку, срывается. Хохот и шутки сопровождают неудачника. Но таких мало...

А к лагерю между тем становятся другие роты, с песней, с медной музыкой оркестра. Нет ни одного отставшего. Все роты пришли раньше на час. Рота за ротой преодолевают полевой городок – колючий, растопыренный, ухабистый.

И вот уже вечер как лучший часовой встает у лагеря и в палатках наступает отдых.

Так готовится полк. Так выполняет он свой боевой промфинплан.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 1 августа 1930 г.

Почему распадаются группы

В результате двадцатидневника по ликбезу, закончившегося 20 июля, было организовано 38 школ неграмотных с охватом 632 человека. На сегодняшний день в городе по статистике – 59 школ с общим охватом до 900 человек. Но это на бумаге. Немало групп уже распалось.

Основная причина этого – отсутствие кадров, отсутствие культармейцев. Профсоюз и

другие общественные организации, частью из-за недооценки задач культурной революции, почти не выдвигают культармейцев.

В среде самих культармейцев сплошь и рядом небрежное, халатное отношение к работе. Некоторые культармейцы даже не сообщают, когда бросают работу, уезжая в отпуск или на экскурсию. А то бывает, что культармеец, проведя 2-3 занятия, без объяснения причин больше не является. В результате школа распадается.

Можно было гораздо шире развернуть работу, можно было бы к концу лета многие группы неграмотных подвести под рубрику малограмотных, если бы культармейцы работали лучше.

Сейчас поднят и в ближайшем будущем должен разрешиться вопрос о слиянии железнодорожного и городского ОДН, что даст больше средств и сил. Кроме того, снова организуются чрезвычайные комиссии по борьбе с неграмотностью, обязанностью которых будет плановое и организованное руководство всей работой ликбеза.

Бригада «Власти труда» –

Ольга БЕРГГОЛЬЦ, КУРЛЕНКО

«Власть труда», 3 августа 1930 г.

Культармейцы не дисциплинированы

// Совпроф ссылается на добровольность

После двадцатидневника по ликвидации неграмотности совпроф решил почтить на лаврах. Ликвидация неграмотности среди членов профсоюзов и выделение культурмейцев наполовину не выполнено. Из 500 человек неграмотных и малограмотных, которых союзы должны были обучить своими силами, – обучаются всего 249 человек.

Сводок с 20 июля никаких не поступало, контроля над работой совпроф не ведет, ссылаясь на то, что это делало ОДН. Из 100 культурмейцев, которых совпроф должен бросить на фронт ликбеза, работает не больше 50. Из союза рабпрос не выделено ни одного человека (тогда как по разверстке полагалось 20 человек). В союзе медсантруд из 15 – работает 8 (причем, совбольница не выделила ни одного человека и т.д. в том же духе). В союзе нарпит 108 человек неграмотных; ссылаясь на отсутствие помещения и ликвидаторов, союз ничего не предпринимает.

Чем объясняет совпроф такую дезорганизованность выделяемых культурмейцев? В первую очередь... добровольностью...

– Это все глубоко добровольно. Воздействовать на дезертирующих членов союза мы не можем и не должны, – говорят в совпрофе.

Во-вторых – совпроф ссылается на то, что ОДН недостаточно использует выделяемых союзами: не являющимся на занятия ОДН не рассылает повесток, ограничиваясь формальной сводкой в совпроф о числе являющихся.

Пора покончить с «добровольностью». Члены союза, выделенные на ответственное и важное дело культурной революции и срывающие его по неуважительным и «объективным» причинам должны быть привлечены к общественной ответственности.

Полнейшей неосведомленности совпрофа, соединенным с полной бесплановостью, должен быть положен конец.

Бригада «Власти труда» –

Ольга БЕРГГОЛЬЦ, КУРЛЕНКО

«Власть труда», 3 августа 1930 г.

Обломовы сидят в Беслане

**// Лениво, не спеша готовятся
там к осеннее-зимним перевозкам**

Осенне-зимние перевозки все ближе. С максимальной напряженностью должен готовиться транспорт, широко освещая политическое, экономическое значение перевозок, каждому транспортнику поясняя степень его участия в движении хлеба, овощей и так далее.

Но на станции Беслан до сих пор это не осознали.

Общего собрания служащих и рабочих по вопросу о хлебоперевозках не было: план перевозок не известен не только широким массам, но и руководителям.

Большая часть вины падает на клиентуру – Союзхлеб и Севосполеводсоюз, которые до сих пор не дают никаких сведений, никаких планов, междуведомственные совещания неоднократно срывались.

После драки, кулаками не машут! А что такая вещь на Беслане может получиться, об этом говорят приведенные ниже факты бесхозяйственности, бесплановости бюрократического отношения к мнению и опыту рабочих.

Факт 1-й

Дэповское хозяйство станции наименее подготовлено. Маневровые паровозы никуда не годятся, они подчас не могут сдвинуть с места и 15 вагонов.

А, между тем, задача маневровых паровозов является формирование составов; благодаря их негодному состоянию хлебные составы будут задерживаться, простаивать. **Плохое качество ремонта – главная беда маневровых паровозов.**

Факт 2-й, отчасти поясняющий факт 1-й

В паровозо-ремонтном депо станции Беслан два месяца назад перешли на графическую систему работы. То есть, раньше над ремонтом паровоза работала 8 часов бригада в 8 человек – на пятидневке, теперь – в 3 смены по 2 человека. А результаты такие: в контору к начдепо приходит паровозный монтер. Он удручен и расстроен.

– Как хотите, тов. Калашников, работать нельзя. Двум рабочим с паровозом ничего не сделать. Раньше паровоз выходил, как куколка, а теперь ремонт никуда не годится, все пальцами тычут. Раньше паровоз на ремонте стоял 62 часа, а теперь и все 150. Эта система у нас не годится, - мало народу... Уж лучше уйду я от сраму.

Но как бы не защищал свой график Калашников, результат на лицо: в течение двух месяцев паровозы простаивают на ремонте в 2-2,5 раза дольше, качество ухудшилось! Вполне ясно, что графическая система возможна и необходима при мощных депо, но не там, где на паровозе остаются 2-3 рабочих, иногда неквалифицированных.

Вопрос о системе работы в депо должен быть разрешен в ближайший срок.

Факт 3-й, все о том же

Но ни о чем так много не говорили рабочие, как о поворотном круге около паровозо-ремонтного депо.

– На ремонт круга нужны тысячи, – безнадежно говорят хозяйственники и машут рукой на все предложения рабочих.

Но вот факты: как известно, железо от нагревания расширяется. Рельсы веерного парка в полдень накаляются настолько, что концы их, выпирая, не дают повернуться кругу.

2 августа три раза приходилось паровозу съезжать с круга, несколько часов забивали рабочие кувалдами выступающие концы.

А обрубить на полдьюма рельсы – и вопрос исчерпан.

Кроме того, круг можно приспособить так, чтобы вместо 12 человек, на нем работало 1-2 человека, двигая его сжатым воздухом.

Все части необходимого приспособления есть, но они валяются около депо и, несмотря на неоднократные предложения рабочих, хозяйственники и в ус не дуют.

Факт 4-й, наиболее показательный

Сушильный завод, через который должна пойти кукуруза, ячмень, должен быть подготовлен уже сейчас, – не готов к приему хлеба.

Поднять путь к сушильному заводу должен Неуворув, но Неуворув предпочитает ходить на охоту, переругиваться по телефону, и... действовать совершенно независимо. «Контакта между начстанции (С) и зав. околотком-5 (он же Неуворув) – нет», – вот факт, о котором говорят все.

А результат на лицо: путь до сих пор не поднят. Каким образом это отразится на подвозе хлеба – мы уже писали.

Все эти факты говорят об отрыве хозяйственников от рабочих масс, о склоке и несработанности самих хозяйственников, не контролируемых снизу, не

отчитывающихся перед массами. Наконец, как неременный, вытекающий отсюда, результат – неподготовленность станции к хлебоперевозкам.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 7 августа 1930 г.

Перевыборы месткома сорваны!

Перевыборы месткома на ст. Беслан сорваны. Общественный буксир, прибывший со ст. Прохладной вынужден начинать всю работу сначала, и начинать не только подготовительную и разъяснительную работу, но и заканчивать перестройку профессиональной работы и т.д.

В чем причины

С мая длится кампания по перевыборам, и перестройке профработы, и с мая регулярно срываются общие, цеховые и партийные собрания, до сих пор не мобилизована масса.

В чем основные причины позорного провала важнейшей политической кампании, которая должна была всю работу поставить на ударные темпы?

Причины коренятся во всей предыдущей работе профессиональных и партийных организаций ст. Беслан.

Когда просматриваешь протоколы заседаний, цехячек, бюро коллективов ВКП (б) и комсомола, МК и других – кажется иногда, что ты попадаешь на необитаемый остров, где о решениях партии знают только понаслышке да и то плохо, – до того второстепенные, маловажные не проникнутые практическим значением вопросы стояли на собраниях, до того безобразные решения выносились.

Чтоб не быть многословным приведем несколько примеров:

1. 23 апреля ставится доклад о срыве промфинплана в карьере. Решение: увеличить хлебный паек до 800 гр., усилить питание, обеспечить рабочих мясом. – Что это такое?

2. На докладе об единоначалии (присутствуют 22 человека). Решение: «Предложение принять. Единоначалие признать своевременным и полезным. Для помощи начстанции – создать контрольную подшефную комиссию»(!!!). И все.

3. Наконец, 16-VII – по докладу о работе по осенне-зимним перевозкам беслановский комсомол принимает такую резолюцию: «Если будут должности, то в первую очередь предоставить комсомолу. Чаще заслушивать доклады, принять

активное участие и оказывать помощь безработным комсомольцам в поднятии квалификации».

Вот одна статья тех глубоко не принципиальных резолюций, выносившихся на Беслане. А в массе существуют разговорчики, что «единоначалие – уступка Октябрьских завоеваний», что «Администрация должна жать, а профсоюз защищать» и т.д.

Наконец, грянул гром! Перед лицом ответственной задачи, общественные организации Беслана – экзамена не выдержали. Провалились. Тогда начали «креститься». Тогда увидели, что райпрофсоюз и окрком оставили Беслан абсолютно без руководства, отделяясь формальными наездами, да отбором копий протоколов. Но основная тяжесть вины ложится на партколлектив станции.

Несколько слов о партколлективе

Партколлектив – молодой, как в возрастном отношении, так и в отношении стажа. 130 человек в коллективе – но актива нет. Никакой воспитательной работы с вновь поступающими в партию не велось, ни на общих собраниях, ни на цеховых (их было, увы, очень немного) никогда не разбирались хозяйственные вопросы, вопросы производства, вопросы борьбы с правым, и «левым» уклонами. Дисциплина стоит на позорном уровне.

Таким образом, авангард транспортного пролетариата, никак и ни что не возглавлял. Нужно ли удивляться особенно тому, что МК, лишенный партруководства, потерял лицо, потерял всякий авторитет для масс, влияние на массы.

Рабочие забыты

Ни одного рабочего предложения не учтено, не проведено в жизнь. К голосу и мнению рабочего абсолютно не прислушивались ни партколлектив, ни МК, – не говоря уже о хозяйственниках. Отсюда отрыв от масс, отсюда извращение единоначалия. Можно ли при таких условиях мобилизовать массы на соцсоревнование, могут ли возглавить это соцсоревнование МК и партколлектив, – которые «моргают» по выражению рабочих.

Нет, нельзя и не могут! И не смогли! Соцсоревнование и ударничество по существу сорваны. Да и то, каким же образом может идти соревнование, если сами хоз. и профорганизации ясно себе промфинплана не представляют, так как его нет, если железнодорожники не знают своего участия в осенне-зимних перевозках, если, наконец, нет измерителей и совершенно нет учета.

Партийцы сами сознались, что «момент ударничества мы пропустили, - расхолодили массы».

Общественный буксир прибыл

Со всей силой ударила расхлябанность партийно-профессиональной головки по перевыборно-отчетной кампании. Проверочные бригады не работали. Общие и партийные собрания срывались. Комсомольцы не мобилизованы. Срывались объявления и лозунги.

Теперь как будто бы после энергичной работы общественного буксира наступает перелом за исключением конторы, где служащие больше беспокоятся о том, что нет чайных ложек и графинов для воды (!) – чем о том, что нет учета соревнований...

Использовать перелом

Этот перелом, поднимающуюся активность выступления рабочих на групповых собраниях и пр. надо использовать, надо направить на усиление подготовки к перевыборам и в основном к хлебоперевозкам.

Начстанции в упор был задан вопрос: «Если завтра пойдет хлеб, - готовы ли вы его встретить?» – Если через склады, то да, а если через сушильный завод (т.е. если хлеб пойдет сырой), – то нет».

А почему?

Потому, что на сушильном заводе валяются сапетки, завод не готов к хлебу.

До сих пор не урегулирован вопрос с кондукторскими и паровозными бригадами, часто из-за отсутствия их (по вине якобы Грозненского нарядч.) простаивают составы. А когда пойдет хлеб – поздно будет урегулировать этот вопрос.

Такое положение в Беслане.

Немедленно по-большевитски нужно всем членам партии подтянуться, осознав всю важность перевыборной кампании, немедленно смыть позорное пятно расхлябанности, ударно повести вновь начатую кампанию перевыборов.

Необходимо оздоровить руководящие организации Беслана, влив в них рабочих производственников.

Необходимо дать группам и бригадам точные измерители, необходимо довести до каждого железнодорожника «план в участие своего участка в осенне-зимних перевозках», как постановил IV пленум ЦК союза Ж. Д., необходим учет соревнования. – Тогда бесперебойное движение хлеба будет обеспечено.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 8 августа 1930 г.

Ударное строительство Бесланстрой

Рабочие Бесланстроя перешли в новый поселок. Из душевных, низких бараков они переселились в сияющие, многооконные новые корпуса.

Рабочие Бесланстроя обеспечены прекрасным жилищем, как ни одно строительство Осетии, обеспечены теперь клубом, красным уголком, чистой водой, культобслуживанием. Это обязывает рабочих Бесланстроя к усиленной ударной работе. И такое настроение у рабочих есть

Бесланстрой объявил себя ударным строительством имени тов. Ковтуненко (лучшего работника-ударника, сорвавшегося на стройке главного корпуса комбината и разбившегося насмерть). Но ряд причин ослабляют темпы.

Основная причина, тормозящая форсированное развитие строительства – отсутствие основных стройматериалов, неизвестно, кто даст оборудование: заграница или союзные заводы и когда.

Постройка сердца комбината – элеватора – отложена до будущей весны, т.к. работы обеспечены железом только на 30 проц.

Вопрос об оборудовании до сих пор не решен в Наркомторге. Отечественные заводы берутся сделать оборудование к концу 33 года. Значит, не в 32 году, а в конце 34 года сможет заработать комбинат.

Ежегодно комбинат может давать на 4 миллионов золотых рублей продукции, на 6 миллионов валюты даст за эти два года комбинат Беслана экспортного товара. А импортное оборудование обойдется, примерно, в полтора миллиона рублей золотом. Вывод ясен: Бесланстрой должен быть обеспечен стройматериалами и оборудованием, своих ли, заграничных ли заводов – в срок.

30 июля общее собрание рабочих и служащих Бесланстроя решило обратиться в Наркомторг к тов. Микояну с просьбой в скорейшем времени разрешить вопрос с оборудованием и к самому началу весны обеспечить строительство элеватора железом, рельсами, пиломатериалами.

Правление строительства, осветив положение дела перед осетинским исполкомом, предложило ему принять участие в смысле поддержки ходатайства перед Наркомторгом.

Нам кажется, что это касается не только осетинского исполкома, но и других общественных и, в первую очередь, хозяйственных организаций Края.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 9 августа 1930 г.

Прекратить незаконное повышение расценок

Недавно на Бесланстрое был случай, когда группа плотников попросила расчет, не соглашаясь работать по расценкам, обязательным для всей области, ультимативно требуя их повышения.

Это явление на нашем строительстве не редкое. Это явление болезненно. Дело в том, что некоторые строительства и предприятия (в данном случае – строительство на станции Казбек, тракторная станция и так далее) незаконно значительно повышают расценки, что фактически означает переманивание рабочих с одного строительства на другое, что способствует развитию рваческих отношений, текучести рабсилы, что, в конечно итоге, срывает областную расценочную политику, что ведет, наконец, к подрыву всей финансовой политики.

Со всей строгостью должен быть положен конец незаконному, ненормальному повышению расценок отдельными строительствами.

Облсоюзу строителей необходимо строже контролировать действия местного ТНБ.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 11 августа 1930 г.

За политическое образование

Дадим социалистической стройке всесторонне развитого, технически подкованного строителя

Все большие и большие требования к человеку предъявляет эпоха. Неодносторонне развитого специалиста, ничего не понимающего о других отраслях производства, «человека-комбайна», политехнически образованного, разностороннего строителя, требует революция.

Ленин придавал огромное значение политехническому образованию, указывая, что как только будет возможность – необходимо приступить к политехнизации, в программе партии есть пункт об обязательном политехническом образовании.

Со всей остротой вопрос о политехнически образованном человеке встает сейчас у нас в нашей строящейся, растущей стране. Наша советская школа, где человек проводит свое детство и самое начало молодости, должна дать нам такого разносторонне подготовленного к жизни и борьбе человека. С этого года политехнизация образования проводится повсеместно; Владикавказ, как одна из

крупнейших культурных центров Северного Кавказа должен в политехнизации быть впереди.

На президиуме Совпрофа от 30 июля было заслушано сообщение представителя ОкрОНО.

Политехнизация имеет три основных признака:

1. Непосредственное участие в производительном труде – на фабриках, заводах, колхозах, участие, выражающееся не только в экскурсиях, но в самой работе на предприятиях и колхозах.

2. Знакомство в теории и на практике с важнейшими производствами.

3. Политехнизация и практическая целеустремленность теоретических знаний. Это значит, что вместо второстепенца, напичканного подчас совершенно схоластическими знаниями, не знающего, что с собой делать после окончания учебы, – школа даст, наконец, стране нового развитого, приспособленного к жизни во всех отношениях, нужного везде, и всюду могущего приложить свой труд и знания человека.

Практически политехнизация будет осуществляться через непосредственно и близкое участие ребят в производстве, в работе в школьных мастерских, в колхозах, на показательных участках. С 4 лет должно начаться политехнически разностороннее образование ребенка, с приобретения сначала самых простых трудовых навыков, с бытового труда и самообслуживания, в работе в школьных мастерских, к организованному труду на предприятиях и колхозах.

Практическое проведение политехнизации во Владикавказе должно начаться ее популяризацией. В первую очередь необходима широкая разъяснительная кампания, создание широкого общественного мнения среди рабочих колхозников, учащихся, педагогов общественников и т.д. Совместно с комсомолом, союзом Рабпрос и т.д. ОкрОНО предполагает в течение августа месяца широко осветить на рабочих собраниях значение политехнизации, для этого до 15 августа на швейной фабрике, заводе Севкавцинк, вагоноремонтном заводе, электростанции и т.д. должны быть поставлены доклады, а также и на собраниях актива комсомольских ячеек и коллективов, на горсовете, на осенних учительских и ученических конференциях, в колхозах, на общем собрании членов Рабпрос, на собраниях учащихся старших групп, на специальном совещании пионерского и комсомольского актива.

Помимо разъяснительной кампании необходимо организовать материальную базу политехнизации. ОНО располагает мизерными средствами. Возбуждено ходатайство перед краевыми организациями о денежных субсидиях на политехнизации, но кроме этих средств надо привлечь средства

общественности. Эти средства могут выражаться не только в денежной поддержке, но и в субсидировании материалами, в передаче машин, уже негодных на производстве, в школьные мастерские, где зачастую они вполне еще могут быть использованы, в крепко налаженной производственной связи между школами, предприятиями и колхозами. Наконец в запашке специального культурного гектара в колхозах, обрабатываемого частью колхозниками, частью общественными силами.

Для более успешного развития политехнизации необходимо организовать несколько опорных пунктов. Этими опорными пунктами – считать с 30-31 года фабрично заводскую семилетку при вагонном заводе (индустриализованный труд), школу №7 при полеводсоюзе (сельскохозяйственный труд) и школу №5 – по организации школьных мастерских.

Кроме того ОкрОНО считает необходимым создание новых политехнических школ ФЗУ при Кавцинке, швейфабрике и школы колхозной молодежи при полеводсоюзе. Мастерские должны быть организованы, или реорганизованы при всех школах. Но школы смогут нормально работать и выковывать новые кадры строителей только при условии поддержки всей нашей общественности.

Президиум Совпрофа постановил создать междуведомственное совещание хозяйственников с привлечением профактива для детальной разработки привлечения средств на политехнизацию образования во Владикавказе, одоблив мероприятия ОкрОНО, а также идею создания культгектара.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 12 августа 1930 г.

Всеобщее начальное обучение – величайший завет Ленина – дело всех трудящихся

Основным недостатком кампаний всеобщего обучения прошлых лет было то, что хозяйственные и общественные организации или совсем не участвовали в ней, или были привлечены в недостаточной мере. Поэтому, приковать к всеобучу внимание трудящихся масс – есть насущнейшая задача.

Практические мероприятия по введению всеобуча эта – уже ведущаяся большая разьяснительная работа через пионерорганизации о значении и обязательности учебы, укомплектование групп учащимися и педагогами.

В августе намечено силами педагогов, при содействии учащихся и комсомола, провести подворную перепись детей, подлежащих охвату школами и еще не

записанных. Провести беседы и доклады о всеобуче в колхозах и на предприятиях, закончить ремонт школ и привлечь средства населения на дело всеобщего обучения.

Для того, чтобы в полной мере обеспечить школы учебниками и пособиями (имея в виду вводящуюся с этого года политехнизацию школ), обеспечить нуждающихся учащихся, как пособиями, так обувью и одеждой – в период двухмесячника должен быть поставлен и, главное, – разрешен вопрос о создании особого фонда всеобуча. Необходимость создания фонда, зафиксированная на президиуме совпрофа, не должна остаться лишь на бумаге.

Также остро стоит вопрос с ремонтом школ. Ремонт срывается, школы могут остаться неподготовленными к первому сентября. Чтобы этого избежать президиум совпрофа постановил обязать союз строительных рабочих в ударном порядке закончить ремонт всех школ.

Двухмесячник должен закончиться 20 августа.

20 августа должны будут подводиться итоги активного участия организованных масс и общественности в проведении всеобщего начального обучения – величайшего завета Ленина.

Эти итоги должны быть положительными.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 14 августа 1930 г.

САДОН ТРЕБУЕТ

**рабочую силу, четкое административное руководство,
централизованное снабжение, ударные темпы,
организованной борьбы с текучестью**

**Сотни лучших комсомольцев,
колхозников бросить на помощь Садону**

В поход за рудой

Значение Садонских рудников, как одних из основных рудников цветной металлургии огромно. В этом году Садонские рудники должны дать стране 45000 тонн руды. Надвигающийся третий год пятилетки обязывает рудники выполнить 70000 тонн. Прорывы на Садонских рудниках, прорывы в цветной металлургии. К Садонскому руднику должно быть приковано все внимание

хозяйственных, профессиональных и партийных организаций. Садон должен работать действительно ударным темпом. Однако этого внимания в достаточной степени нет.

В результате слабого хозяйственного руководства со стороны комбината, в результате слабого развертывания ударничества и соцсоревнования, в результате недостаточно четкого административного руководства на самом руднике мы имеем прорывы и на Садонских рудниках. Где причины прорыва?

Причины прорыва в основном, кроме вышесказанного заключаются в текучести рабочей сил. Ни администрацией, ни рудкомом не принято никаких мер для борьбы с текучестью. Кадров не готовят. Постановка рабочего движения некудышняя. На глазах рудкома кооперация безобразно «организует» снабжение и рудком никаких мер не принимает для организации массового контроля в работе кооперации. Острый жилищный кризис, благодаря головотяпству со стороны комбината, еще более увеличивает текучесть.

Другие не менее важные причины прорывов заключаются в безобразном отношении к заграничным оборудованьям. Факты, которые сегодня мы печатаем, говорят о том, что здесь именно преступное отношение к оборудованьям. Несмотря на целый ряд материалов, которые мы печатали раньше о Садоне по части выполнения мероприятий по технике безопасности, администрация до сих пор, несмотря на передачу дела прокурору, и не думает выполнить эти мероприятия.

Садон может выполнить и перевыполнить промфинплан. Для этого нужно, чтобы все те дефекты, которые мы освещаем, были немедленно устранены самым решительным образом. Нужно организовать борьбу с текучестью. Нужно обеспечить бесперебойное рабочее снабжение, заставить кооперацию выделить Садон, как один из наиболее ударных участков снабжения. Нужно разрешить скорее вопрос о переводе Садона на централизованное снабжение.

Сейчас же, не теряя времени, нужно обеспечить жилищное строительство материалами, добиться смягчения жилищного кризиса.

Областные организации Осетии должны помочь Садонским рудникам укомплектовать рудники рабочей силой, положение на рудниках серьезное, не хватает рабочей силы и рабочую силу Садону нужно дать.

Комсомольские организации, профсоюзы, колхозники должны немедленно прийти на помощь рудникам, послать на рудники лучших ударников и обеспечить выполнение плана. Оппортунистическим недооценкам к подготовке кадров со стороны комбината положить конец. Выработать практические мероприятия, обеспечивающие Садон квалифицированной рабочей силой.

Вот где причины прорывов

На разведочно-подготовительных – прорыв

В третьем квартале Садонские рудники опять имеют тяжелый прорыв. Если по добычи рудник перевыполнил программу на 107,2 %, то подготовка рудника к дальнейшей эксплуатации, по выявлению всех его богатств, по разведочно-подготовительным работам за июль мы имеем 645% выполнения. Годовой план выполнен на 658%.

По разведкам также отмечен прорыв, метров около 200 Алмазное бурение сорвано совершенно за неимением алмазника. Из 800 метров выполнено всего 238 метра.

Где причины?

Самое больное место Садонских рудников – эта катастрофическая текучесть рабсилы. Не хватает бурщиков, не хватает откатчиков, не хватает чернорабочих. Совершенно нет квалифицированных алмазников. Вот цифры, убедительно говорящие о том, что текучесть на Садоне принимает угрожающие размеры. За июнь месяц принято 117 человек, убыло – 188. За июль – принято 146, убыло 224. Из них 141 бурщик.

В основном уходят крестьяне сезонники. Они приходят осенью после ломки кукурузы и уходят с наступлением весенних работ.

За последнее время в Садоне имеются перебои в снабжении. Вопрос о переводе Садона на централизованное снабжение в крае решен положительно, но отказал центр. Теперь вопрос решается вторично.

ОсЦРК «снабжает» рудники

Даже при тех условиях, которые существуют сейчас, работу снабжения можно в несколько раз улучшить. Кооперация не ведет учета выдачи дефицитных товаров; некоторые получают их по несколько раз, а другие остаются совершенно обойденными. Овощей и фруктов садонцы почти не видят. Столовая рабочих не удовлетворяет, обеда не хватает, гигиена совершенно отсутствует.

Острый жилищный кризис не менее болезненно отзывается на текучесть рабочей силы. Между тем жилищное строительство задерживается. Дело о переброске строительного леса затормозил Комбинат.

Кадров не готовят

Жалуясь на невероятную текучесть, хозяйственники небрежно относятся к подготовке кадров. При руднике должны быть организованы курсы бурщиков,

но они до сих пор не организованы. Создание вечернего рабочего университета тормозится дирекцией. На содержание его нужно 15000 рублей и «этих денег никак не могут найти».

Индивидуальное обучение ученичества поставлено скверно. Ученики жалуются, что мастера их не учат.

Вот еще факты, говорящие о причинах прорыва.

Сейчас на рудник прибыл компрессор мощностью в 35 куб. метров. А труб к нему нет. Говорят, что трубы придут через год.

Семь месяцев назад прибыли бурильные станки (водопромывочные). И семь месяцев они лежат мертвым грузом, так как к ним нет ниппелей.

Эту деталь легко могут сделать у нас на металлургических заводах. Остро ощущается недостаток крепежного леса, инструментов.

Кол... договор

Колдоговор в основном не выполнен. Отпущенные средства на технику безопасности в значительной мере не использованы. Душевая баня еще не построена. Дело передано прокурору, но пока ничего не изменилось. По 67 пункту колдоговора.

Комбинат обязался наладить регулярное автобусное движение между городом и Садоном. Купили за 11000 рублей автомобиль, а в результате он оказался никуда не годным, и регулярное движение сорвано.

Работающим на пневматических молотилках полагается молоко, но оно не выдается.

С июля на рудниках прошло рационализаторское мероприятие дифференциации труда. На показательном участке (3 горизонт конц. забой).

Эта рационализация дала повышение производительности труда на 67 проц. И увеличила зарплату рабочих на 67 проц.

Таким образом, на основе правильного распределения труда, на основе организации борьбы с текучестью, правильного использования оборудования, организации ударничества, промфинплан этого года и надвигающегося будущего года в 70000 тонн должен быть выполнен.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 17 августа 1930 г.

Рабочие Кавцинка развернули борьбу с потерями

120 ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЗА ПОЛМЕСЯЦА

Выполнить их без всякой задержки

Борьба с потерями на Кавцинке развернулась широко. После подготовительной работы, предварительных собраний по цехам, где было разъяснено значение борьбы с потерями, – в бюро рационализации посыпались рабочие предложения. Более 120 предложений, начиная с первого августа, получило бюро.

Среди них есть очень ценные и вместе с тем необычайно простые предложения.

Вот некоторые из предложений наиболее удачные.

Тов. Беляков предложил регулярно очищать крышу цинкового цеха, где в большом количестве собирается цинковая пыль. 15 тонн цинковых концентратов можно собрать с крыши в течение 5-6 месяцев.

Мастер ж/д путей Финтин предложил провести сдельную оплату возчиков, работающих на заводе, тогда как до этого времени она была поденной. Эта простая мера даст несколько тысяч рублей экономии в год.

Товарищ Жулев предложил ввести норму кокса для разжигания агломерационных котлов (не установленную до сих пор), что даст 2000 рублей экономии.

Много ценных предложений внес товарищ Аликов.

Так экономят тысячи и тысячи. Всех предложений не перечислишь. В каждом виден заботливый хозяйский глаз, видно желание помочь производству, удешевить его.

Предложения разбираются БР и затем передаются в специальную комиссию по борьбе с потерями. Для связи с БР в каждом цеху создана специальная бригада по 2-3 человека. Таким образом, кампания идет полным ходом.

Необходимо закрепить достигнутые успехи, – необходимо регулярно и часто давать сводки с фронта борьбы с потерями, необходимо обеспечить выполнение рабочих предложений. Сразу же, не откладывая в долгий ящик, проводить рационализаторские предложения рабочих в жизнь.

Это главное условие дальнейшей успешной борьбы.

Расходование топлива одно из наиболее узких мест в производстве завода. Между тем, со стороны хозяйственников в двухмесячнике по борьбе с потерями топливу уделено внимание совершенно недостаточное. Энергбюро до сих пор не выделено. Заказы на особые приборы, необходимые для научного исследования в области энергетики и для составления энергобаланса, «замаринованы» Цветметзолотом.

И вот группа рабочих электростанции взяла на себя организацию борьбы за топливо. Тройка инициаторов решила детально ознакомиться с положением дел в этой области и созвать специальное совещание всех рабочих, имеющих отношение к топливу, чтобы совместно выработать конкретные мероприятия.

Бригада создана и работает.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 18 августа 1930 г.

На Садоне начались перевыборы рудкома

// Провести их под знаменем борьбы с прорывами. За перестройку рудкома лицом к руде

Началась подготовительная работа по перевыборам рудкома на Садоне. Перевыборная кампания на Садоне, в связи с тяжелым положением рудника должна приобрести особо важное и серьезное политическое значение. Максимальное выполнение промфинплана текущего года, встречный промфинплан, закрепление и развертывание ударного движения, четкость работы треугольника, борьба за кадры – вот основные лозунги под которыми должна пройти отчетно-перевыборная кампания.

Соревнование и ударничество на Садоне до сих пор не получили того внимания, которого они по праву заслуживают. До сих пор хозяйство не ведет учета результатов соревнования, снабжая рудком отрывочными и неполными сведениями, иногда неверными, несмотря на то, что учет соревнования лежит всецело на хозяйстве.

– Мы не знаем кто у них ударники, кто нет, – говорят в конторе, – посылаем общие сведения, пусть разбираются сами.

– Интересно знать, у кого это «у них» ударники, и в каком отношении стоит к «ним» сама контора?

А в данное время соревнование и ударничество, расшатанное невероятной текучестью, переживает кризис. Не успеет сформироваться бригада, как через

несколько дней от нее фактически ничего не остается. Комсомольцы полностью не мобилизованы, из 109 комсомольцев в ударных бригадах состоит только 60 чел.

Действительно ударную работу дала только артель Игната Кочиева, перевыполнившая июльские контрольные цифры и давшая 114 проц. выполнения по добыче.

Отношение администрации к рабочим предложениям – недопустимое. Рабочие предложения до сих пор совершенно не учитывались, не собирались, несмотря на неоднократные указания рудкома. Производственные совещания работают пока вяло. Борьба с потерями идет черепашими темпами.

Самопроверочные бригады, развертывая свою работу на основе строгой самокритики, должны широко осветить перед массами работу рудкома, привлекая их к критике и оценке данной работы.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 20 августа 1930 г.

Почему не премируете?

Дело с рабочими предложениями в Бесланстрое обстоит совсем плохо. К ним очень мало прислушиваются, в жизнь не проводят, рабочих-изобретателей не поощряют.

Вот яркий пример. Рабочий Рысухин усовершенствовал распилку досок. Это усовершенствование было проведено и дало около тысячи рублей экономии.

Между тем, хозяйственник отказывается премировать рабочего-изобретателя.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 21 августа 1930 г.

Рационализировать... Бюро рационализации...

За бездеятельность и халатное отношение к работе, старое бюро рационализации вагонного завода, было распущено. Это было не так давно. Теперь создано новое.

Работы много. Четкая, плановая работа бюро необходима. Прорыв особенно остро ставит в порядок дня немедленную реализацию рационализаторских мероприятий.

В плане работы бюро значатся такие вопросы: изучение технических процессов и внедрения их в производство. Разработка рационализаторских мероприятий с учетом их экономического эффекта и проч.

Как будто все в порядке!

Между тем, вопросы чисто производственного характера не отмечены в плане, а если и есть – то так, между прочим!

Таким, весьма важным, вопросом является изучение и максимальное изжитие причин брака. В одном из очень многочисленных пунктов годового плана записано: «изучение брака, причины возникновения и пути ликвидации»...

Известно, какую первостепенную роль в прорыве занимает брак. И в кузне, и в механическом, и в других цехах – всюду он есть. Что же сделало вновь организованное бюро? Ничего.

В малярном цехе выделяемые лаком газы создают нездоровую атмосферу для работы. Слишком сильный, опьяняющий запах ослабляет интенсивность труда. Следовательно, нужны вытяжные вентиляторы, самые обыкновенные, только значительной мощности.

Способ найден. Бюро рационализации объявляет конкурс на выдумку лучшего вентилятора. Таким образом, бюро вовсе не проявляет своих способностей. Конкурсом затягивает установку. А в руках работников бюро знания, новейшая техника и т.д.

Словом, неизвестно когда будет конкурс и когда рабочие станут работать на свежем воздухе.

Подобным образом разрешен вопрос о разработке графика по ремонту 4-х осных вагонов. Графика нет. Ремонтируются самотеком.

Так же плохо налажено руководство рационализаторскими кружками. Говорят они (кружки) в стадии организации, а реальной помощи им нет.

Почти единственным достижением является недавно введенная поточная система ремонта цистерн. Здесь применен принцип конвейера. Это укоротило простой в ремонте от 5 до 1,5 дня.

Цементация и закалка изделий из осевой и бандажной стали, централизация заточки и прочие более мелкие мероприятия. Все же это дало около 13 000 рублей в год экономии.

Но все же на 1 августа план по рационализации выполнен только на 70 процентов. Этого, конечно, мало. Темпы слабые, особенно в области брака. А это главная задача.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 21 августа 1930 г.

241 тонна цинка

На дворе Севкавцинка тянутся огромные гряды конденсаторного боя. Чистый цинк прикипел к внутренним краям конденсаторов (глиняных трубок). Его сколачивали 15 трубобоев, извлекая всего 40 проц. Остальную массу размалывали и делали кирпичи.

На богатейшие залежи руды обратили внимание два студента-практиканта Лунев и Зайцев. Они решили добиться максимального извлечения цинка из боя. Прodelав опыты в лабораториях, а потом на Мизурской фабрике, они добились, путем мокрого обогащения, что процент извлечения цинка может быть увеличен до 80.

Повышение процента извлечения металла из боя даст 241 лишнюю тонну в год по очень низкой себестоимости. Освободятся нижние ряды дистилляционных печей от дистилляции оборотного продукта.

Это даст возможность загружать их рудой и, таким образом, увеличить выпуск цинка еще на 330 тонн в год.

При способе обогащения, предлагаемом Луневым и Зайцевым не 15, а 4 рабочих в одну смену управятся со всеми 4,5 тоннами ежедневного конденсаторного боя. Кроме того, все отвалы, скопившиеся на заводе, можно утилизировать.

Надо отметить, что опыты Лунева и Зайцева вначале встретили сопротивление хозяйственников: вы приехали сюда на практику учиться, а не пустяками заниматься.

Теперь, конечно, отношение хозяйственников к предложению студентов изменилось.

Надо немедленно перебросить 4 отсадочных стола с Мизурской фабрики начать эксплуатацию отвалов

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 21 августа 1930 г.

«В торжественных случаях»

Швейная фабрика шествует над хутором Ардонским. Хутор Ардонский имеет значительную площадь под колосовыми культурами. Уборка и молотья идут уже давно, приближаются хлебозаготовки. Но шеф ничего не знает о состоянии своего подшефного колхоза. Шефской комиссии не существует уже давно. Члены общества не учтены. Работа отсутствует.

– Растащили ребят, кого на учебу, кого куда... Мы в фабком давно список представили, из ребят, по-нашему, подходящих...

В фабкоме вяло повторяют: – Нет, мы что же... Мы шефствуем... Вот весеннюю запашку помогли провести... В торжественных случаях выезжаем...

А уборочная кампания? А хлебозаготовки?

Фабком мнется и не знает, что ответить... Очевидно он считает хлебозаготовки случаем не особенно торжественными.

– Мы весеннюю запашку... мямлит фабком.

Такое положение нетерпимо. Невнимание к подшефной работе, особенно в настоящее время, в пору уборки и хлебозаготовок, когда на каждом шагу колхозников и середняков-единоличников караулит враг, стараясь использовать малейший наш недочет, является ничем иным как игрой на руку классового врага. Очевидно партколлектив и фабком швейной фабрики не учитывают этого. Но понять всю политическую важность подшефной работы – пора. Хлебозаготовки не ждут. Селение требует пролетарского руководства не только в особо торжественных случаях, но в повседневной жизни.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 21 августа 1930 г.

Разведчик

*Мы по дымящимся следам
Три дня бежали за врагами.
Последний город виден нам,
Оберегаемый садами.*

*Враг отступил
Но если он*

*Успел баллоны вскрыть, как вены?
И вот, разведчик снаряжен
Очередной полдневной смены.
И это я.
И я теперь*

*Вступаю в город, жмурю веки,
И воздух нюхаю, как зверь
На пепелище человека...*

*И я успею лишь одно –
Взметнуть огни сигнализаций:*

*«Заражено, заражено»...
И полк начнет приготовляться.*

*Тогда спокойно лягу я
Конец войны почуя скорый...*

*А через час
Войдут друзья
В последний зараженный город.*

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 22 августа 1930 г.

Из Садоны

Ударный горизонт

Глубоко в породах проходят садонские горизонты. Их бока подпирает безлиственный лес. Во многих местах по деревьям ползут грибы и какая-то подземная поросль – наступает порода – лес пора менять. Но леса не хватает, леса нет, и – горизонты грозят обвалом.

Карбидные звезды маячат на горизонтах шахты Артем. Каплет темный подземный дождь. Сквозь толщу земли слышно тяжелое пыхтение компрессора. Воздух в компрессорной пещере нагрет как в бане. Старый восьми кубометровый компрессор выбивается из сил, но он дает всего 3 атмосферы вместо полагающихся 5, он как больной, работает с остановками и перебоями.

Это значит, что на четвертом горизонте – в комсомольском ударном забое, в богатейшем забое, сверкающий свинцом – ударник через каждые пять минут опускает молоток, переставший звенеть и сверлить породу. Он мнет трубку, – воздуху нет... Он стоит, сердясь и нервничая... Но вот воздух снова дан, и подставляя грудь, плечо, бедро под тяжелое биенье молотка – под летящие из камня искры – бурит ударник – путь взрыва. Надо бурить, не отрываясь, - надо перевыполнить задание.

На четвертый горизонт - ударный комсомольский, надо спускаться по узким мокрым колодцам, цепляясь за холод и грязь лестничных перекладин. 150 метров вниз и 150 м. вверх – ежедневно.

* * *

Садон задыхается от текучести. Ежедневно к шахткому подходит по несколько человек:

- Давай расчет. Очень некогда. Домой надо.
- За длинным рублем приехали... – цедит шахтер.

Ударные бригады организовались, – через неделю состав их менялся, комсомол решил создать ударные бригады только из комсомольцев. Так родился ударный комсомольский горизонт, тот, где работает артель Игната Кочиева.

– Нас с первых дней не признавали!.. – вспоминают комсомольцы. Хотели перебросить членов нашей ударной в другие артели. Рудком и комсомол отстояли...

А вот результаты: до ударной работы хорошей проходкой считалось 80 кубометров в месяц. В июне комсомольской ударной было задано пройти 150 кубометров. Комсомольцы дали 181 кметр.

В июле задание – 200 кметров. Пройдено 229 кметров – 114% задания.

Цифры красноречивее слов. За сеткой цифр – часы сильнейшей работы, в пыли, в сырости, в борьбе с породой. Не все выдерживают, есть беглецы.

* * *

Настоящие ударники хотят видеть с точностью до одной сотой результаты своей работы. Тут важна каждая цифра, говорящая о победе, потому что она дает зарядку для достижения еще более высоких темпов. Но допустимое, бюрократическое отношение встречает ударничество со стороны администрации. Учет не ведется. Премияльный фонд не выполнен. Хозяйственник не идет навстречу ударным горизонтам, леса и инструментов не хватает; долго выбирает комсомолец бур, сплошь и рядом наталкиваясь на тупые, негодно отремонтированные буры.

И все это тормозит, заставляет непроизводительно расходовать силы и нервы ударников, нужные для одного: для увеличенной добычи руды.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

«Власть труда», 24 августа 1930 г.

Письма

... Эх, лирика, мать-лирика, никак без тебя невозможно!

Николай, родной, 1 сентября, в 3 часа дня мы должны увидаться в редакции. Нет, не в 3, а в половине третьего, даже в 2!.. Я полагаюсь на мистику! Мистика – мистика...

...Колька, я все удивляюсь, до чего трудно и хорошо жить, я сейчас просто переполнена самой терпкой жизнью. Мальчишка, чернобровый, я тебя люблю сейчас (ты вообрази, что эти слова я говорю, а не пишу – они в буквах хуже).

Я летом буду много (и должна – хорошо) писать. Я со страхом думаю, что обезголосила, всю зиму не написала стоящей строчки...

Я писала тебе письмо долго-долго – на улице уже утро настает... Сейчас воробьи заорут.

...Колюша, ты меня люби, пока само любится, а забывать станешь, так через силу не вспоминай, не реставрируй, тебя к этому ничто не обязывает. Только я хочу, чтоб тебе само любилось. Чтоб тебе любилось, – ну, – как жилось. И я так буду.

Я боюсь, что тебе письмо не попадет, очень боюсь... Надеюсь, почти на мистику...

Прощай, милый, мой, мой... Пиши мне, как живешь, что думаешь, – обязательно.

Твоя Ольга, Ольга, Ольга.

Мне можно писать пока: Владикавказ, газета «Власть труда».

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.
июнь 1930 г., Владикавказ

* * *

Здравствуй, Колька, милый!

Начинаю писать тебе второй раз. Какая-то оторопь берет меня, и подчас все кажется невозвратным.

Ты знаешь, как далеко твой город от моего? На большой карте хватает всех моих разведенных рук, и остается еще не охваченный кусочек...

Уже неделя, как я работаю. Газетка так себе, небольшая. Состав сотрудников недостаточно силен, больше поэты местного значения. В первый же день меня отправили на съезд рабочих и крестьян по поводу десятилетия свободной Осетии. Там больше половины речей говорили по-осетински. Представляешь, какие

«зарисовки» я могла дать, не зная ни местных условий, ни чего прочего? Это для меня было, конечно, нечто вроде мацони, экзотического кушанья в стаканах, которое у нас, в столовых Ленинграда, называют простоквашей. Однако «отчет» поместили...

Потом через день поехала на Гизельдонскую электростанцию. Колька, горы меня просто ошеломили. Как ты не прав был, Колька, когда сказал, что Кавказ – плоское место.

Я шлялась в горах 14 часов, обуглилась, устала, карабкалась по горам, и мне все казалось, что горы двигаются вокруг меня! Наверх смотреть страшнее, чем вниз, и чем выше поднимаешься, тем выше становятся они, точно рядом идут, следом.

Ох, Колька, как хорошо тут... Какой материал кругом, какие люди, Колька. Знаешь, я все больше и больше реально, на ощупь «чувствую» строительство. Уже у меня нет и тени того состояния, когда ты чувствовал свою «не включенность», беспомощность. Нет, наоборот. И слово я теперь ощутила как силу, которой я участвую и помогаю. Конечно, нельзя сказать, что в прошлом я этого не знала, но с зимы этого года все больше и больше ощущаю эту нарастающую силу. Говорить об этом много я не люблю, но ты, я думаю, меня хорошо понимаешь, да ведь?

Я тут еще много где побываю. Срок моего пребывания на Кавказе кажется мне и огромным, и очень коротким.

Когда я уезжала с Гизельдона, несмотря на громадную радость и подъем, где-то шевелилось чувство неудовлетворенности. Колюшка, мне всегда самой хочется принять участие в работе. Вот, вижу, что культобслуживание поставлено плохо, знаю, что могла бы помочь – хочется остаться, работать, работать, что б было трудно и нужно. А пока – лишь наблюдаешь.

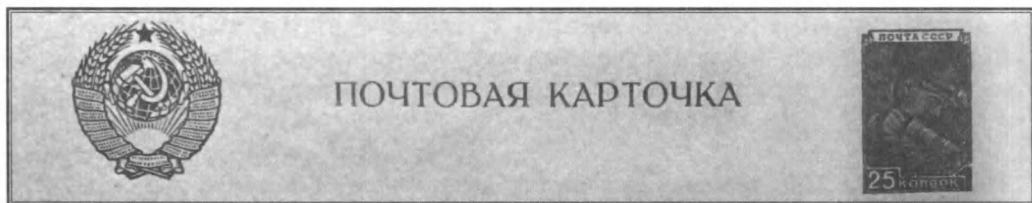
Я думаю, что напишу много интересного про Кавказ. Нет, это не «истоптанное» место! Кто так говорит, знает Кавказ по курортам.

Теперь, Колюшка, я буду много по земле ездить. Планов, Колька, планов – У-у!

Зимой поеду в Мурманск. 14 июня приехал в Ленинград один мой товарищ, он председатель Кольского РИКа. Зовет в январе туда, потом 70 верст ехать на оленях, по тундре.

А потом еще ребята говорят, что могут устроить меня на теплоход, в плаванье, за границу. Хорошо, верно?

...Живу я сейчас неплохо. Тут живут еще трое наших ребят из редакции. Плохо, что отдельной комнаты нет, работать трудно. Ребята веселые, хорошие. Отношения у нас идеально товарищеские...

Я со стрелкой душой, что обветрелась, всю жизнь
 и читала стократно отправки... 4.
 Я писала тебе только долго-долго на фига
 что устроится... Сейчас вербный заурый.
 Катина, ты меня люби, пока само любить, а
 забывай становишь, так верою силу не исполнишь,
 не реставрируй, тебе ^{к отплате} ~~ничего~~ не обязывает.
 (Только в году, что в тебе само любилось, то в
 тебе любилось - ну, как жилось.) И в так буду-
 я боюсь, что тебе письмо не попадет, очень
 боюсь. Надеюсь, парти на шестике...
 Пиши, пиши, пиши, пиши. Пиши мне,
 как живешь, то думаешь, - обязательно.
 Да, пиши о том (иногда) когда-ли тебе меня
 забавит? Лю - да, да, да! Кошка, шило...
 Среднеюке - привей, сердечный и товарищески,
 Полюшко-волюшко, как дари ивораю - до самого
 пожелка. Вей, до самого жда! Я по люблю тебе
 Твоя Ольга, Ольга, Ольга!
 Мне можно писать тебе, Влади. газ «Власть Труда»

Николай, милый... Скажи-ка, ты меня не забыл? Когда я отправлю письмо, твое наверное будет на каком-нибудь втором дне пути от меня. Только в середине июля я получу его. Страшно как-то, что будет в нем – не знаю...

А я сейчас не «голубая», а абрикосовая – чуть порыжела, загорела и стала румяной. Горы, как видно, действуют на меня отлично!

Теперь я буду ждать вестей от тебя... Ау, Коля! До свидания...

Пиши, Николаша, жду очень, очень...

Сажусь за очерки и статьи о Севкавцинке.

Ольга.

Мой домашний адрес: Надтеречная, 40.

Но лучше пиши на редакцию: Пролетарский проспект, 29, «Власть труда».

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.
25 июня 1930, Владикавказ

* * *

**Владивосток, газета «Красное знамя»
Николаю Молчанову и С.Махину**

Привет из Тифлиса, Коля и Сергей!

Как живете, ребятки?

До сих пор от вас нет ни слова. Что с вами?

А я участвую в агитационно-военизированном пробеге по Осетии и Грузии. Уехала из Владикавказа 9 июля, приеду 26-го, не знаю, будет ли от вас записка? Ну, пожалуй, скоро увидимся.

Я решила: после университета буду работать на Сев. Кавказе. Работы много, люди крепкие... В общем, живу – не скучаю.

А как вы, Коля, Сергей?

Ольга БЕРГГОЛЬЦ,
16 июля 1930, Тифлис

* * *

Родной Колька, мой, мой!

Здравствуй, здравствуй!

Как я рада твоим письмам! Я перечитываю и перечитываю их, и мне хорошо, Колюшка, слушать тебя. Только вот мысли разбегаются, с чего начать – не знаю, так много надо сказать. А ведь, пожалуй, и десятой доли того не напишешь, что надо...

Да, постой, неужели ты мои письма не получил, когда отсылал свои? Вот плохо, если они пропали. Ау, теперь что?

Да, я уж писала тебе, что расстояние я в этот год ощущаю болезненно – до того, что даже Иринка кажется мне нереальной, а все остальное и подавно. Иногда такое чувство, точно я осталась одна, абсолютно одна. Я тогда чувствую себя несчастной, ей-бо! Ну, это не главное, Коля. Я очень довольна, что ты пишешь о своей работе, это мне прямо-таки необходимо, обмен опытом, так сказать.

Коля, вот я 23-го закончила краткосрочное путешествие по колхозам. Многого видела, многое слышала. Помнишь, у Тихонова в «Дороге», в моей любимой поэме, написано: «Мне жаль, Осетия, что ты такая, как на рассвете заря скупая». Нет, она не такая теперь. Осетия скоро станет районом сплошной коллективизации. С какими трудностями строятся колхозы, бандитов сколько!..

Мне трудно сразу освоиться в совершенно необыкновенных условиях. Ничего особенного, как будто. Но вот это та «простота» и ставит в тупик, и радуется, и поднимает.

Я фактов здесь приводить не могу – не выбрать. Ты вот писал, Коля, что писать обо всем этом трудно. Да, трудно, невообразимо трудно писать. Понимаешь, такое состояние – как во сне, когда надо бежать, а ты едва шевелишь ногами. Когда надо кричать, а ты чувствуешь, что не кричишь, а сипишь. Вот такое гнетущее состояние и у меня.

Я приезжаю на строительство, хожу, смотрю, и мне хочется остаться здесь, именно здесь, работать, как работают стройкомовцы, ударники, хозяйственники, я вижу, что тут плохо, и здесь прореха, я знаю, что могу работать и буду нужна, и я уезжаю с горьким каким-то неудовлетворением, что, в сущности, я знаю обо всем мало, цифр промфинплана – во плоти – всех не видала, не трогала руками. Потом я пишу плохой или, вернее, глубоко средний очерк, или даю материал, а штампы упорно навязываются, подсказывают уже готовые мысли. И вот именно не от неохоты, а от какой-то немоты и от спешки не можешь написать теми единственными нужными словами, которые ты только чувствуешь сквозь свой очерк.

Правда, мои статейки и очерки среди строителей и пр. пользуются авторитетом и признанием, но я считаю это оттого, что у нас не газета, а носовой платок! Штат сотрудников чрезвычайно слаб (видишь, штампик какой!). Мне всегда хочется остаться работать там, где я бываю. На Садонских серебряно-свинцовых рудниках, на Гизельской гидростанции, на Кавцинке...

Встречаешь людей, которые кажутся именно теми людьми, настоящими, сильными, которых ждешь, хочешь, видишь их мало, и опять встречаешь других.

Не знаю, приспособлена ли я к газетной работе? Я считаю, мне нужно и я очень хочу это сделать, пойти на низовую комсомольскую работу, работать с самими людьми, а потом уже идти в газету, что б все цифры, все заголовки, все лозунги видеть реально, знать, что это не голые фразы, а за ними люди, движение, жизнь, ощущать это руками. У меня это пока в тысячной доле. От этого рождается иногда неуверенность, хотя я работаю добросовестно, и иногда излишне кропотливо для газетчика.

Руководства мною до сих пор не было. До скандала с Тифлисом. Дело в том, что я с военным велокроссом прошла, вернее, проехала в машине по Военно-Осетинской дороге от Владикавказа до Тифлиса, и от Тифлиса обратно по Военно-Грузинской. Здорово, не правда ли? Но дело в том, что я была послана лишь до Садона, а я самовольно проехала до Тифлиса... не могла удержаться, Николаша, родной... Задания-то я, конечно, исполнила, бучи не было. Очень интересно было... Правда, и трудно. Из 67 ребят девчонка была я одна, – ну, всякие неудобства... Но вообще отношения были совершенно здоровые. Я вообще с «турками» держусь настороже, – ух, прилипчивый народ! Грузины мне проходу не давали, – просто опротивели...

Колька, здорово интересно насчет твоего города. Очень бы хотелось побывать там. А мой город – тоже интересен...

...Да если начать говорить о Кавказе, можно исписать всю эту увесистую тетрадь! Колюша, я приеду сюда работать!.. Поедем вместе, а?..

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.

25 июля 1930 г.

* * *

Вчера очень поздно было, не могла кончить. Добрый день, Коля! Солнце как печет, так ты и сунулся в воду, да воды нет – Терек – (я живу над самым Тереком) грязный, черный, буйный. Ночью шумит, как сто составов. А ночи здесь – хоть глаз выколи, только звезды...

Коля, миленький, пришли твой материал и очерки, очень охота почитать... Я свои – не рискую...

У меня в «обывательском» отношении более или менее благополучно, вот только вырабатываю я мало, гонорары гнать не умею. Хочу с 10 августа бросить все и на целые дни засесть за работу над книгами. А то осенью сяду...

Да, – пишет мне Борис... Колька, Колька, как мне тяжело от его писем, от его любви несусветной... Тяжело чувствовать себя как бы виноватой в горе людей...

Коля, мне и не терпится уехать в Ленинград, и страшно как-то... Но я выеду 26 августа.

*В Петербурге мы сойдемся снова,
Словно солнце мы похоронили в нем,
И блаженное, бессмысленное слово
В первый раз произнесем...*

Да это печальные старые слова... Ну их!.. Колька, казачонок мой!.. Как надо радостно жить!.. И мне мешает в этом что-то такое, то, что появляется иногда – что-то смертельное, чужое, чуждое. Потом опять радостно, и я вообще считаю себя счастливой. Знаешь – вот как в сказках говорится, – так счастливой, не потому, что у меня одни удачи, а по природе, что ли... Верно, верно. Не веришь? Погоди – узнаешь!..

Видишь, я пишу тебе везде и всеми способами. Сейчас пишу в столовой. Прошла, голодная, по всему проспекту, – в трех столовых нет мелочи. Нет серебра! Везде очереди, – нет сдачи. Говорят, что уже давно в Союзе нехватка мелочи, серебра. Колька, как это тяжело, все эти нехватки, неполадки. Ты-то рад отказаться от обывательских штучек, но чувствуешь себя как-то виноватой, ответственной во всем, во всем – в нехватке серебра, в голодовке колхозников... Однако, я, наверно, никогда не кончу писать тебе. Надо самоограничиваться.

Владикавказ, Пролетарский проспект

На одном из съездов рабочий-выдвиженец сказал, что «если свою речь не украшать побочными словами, то ее плохо слышат». (Побочные слова! Прекраснейшее выражение).

Так вот, этих самых побочных слов у меня в письме к тебе мало, Колька... Я не знаю, почему. Наверно, потому, что все пропитано самым основным, о чем бы я тебе ни писала. Я не хочу, чтоб самые лучшие слова были «побочными». Я рада, что ты работаешь, что ты думаешь обо мне, помнишь меня, милый, милый, мой... Я рада, что скоро увижу тебя... Ведь теперь скоро! Ведь теперь скоро!!

Колька, я хочу написать нечто вроде книжки очерков о Кавказе, – «Кавказ без экзотики»... И есть идеяка, – ведь у многих ребят будет интереснейший материал, что, если его объединить, да и сделать первый необычный студенческий сборник – «На практике». А? Как ты думаешь, это реально?

Ну, тороплюсь отослать. Пожалуй, на это письмо ты уж отвечать не будешь. Ведь 26 августа я уеду. До 26 августа хочу дней на 5-7 поехать в Грозный, – там здорово интересно. В Садон хочу. На Тменикау, где одну реку перебрасывают в другую.

А, в общем, собирай материал, Колька... Мне думается, что идеяка интересная.

Привет, привет Сереже! Хорошей работы желаю ему и тебе. Жму вам руки крепко-крепко. Хочу увидеть, говорить.

Твоя Ольга.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.

26 июля 1930 г.

* * *

– Николай, а все-таки как бы я ни держалась, мне тяжело, и я скучаю по тебе, и от тебя нет до сих пор ни одного, ни одного слова!!

...Мне очень что-то скверно сейчас. Наверное от того, что я боюсь, что уехали мои велосипедисты.

Сижу сейчас в редакции, 5 часов утра, сейчас пойду в ДКА, они там. Надо бы быть повеселее...

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.

9 августа 1930 г.

* * *

Как же хорошо, Николай, что ты разбудил меня рано! Всегда теперь буди меня, когда я тут буду. Я сразу проснулась, мне стало весело, и я села писать. Писала все какие-то отрывки, откуда, зачем – не знаю, ну, да это и есть самое вкусное в работе.

Колька, как я хочу сделать что-нибудь такое, что б ты мог мною гордиться...

Знаешь, еще после Кавказа я почувствовала себя менее «взрослой» – и вообще, и против тебя, в частности, но я считаю, что это и есть настоящий рост, т.к. я свою «взрослость» ощущала тогда, в специфический, что ли, области, ну, скажем, в бытовой, широко-бытовой.

...Нет, решительно не умею говорить по телефону, а ведь всегда есть маленькие чудеса, которые тебе надо рассказать.

Буду работать, писать стало легче, это неплохо, но нельзя, что б было совсем легко, я считаю, что нужно, что б писалось трудно, что б слова высекать, как огонь из камня... Слова должны стоять угловато, нет, вернее, слова должны быть угловатыми, а стоять они должны, как набор, и если выкинешь несколько слов, рассыплется вся колонка. Ну, конечно, теория с практикой не всегда совпадают, увы...

Ольга БЕРГГОЛЬЦ.

2 октября 1930, Ленинград

Дневники

Из тетради

(о строительстве Гизельдонской ГЭС,
наброски стихотворений, дневниковые записи и др.)

1930 г. – 23 апреля 1931 г.

Сбойка на Гизельдонстрое совпала с днем открытия 16 съезда Коммунистической партии. Это была последняя сбойка, оканчивалась проходка 2677-метрового водонапорного тоннеля.

За 4 дня до сбойки я первый раз была на Гизельдоне по заданию редакции.

Ущелье наполнял густой вечер, над рабочим городком едва маячила редкими огнями Верхняя Кобань. Безглазые сторожевые башни, куски крепостей, дошедшие до наших дней, лепятся вокруг Гизельдонстроя.

В 1927 году по руслу реки Гизельдон сюда пришли строители. Они шли по руслу оттого, что на Кобань пути не было.

Руками из земли вырывали колючки, что б разложить костры и разбить палатки.

Два года жили в холоде, в дыму палаток, мерзли, простужались, болели.

– Можно сказать, что теперь мы живем очень даже хорошо – говорил Гиоев, секретарь стройкома. У нас и клуб, и кооператив, и столовая, правда всяких недостатков много, жилищный кризис у нас, только с тем, что в 27 году было – и сравнить невозможно.

Он, я и ударник-комсомолец Санакоев сидели в темной дощатой зале красного уголка. За тонкими стенами барака расположился вечерний городок, грохотал Гизельдон, пели осетины, ржали лошади.

На сцене готовились к сбойке комсомольцы, слабый свет из-за занавеса выхватывал узкое тонкогубое лицо Санакоева.

Он говорил:

– Уж слышно, как с другой стороны стучат.

– Слышно?

– Слышно. Я трехметровые буры заказал.

– Зачем?

– Что б, понимаешь, скорее насквозь прошли. Ты и не знаешь, какое это удовольствие, когда бурят, бурят, а с другой стороны слышно, как поют, стучат, говорят. И вдруг бур проходит насквозь! Что тут бывает!! Большая радость!

Гиоев говорит:

– Мы в последний месяц дали 82 метра проходки. Это очень большая цифра. Ты видела, как бурят? В тяжелой пыли невозможно отличить человека от породы, перфораторы работали без воды. Каменная пудра сплошь покрывала бурщика. Молот оглушительно стучит в грудь. В скале сыро, холодно, темно.

Проходку начали с 15-20 метров в месяц. За год производительность поднялась с 1,26 кубометров на рабочего до 2,86. За год себестоимость проходки уменьшилась на 55%, расход динамита уменьшен с 2,2 кг до 1,25 кг. Это результат рационализации + ударного движения.

– А вот группа комсомольцев, где работает он, – и указал на Санакоева, – просила стройком разрешить работать без выходных дней. Говорили, нам не надо платить за эти дни. Поскорей хотели кончить.

Санакоев медленно кивает головой.

– Да, просили. Не дали.

Движения его неспешны и уверенны, узкое лицо осетина малоподвижно и несколько надменно. Он говорит мало.

На съезде строителей он говорил:

– Мы закончили проходку на 2 месяца раньше срока, а могли бы на 6 раньше кончить. У нас соревнование было, и никто им не руководил. Например, часто 1 машина работала для одного только бурщика – не было инструментов. Наряды давали только после окончания месяца, было много двойной работы.

* * *

26 июня 1930 года труднейшая часть работ заканчивалась.

Я приехала на сбойку первым утренним грузовиком. В моем распоряжении до торжества был целый рабочий день. Я не знала, куда мне девать его.

Григорий Рожденович, фотограф, обслуживающий строительство с самого начала, меня выручил. Это пожилой, подвижный мужчина.

– Хотите интересенькую прогулку? Поднимемся по Пурту, а оттуда по тоннелю насквозь до 9 забоя. К сбойке как раз подойдем.

Я дала бурное согласие. Григорий Рожденович взвалил на плечо аппарат, под мышку взял треножник, огромный, как уэльсовский марсианин.

Мы вышли из Кобани. Легчайшее утреннее облако окружало Верхнюю Кобань.

Из ущелья шли мальчишки, между ними висела распростертая сова. Каждый тащил ее за конец крыла. Сова была таинственная и ночная, утро изумляло ее.

Милиционер под грибом сторожил выход из Кобани. Старая башня замыкала вход в ущелье, где в котловане строилась гидростанция. Вчера там рвали пароход, и вход на стройку был закрыт.

Над котлованом на высоте 360 метров висел тысячетонный камень, похожий на огромный нос окаменевшего корабля. Камень висел над самой стройкой, угрожая падением; тогда решили предупредить природу. Пароход взорвали, но взорвали не совсем удачно, - теперь его разбирали вручную. Мягкие осколки непрерывно летели сверху, шурша, как каменная речка.

– Тут все время приходится бороться с наступающими горами. Грунты в котловане рыхлые, все время осыпающиеся, примыкающие к карстовой породе, наполняющиеся водой.

Недавно лобовая стенка засыпала троих рабочих. Обвалы, оползни, камни сторожат строителей за любым поворотом.

А гидростанция уже вылезла из земли. Основная ее часть – фундамент – уже был закончен, уже складывались бетонные стены. А гидростанцию строят так же, как строили древние башни и могильники. Тут нет ни одного подъемного крана. Все тяжести – машины, камни, цемент – рабочие передвигают вручную, надрываясь и изнемогая. Не хватает вагонеток – иногда мастерят их сами. Не хватает рельс для путей на стройке. Не хватает камнедробилок, бетономешалок, просто лопат и кирок.

Так, почти голыми руками, в Кобанском ущелье строится гидростанция, первая в Союзе по высоконапорности и первая в мире по бетонировке водонапорного тоннеля.

– Вот. – Десятник Таболов протянул мне большую ладонь. – Вот что тут было, когда мы пришли сюда. Одна гора. Вот тут будут турбины, маленько выше – повысительная подстанция. Видишь? А вот оттуда, где высоко, пойдет водонапорная труба... 347 метров высоты. Понимаешь?

В Союзе Советских Республик это будет первая по высоконапорности станция. С 347 метровой высоты, с рабочим напором в 304 метра кинется Гизельдон из тоннеля в турбины станции.

Здесь вьется гнездовье энергии. Отсюда ток пойдет по аулам Северной Осетии. Уже отчуждена земля под линии электропередач Владикавказ – Грозный. Широкие борозды прошли через поля, сады и огороды. Электричеством Гизельдонстроя будут работать новые заводы Севкавцинка, это будут заводы, ничем не напоминающие теперешние каторжные цеха.

Темные улицы Владикавказа залет свет, и извозчики, с двумя рядами стеклянных пуговиц на спине, потушат фонари своих фаэтонов.

Трамвай Владикавказа, единственный трамвай в союзе, приносящий убыток, будет ходить даже после 5 вечера. Энергию с Гизельдона получают колхозы Дигорского комбината, Бесланстрой и, может быть, Садонские рудники.

* * *

Огромные мшистые камни сочились чистыми струйками.

Григорий Рожденович «щелкал» всю дорогу.

– Ах, не могу пройти, здорово работают! Он вился вокруг треножника. Рабочие бросили дело...

– Работайте! – умолял фотограф. – Работай, черт, чего рот разинул?! Ну не смотрите в аппарат, как идиоты...

Рабочие кричали: «Сними, сними, Гриша, ты человек свободный».
Григорий Рожденович делал фотографический жест.

– Готово!

Работа опять начиналась. Тут и снимал их Гр. Рожденович.

– Ничего не поделаешь, приходится надувать людей, – смеялся он. – А то мертвый снимок... Мертвый, понимаешь, снимок!..

Мы продвигались к Пурту. Громоздилась кругом Осетия. Сбоку гудел Гизельдон. Григорий Рожденович рассказывал мне историю нашей дороги.

Григорий Рожденович фиксировал строительство с самого начала. Он добросовестно и талантливо снимал панорамы, взрывы, людей.

А в городе у него была своя большая фотография.

Он говорил:

– Горжусь! Я на строительстве с самого начала! Какая тут глушь была, какая первобытная дичь!.. Ведь почти всю дорогу поднимали, вон она там шла, в самой реке... Нашли один раз камень, ну точный отпечаток женской лежащей фигуры. Звали его «ложе царицы Тамары» – ведь у них, знаете, везде царица Тамара – ну, пришлось взорвать... А вот у этого камня пролилась первая кровь – рвали камень – рабочему оторвало ногу.

Тут все кругом рвали. Да, нет уж той первобытной красоты – а жаль ее, жаль...

– Жаль, – деликатно сказала я.

– А сколько святилищ разрушили, могильников. Вот тут были могильники, вот тут... (Он набрал мне целую пригоршню обломков черепов, и кусочки древней посуды. До конца дня они трусились в моем кармане с нашими монетками).

Григорий Рожденович рвал мне также цветы.

– Скромный цветочек горная роза, – присовокупил он, – а пахнет, как роз-а-ля-франс. Чудный запах!

Он вступил со мной в политический спор.

– Плохо вам теперь, журналистам... Свободы слова вам не дают!.. Написал Сталин в «Правде» – «раскулачить кулаков» и все газеты завывали – «раскулачить, раскулачить». Хоть бы одна газета что-нибудь сказала! Так нет же! Да, трудно, трудно теперь жить! Все так гадательно! Все так обусловлено...

– Индивидуалист вы – слабо возражала я.

– Да, индивидуалист! И останусь им до конца жизни, – полная свобода выше всего. Ведь меня из университета за революцию выгнали...

– Вас? За революцию?

– Ну да! Ведь студент – это же была марка! Раз студент, значит против царя. А тут у нас завелся союз Михаила Архангела, марку портили. Ну, подрались с этим самым союзом, меня и высадили...

Григорий Рожденович просился в литературный персонаж. Сколько их у нас в литературе, в искусстве! В прошлом – революционеров марки. Теперь – добросовестно фиксирующих и изображающих панорамы, взрывы и людей строительства, но не понимающих смысла их значения событий. Объектив заменяет им мировоззрение. Я не хочу быть фотографом.

От временной силовой станции мы поднимались к головным сооружениям по краю водопада. Вода летела рыжими шерстяными клоками. Легчайшие радуги стояли над Пуртом. Платье еще покрылось тонкой кольчугой водяной пыли.

Григорий Рожденович восторженно клохтал.

– Ах, какая красота! Ну, точно кружево, точно кружево. Не могу, сниму.

И распростирался с марсианином в самом аду.

Форель поднимается вверх по Пурту во время метания икры.

После революции по Пурту поднялись люди и в самом водопаде поставили

захватные сооружения. Сюда не было иной дороги, кроме плечей. На плечах таскали цемент, арматуру, трубы. Зимой раздевались и ходили босиком, чтоб не скользить. Когда захватным сооружениям грозила опасность, инженеры не спали по 2-3 ночи.

– Вот о чем писать надо! – сказал фотограф с упреком. А вы все социализма ищите... Вам все социализм подавай!..

– Ну а это вот что, не социализм? – грубым голосом сказала я.

– Э, нет, тут социализмом еще и не пахнет! – пропел фотограф. – Тут еще только революция.

* * *

Временная силовая станция заработала в 1928 году. Генераторы и машины возили сюда на волах по руслу Гизельдона.

Волы идут медленно, кренясь друг на друга, от лени.

Волы поднимаются по Кахты-сару почти час. Слева от станции бьется и рычит Пурт. Справа – Кахты-сар. По-русски это значит: «Голова не нужна, давай ноги».

38 петель одна над другой заносит дорога по Кахты-сару, прежде чем выходит в Даргавскую долину.

В Даргавской долине пас баранту Ципу Байматов. Инициатор Гизельдонской станции. Байматов задолго до революции задумал использовать зверскую силу Пурта.

Гизельдон течет по долине мелко, заходит в Даргавс и в конце долины обрывается водопадом. Это Пурт. Озеро стояло в долине в доисторические эпохи. Потом произошел обвал. Озеро завалило. Но Гизельдон пробил себе дорогу в породе завала и бросился в ущелье.

Селение Даргавс украшено древнейшими родовыми башнями и пустыми святилищами. Напротив селения виднеется город мертвых, конусообразные могильники, сложенные из больших камней. Я заглядывала в окошечки могильников: там сидят и лежат человеческие кости, перемешанные с обрывками тканей и конскими волосами.

Принцип установки станции таков: надо восстановить доисторическое озеро. Земляная плотина с обратным фильтром, 16 метров ростом, встанет над Пуртом. Образуется обширное водохранилище. Может быть, будет затоплено селение Даргавс.

Отсюда, сквозь скалы, на высоте 360 метров пройдет водонапорный тоннель, 2677 метров, до гидростанции.

Тоннель имеет 2,25 метров в диаметре. Он будет облицован железобетоном.

Второй тоннель, более короткий и широкий, будет служить для спуска излишков воды в Гизельдон.

22 500 киловатт в паводки, летом, даст станция. Зимой река скудеет, расход воды сокращается, станция даст всего 6 000 киловатт. Зимой часть тока будет возвращать Грозный. Но для того, чтобы станция могла работать с наименьшими переборами, за перевалом, в Тменикау, ведется работа по переброске горячих вод Геналдона в Гизельдон. Условия работы в несколько раз тяжелее, чем на здешних участках. Там рядом с ледниками бьют горячие источники. Добраться туда трудно. Снабжение скверное. Люди живут в палатках.

Прорыв промфинплана строительства (67%) в первом полугодии в значительной мере падал на плотину. Строительство плотины сильно заторможено. Это нервирует и беспокоит строителей.

Возвращаясь со слета ударников в конце лета, Санакоев сказал мне:

– Ты знаешь, если бы мы начали строить плотину, я сказал бы: станция готова.

К строительству приступили без предварительных изысканий. Геолком смаху определил скалистое основание под водохранилище. Но реально существует рыхлый грунт завала с прослойками ленточной глины. Разведочные работы велись в течение двух лет и тяжелым накладным расходом легли на строительство. Пришлось перепроектировать плотину, водоспуск. Гидростанция не раз испытывала перепроектировки, водоспускной тоннель расширяли 5 раз. Несколько раз бурили и рвали уже забетонированные стенки. Из-за отсутствия оборудования, материалов... Все это тормозит строительство. Электричество гор рождается тяжело.

По канату мы поднялись к головным сооружениям, и оттуда тоннелем, будущим путем Пурта, дошли до 4 штрека. В прошлом году здесь ходили медведицы с медвежатами. От 4 штрека прошли к 9 забою.

Тут произошла сбойка. Делегаты, начальство, отдельные рабочие пришли к забою. Мы вошли в тоннель, смеясь и волнуясь.

Тоннель вначале брал вверх.

– Хорошо плавать будет! У плотины нырнул, тут вынырнул...

– Да, напор будет хороший. Хороший напор!

Мы осматриваем последнюю стенку тоннеля.

Рабочий говорит:

– Товарищи, сейчас будет последняя сбойка водонапорного тоннеля. 4 шнура, электрический запал, 12 обыкновенных. Включает рубильник наш лучший ударник Багаев Гацыр, палит Санакоев Георгий. Посмотрели? Отойдите подальше.

Люди отошли вглубь тоннеля и сели по стенкам.

Взрыв, и тугая, круглая волна воздуха тяжело бьет в лицо. Проходка наполняется белым дымом, дышать трудно. Удары становятся мягче.

– Это туда уже идет, в ту сторону.

Ветер! Сквозняк! Пробито...

Поседевшие от пыли люди бросаются к месту взрыва. Сквозь дым видны желтые огни 5 забоя. У телефона главный инженер, коммунист Карп. Он взволнован, как роженица. Он говорит с 4 штреком.

– Да, слушаю. Сбойка прошла удачно, смещения нет. Да, видны огни 5 забоя.

С криками переходят кучу породы, бегом бегут по проходке, жмут друг другу руки. Снова до 4 штрека идут строители по пути, где были не раз. Сюда высоко и тяжело подниматься, дальность по вертикали – основная тяжесть строительства.

Гиоев говорит сдержанно.

– Да, можно сказать, что это победа над природой...

А кругом еще много работы. Надо расширять, бетонировать, цементировать. Кругом еще ощеренная порода, крепи, вода под ногами.

У котлована стоит оркестр подшефного полка. Один из лучших ударников проходки Васику Цховребов выходит в тесный круг. Он серьезен, как на работе в тоннеле. Он танцует важно и добросовестно. Васику оправляет шапку. Оркестр играет. Васику медленно закидывает за пояс полы бешмета. Он ходит по кругу все быстрее, откидывая руки. Холодная пыль вьется из-под его ног, а костяшки поясного набора легонько стучат... Ни с какой пляской не сравнима пляска горца!

Оркестр играет марш. Мы входим в вечернюю Кобань...

У сцены в толпе служащий снисходительно и ядовито улыбается, не спуская с ораторов покорных голубых глаз.

Санакоев говорит о трудностях проходки... Они не уменьшились. Гизельдону надо помогать словом и делом...

Гизельдонстроевцев приветствует осетинский крестьянин из Даргавской долины. Он говорит по-осетински.

– Мы были отрезаны от мира. Гизельдонстрой дал нам дороги. Он даст нам энергию и свет. Мы ответим 100% коллективизацией.

Зала хлопает, кричит, лампы сияют.

Толстый огромный комполка Коровин кричит в зал, улыбаясь сплошными зубами.

– Товарищи! 84 стрелковый полк шлет ударникам Гизельдона пламенный привет, поздравляет и радуется по поводу ваших успешных работ. Вся буржуазия говорила, что вам житья две недели. Но все это оказалось миф, все это пух, все это бум...

Зал хлопает, оркестр играет Интернационал.

И спокойно, трезво говорит представитель крайсоюза строителей т. Черняк.

– Товарищи! Сегодняшний день должен быть переломным в работе Гизельдонстроя. А работа Гизельдонстроя в переломе нуждалась, и в переломе основательном! Партколлектива и комсомола на строительстве почти не ощущалось. Ударничество шло только по проходке, дало прекрасные результаты, но было оно совершенно стихийным, и стройком был здесь не при чем. Треугольник работал не всегда контактно. Как пример, можно сказать, что за первое полугодие было разобрано 500 конфликтов, а только 20 из них решено в пользу рабочих.

В конце лета произошла смена партийно-профсоюзных организаций строительства. Надо надеяться, что они сумеют наладить работу.

...Говорил инженер Романов. Он процитировал «Спор» Лермонтова и заявил, что Гизельдонстрой – яркое доказательство того, что слова Лермонтова исполняются.

Речь его произвела впечатление.

И, наконец, выступил т. Сегедвари, венгерский коммунист, работающий в электромеханическом цехе.

Пальцы Сегедвари изуродованы пытками венгерских тюрем. Он страшно акцентирует, до непонятности искажает русские слова, точно говорит на неизвестном до сих пор языке.

– Каждый ваш шаг вперед, – выкрикивает он, – бьет по цепям капитала. Каждая такая электростанция – залог мировой революции.

Холодная дрожь восторга прошла у меня по телу.

Я посмотрела кругом: восточное, смуглое лицо зала лоснилось потом, оно было напряжено и решительно. Мировая революция получила конкретную форму Гизельдонской электростанции. Гидростанция со всеми ее компрессорами, неполадками и неувязками, с ее борьбой и людьми превратилась в факт мировой революции. Дыхание сдвигов, более мощных, чем сдвиги земли Кавказа, вошло в дощатый, залитый белым светом, пылающий лозунгами и приветами зал...

– Как ты думаешь, – прокричал мне в ухо мой сосед, – можно пускать на такое, как здесь лишенцев?

– Нет! – отвечала я запальчиво.

– А я бы пустил. Пусть бы они лопнули со злости.

Потом премировали гизельдонстроевцев. Премировали часами, курортами, грамотами. Под оркестр и рукоплескания подходили к столу ударники, медленно и серьезно приподнимая над черными бровями дорогие свои шапки. В большинстве это крестьяне-осетины, осевшие на строительстве. Национальный пролетариат растет на Гизельдоне.

Брат зовет Готю Багаева обратно, работать на полях. Багаев отвечает, что не уйдет обратно до конца строительства. Почти негнушимися ладонями берет он почетную грамоту, где светят золотые буквы: «за проявленную пролетарскую настойчивость и ударную работу по проходке тоннеля».

Над грамотами гремел оркестр. Примостившись на краю сцены с треножником фиксировал торжество Григорий Рожденович.

Южная ночь со всеми своими достопримечательностями расположилась на Кавказе. Грузовики шли к Владикавказу по Кобанскому ущелью, провалившемся в темноту.

День сбойки, нагруженный до отказа, остался в Кобани. Завтра продолжается областной съезд строителей, где стоит отчет Гизельдона...

Большевистское руководство, организованное ударничество, обеспечение материалами и оборудованием, улучшение условий строителей – вот что необходимо для того, что в 1932 зажглись огни Пурта и «лампочка Ильича освещала путь горских народов к социализму» (вспомнила я слова комсомола на торжестве).

И во всей конкретности представилось это этическое обобщение.

Ночь. Ущелье. По дороге движутся люди, скрипят арбы, сторонятся грузовика кони, люди в четверугольных бурках, в черных гладких платках медленно

двигаются по дороге. Быть может, они сползают с вершин, где руками nanoшены маленькие поля на плоскость. Мычат волю. Кричат люди. И высоко в ущелье качается на проводе лампочка... Она освещает путь горского народа; а народ идет к социализму.

* * *

О Гизельдоне теперь много пишут. А знают все же о нем мало. О Гизельдоне надо говорить и писать так, чтобы в максимальной степени помочь его строительству.

...Фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров?

Ленин, речь на X съезде РКП

Кавказ

Общее воспоминание

*С заминками, с перестановкой –
Я лето вспоминаю так.
Очередной командировки
Маршрут, тревога, бивуак.*

*Соколку синюю надев,
Платок малинового цвета...
...Должно быть, помнят кое-где
Мои особые приметы,
И золотую масть мою,
Повадку севера, усмешку,
Как говорю, и как пою
С тоской и смехом вперемешку...*

*И что мой голос комнатный
Грубеет на ветру,
И что он, как подросток
Ломается от роста,
А практика – блокнот, баул,
Редакции урок,
Мотора гул,
Маршрут,
Срок...*

Садонский маршрут

*Свинцовый блеск, серебряный звон.
На каменных лапах
Идет Садон,
Тут кремней столкнувшихся запах,
И плана суровый закон.*

*Тут земли сверкают под верной косой
Сухой чешуей слюды.
Тут скачет не взмыленный конь молодой,
Река сумасшедшей воды,
Как пена копытами белыми бьет,
И ржет, и дымится, и спать не дает!
Ты вдоволь послушал, Большой Садон,
Старинных пород семьянин, –
Неладные песни чужих сторон,
Укоры ближних равнин...*

*Не ты ли в тех песнях загубленных,
Острог каменистый, заклят,
Не ты ли уж славными бубнами,
Телушкой в полушку богат?!*

*Но ведь это прошлое?
Вспоминать
Его не страшно, да не к чему...
Цифры,
События,
Имена
Прибавляю к блокноту моему.*

Описание предрудкома

*...И не было покоя,
Хозяин и вожак,
Тебе, товарищ Беслекоев,
Ты в сердцевине дня зажат.*

*(Глухою горною теменью
Глаза горят весь день,
Подчеркивает племя
Узенький ремень.)
Не динамита громом –
Завален ты делами*

*Но ведь до предрудкома
Все доберутся сами.*

*И за спиной твоей – горой
Ударный встал рудник
И квартала исход, и дни
Свинцом напитаны, как бой*

*А тут хозяйственник (в бою)
Срывает план кварталный.*

*Но гнешь ты линию свою,
Конечно, генеральную.*

*Ячейка за тебя, и вот
Собранья горный гул встает.
Горняк, он знает норы
Труда, свинца – обычай.
Он без дальнейших споров
Решил поднять добычу!*

*Так день любой идет, гремит,
Нагружен до отказую
Ты вдруг заметишь, что небрит,
Не закурил ни разу.*

*Вполоборота ты дни
Оглянешься – постой!
Мне двадцать пять, я молодой,
Еще в запасе есть они.
И снова в переплет большой
Берет тебя рудник...*

Отъезд

*И вот уже с последних фактов
Дознание взято, взят зарок,
Моей командировки завтра
Кончается рабочий срок.*

*Десяток разных фотографий
Дают для памяти моей...*

*Не мне Садону льстить и трафить,
Моя задача посложней.*

*Событий разбирая ворох,
Имен и чисел, надо мне
Одно направить к прокурору,
Другое песней по стране.*

*Как много надо обозначить
Вещей, без имени пока...
Переназвать, переименовать,
Забыв про косность языка!..*

*Ведь снова стало, как когда-то
Нам высечь песню – нелегко,
Наш песельник – не соглядатай,
А тот же темный рудокон...*

* * *

Товарищ Берггольц!

Мне Вам хочется сказать чего-то хорошего.

Товарищ Берггольц, сегодня мы пойдем... совещаться об отъезде.

Товарищ Берггольц – мне хочется, чтоб Вы высказались «об мучениях раба человеческого, от Амура происходящих».

Товарищ Берггольц – я тревожусь. За Вас, не за себя. Тревожусь... вообще. Скажите же что-нибудь.

У меня очень хорошее состояние. Я ничего не могу сказать. Не надо тревожиться.

ДОКУМЕНТЫ

Из постановления Совета Труда и Оборона о постройке Гизельдонской районной электрической станции от 6 мая 1927 г.

Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Поручить ВСНХ СССР начать в 1926/27 г. постройку районной электрической станции на реке Гизельдон, около Владикавказа, для электроснабжения Владикавказского района, предприятий Кавцинка и Грознефти, мощностью в 21 тыс. кВт и линии электропередачи на грозненские нефтепромыслы.
2. Признать означенную станцию государственной районной станцией союзного значения.
3. Постройку электростанции и линии электропередачи до г. Владикавказа и предприятий Кавцинка и Грознефти закончить в трехлетний срок...

Из протокола заседания бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б)

от 15 июня 1930 г.

Слушали. О работе Бесланстроя (т. Шерстнев).

Постановили. Доклад принять к сведению.

1. Наблюдение за ходом строительства возложить на РКИ и облисполком.
2. Поручить фракции облисполкома вести регулярное наблюдение за ходом строительства, оказывая ему всемерное содействие, для чего ежемесячно заслушивать сообщения т. Шерстнева или его заместителей.
3. Предложить отделу кадров совместно с профсоюзами и ВЛКСМ начать подбор рабочих для посылки в школу ФЗУ на завод «Красный профинтерн» для прохождения теоретического и практического курса обучения крахмально-паточному производству.
4. Предложить фракции областного отдела профсоюзов строителей принять меры к полному обеспечению Беслановского строительства рабочей силой.
5. Предложить фракции ОСЦРК в срочном порядке организовать на строительстве питание рабочих и снабжение предметами первой необходимости.

6. Предложить оргинстротделу и Правобережному окркому немедленно организовать на строительстве самостоятельную ячейку ВКП (б). Для этого выделить строительство возможное количество членов партии. Срок – 7 дней.

7. Предложить орготделу обкома и Правобережному окркому ВКП (б) организовать проверку профработы.

8. Обязать т. Шерстнева сделать подробный доклад на предстоящем съезде рабочих и крестьян.

* * *

**Резолюция по докладу
о работе ячейки ВКП (б) «Гизельдонстроя», принятая
на заседании бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б)**

от 15 июня 1930 г.

1. Констатировать значительный упадок в работе ячейки ВКП (б) Гизельдонстроя вследствие плохих взаимоотношений между членами бюро ячейки, принявших за последнее время склочный характер.

В результате бюро ячейки:

1). Не обеспечило в должной мере проведение в жизнь директив партии по вопросу перестройки форм и методов работы как самой ячейки, так и всех остальных общественно-политических организаций на строительстве (постройком, ячейка комсомола, женработа и т.д.) в соответствии с новыми задачами работы ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ, и, как следствие этого:

а). Ячейка ВКП (б), хотя и произвела формальную перестройку работы, но без учета необходимости организации того или иного сектора в соответствии с условиями работы на производстве и теми задачами, которые являются наиболее актуальными на данный период времени.

б). Рабочая масса недостаточно была мобилизована вокруг борьбы за промфинплан, вследствие чего соц. соревнование и ударничество, несмотря на то, что рабочие Гизельдонстроя торжественно объявили себя ударными, почти не проводится. Производственные совещания в результате плохого руководства их работой находятся на точке замирения.

в). Отсутствует систематическая массово-разъяснительная работа среди рабочей массы, главным образом, среди новых кадров рабочих. В результате:

- большая текучесть, достигшая огромных размеров, что грозит срывом работы строительства;

- понижение за последнее время трудовой дисциплины (увеличились прогулы, особенно в дни пасхальных и майских праздников);

- проявление рвачества и национального антагонизма среди некоторой части рабочих строительства;

- факты неправильного понимания товарищеской солидарности (случай коллективной защиты группой рабочих уголовного преступника – товарища по работе).

2. Решения ЦК и крайкома ВКП (б) о единоначалии недостаточно разъяснены широким массам рабочих.

3. Недостаточно широко развернута самокритика на строительстве, так как до сих пор не созданы необходимые для этого условия.

4. Неудовлетворительная постановка работы партпросвещения, работа с вновь вступившими в ВКП (б) и теоретической подготовки партактива.

5. Недостаточно развернута работа по созданию национальных кадров, в особенности по их закреплению на строительстве и поднятии их квалификации.

6. Слабо развернута культпросветработа на строительстве и шефство над деревней.

7. Анализ состояния партработы на Гизельдонстрое показывает отсутствие достаточно настойчивой работы по разъяснению сущности уклонов от генеральной линии партии примиренчества к ним, и в особенности правого уклона как главной опасности переживаемого исторического периода и необходимости самой жестокой борьбы за генеральную линию партии не только в теории, но и на практике.

Исходя из этого, бюро обкома считает необходимым:

1. Мобилизовать всю партийную организацию и широчайшие массы рабочих на последовательную и непримиримую борьбу с правым уклоном как с главной опасностью на данном этапе, и с «левыми» загибами, играющими на руку правому уклону, и примиренческому отношению к ним, не ограничиваясь теоретической проработкой вопроса, а воспитывая организацию на отдельных конкретных фактах проявления правого уклона в практике работы строительства.

2. Решительно перестроить свою работу под углом поворота ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ, перенеся центр тяжести работы в цех и участок. Организовать растущую активность рабочих на выполнение промфинплана. В этих целях развернуть и улучшить руководство массовой работой. В частности:

а). Поднять на должную высоту работу производственных совещаний как общестроительных, так и цеховых и участковых, превратив производственные совещания в подлинные штабы социалистического соревнования. Установить практику периодического проведения производственных конференций по важнейшим работам строительства.

б). Провести работу по расстановке партийных и комсомольских сил таким образом, чтобы каждое звено строительства было обеспечено партийным влиянием.

в). Развернуть социалистическое соревнование и ударничество среди рабочих на строительстве, доведя в самое ближайшее время промфинплан до каждой соревнующейся группы, бригады и рабочего места.

г). Придавая огромное значение работе специалистов на строительстве, необходимо развернуть среди них работу, вовлекая в социалистическое соревнование, ударничество и в работу производственных совещаний.

д). Обязать всех партийцев и комсомольцев, работающих на строительстве, личным участием в производственной как ударников показать пример социалистических методов труда.

е). Развернуть энергичную работу за укрепление трудовой дисциплины, снижение текучести и борьбу с отсталыми рваческими настроениями среди отдельных групп рабочих посредством систематической разъяснительной работы среди широких масс рабочих о задачах и роли социалистического строительства в СССР и, в частности, пользы и значения Гизельдонстроя для трудящихся Северной Осетии.

ж). Улучшить учет конкретных результатов социалистического соревнования ударничества и работы производственных совещаний. Обязать под личную ответственность начальника строительства завести декадный учет результатов работ последних по каждому участку, цеху, бригаде, группе и т.д., широко информируя об этом рабочие массы и инженерно-технический персонал строительства.

Одновременно обязать бюро ячейки вести учет действительного участия коммунистов и комсомольцев в ударничестве.

3. Обеспечить полностью выполнение промфинплана во втором полугодии 1930 г., мобилизовав партийные массы и беспартийных рабочих строительства вокруг максимального использования для этого всех возможностей. Предложить партячейкам развернуть решительную борьбу с имеющимися настроениями отдельных работников о невозможности полностью выполнить промфинплан из-за объективных причин, ведя борьбу с этими настроениями как проявление правого уклона на практике.

4. Обязать ячейку ВКП (б) развернуть широкую самокритику за беспощадное вскрытие и устранение всех недостатков и ошибок в работе всех организаций на строительстве, не только решительно пресекая всякую попытку открытого или замаскированного зажима самокритики, но создавая самые благоприятные условия для развертывания пролетарской самокритики.

5. Имея в виду большое количество рабочих, только что вышедших из деревень, и сезонный характер их работы, установить систематическую работу с ними по вопросам колхозного строительства, ознакомив их с последними решениями партии и правительства.

6. Немедленно развернуть интернациональное воспитание среди рабочих посредством проведения бесед, лекций и докладов, в корне пресекающих всякую попытку внести в среду рабочих национальный антагонизм.

7. Отмечая неудачный подбор состава бюро ячейки (в составе бюро ячейки преобладали хозяйственники) и что она не справилась с работой, провести досрочные перевыборы бюро, обеспечив при перевыборах последнего орабочивание состава бюро. За допущенные ослабления партработы на строительстве в связи с трениями в бюро ячейки, принявших склочный характер, секретаря ячейки т. Тотрова снять с работы, одновременно поручить распределу обкома и фракции правления Союза строителей укрепить постройком руководящими работниками.

8. Поставить на вид фракции правления Союза строителей старому составу Дзауджикауского окркома ВКП (б) за слабое руководство работой постройкома и ячейки ВКП (б).

9. Отметить медлительность со стороны ОблКК ВКП (б) в разборе поступивших материалов на отдельных членов бюро ячейки, что способствовало ухудшению внутрипартийного состояния ячейки.

10. Обязать бюро ячейки немедленно провести разъяснительную работу среди широких рабочих масс по решениям ЦК и крайкома ВКП (б) об управлении промышленностью и единоначалии.

11. Предложить бюро ячейки еще раз проверить необходимость существования при ячейке 9 секторов. Оживить деятельность оставляемых секторов, внести плановость в их работу соответственно новым задачам. Обеспечить систематическое инструктирование и руководство парт. и проф. активом в цеху, группе, смене.

12. Обязать бюро ячейки организовать институт парторганизаторов по цехам, участкам, сменам. Установить систематическое руководство над их работой посредством периодического заслушивания их докладов на бюро, общих собраниях и созывах специальных совещаний.

13. Усилить работу по втягиванию лучших рабочих-ударников в партию. Проверить наличие резервов на строительстве и их подготовленность к вступлению в партию, развить среди них индивидуальную групповую работу по вопросам задач партии, практиковать периодические созывы специальных совещаний по интересующим их вопросам. Усилить воспитательную работу со вновь вступившими в партию, организовав для них специальные школы или кружки.

14. Руководство работой по созданию национальных кадров пролетариата необходимо усилить. В частности:

а). Провести учет рабочих, выдвинутых на руководящую работу строительства (десятники, бригадиры и т.п.) и принять меры к поднятию их квалификации посредством организации для них курсов или кружков по переподготовке и периодически созывать инструктивные совещания по вопросам об их работе.

б). Взять на учет рабочих, которые показали себя примерными на строительстве, в целях их выдвижения на руководящую работу.

в). Учитывая огромное желание рабочих получить квалификацию, развернуть сеть кружков по поднятию квалификации, привлекая к руководству этими кружками инженерно-технический персонал строительства.

15. Подвести итог зимней партучебы и развернуть летние формы партпросвещения. Увязать партучебы с хозяйственно-политическими задачами и злободневными вопросами строительства. Вести систематическую работу по поднятию теоретического уровня партактива.

16. Усилить руководство культпросветработой на строительстве, увеличить сеть и улучшить качество работы ликбезов, организовать вечернюю школу повышенного типа с вовлечением наибольшего количества рабочих. Оживить деятельность существующих кружков при клубе соответственно с запросами рабочих. Установить культполномоченных по цехам и сменам для усиления связи с клубной и остальной культпросветработой среди рабочих. Установить систематическую работу в красных уголках и в бараках через проведение бесед, читки газет, лекций по интересующим рабочих вопросам. Оборудовать красные уголки. Усилить работу по печати.

17. Шире развернуть работу добровольных обществ (Осовиахим, ОДН, МОПР, безбожник и т.д.). Проверить руководящий состав этих организаций, заменить не справляющихся с работой другими, по возможности партийцами и комсомольцами, считая им эту работу как партийную и комсомольскую нагрузку.

Усилить руководство и помощь в работе сел. Кобань и Саниба в оживлении деятельности сельсоветов и колхозов, в оформлении групп бедноты при последних и в постановке работы с ними помочь колхозу:

а). Сел. Кобань в организации внутриколхозной работы и работы по дальнейшему вовлечению трудящихся в колхозы.

б). Сел. Саниба в развертывании форм простейшей кооперации населения.

18. Шире развернуть культпросветработу среди трудящихся сел. Кобань и Саниба посредством оживления деятельности изб-читален, красных уголков и других культпросветительских организаций.

19. Усилить руководство ячейки работой всех общественно-политических организаций на строительстве посредством периодического заслушивания их работы на бюро и общих собраниях ячейки.

20. Поручить с помощью КрайРКИ провести в ближайшее время глубокий анализ работы Гизельдонстроя.

Из протокола заседания бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 25 июля 1930 г.

Слушали. О состоянии оборудования и рабочей силы на Гизельдонстрое (т. Карп).

В прениях выступили: тт. Таболов, Боциев, Гацоев, Кабоев, Абаев, Гогичаев, Гацоев Ив.

Постановили. 1. Отметить, что ход изготовления оборудования для Гизельстроя (генераторов, трансформаторов, трубопроводов) не обеспечивает окончание строительства к установленному сроку 1 января 1932 г.

Поставить вопрос перед Крайкомом ВКП (б) и Президиумом ВСНХ об обеспечении заказов Гизельстроя в срок.

Просить Крайком ВКП (б) заслушать доклад «О ходе строительства и состояния по части оборудования Гизельстроя» до поездки начальника строительства в Москву.

Поручить т. Кабоеву в связи с поездкой в гор. Ростов на совещание добиться постановки доклада начальника строительства т. Карпа в крайкоме.

2. Просить управление Энергоцентра выделить лес для линии Владикавказ – Грозный и еще в текущем квартале; полностью сталь, алюминиевый кабель и изоляторы не позже 1 квартала 1931 г.

3. Поставить вопрос перед ИКРКИ о невыполнении ВЭО (Харьковский завод ХЭМЗ) генераторов в срок по договору, заключенному еще в 1928 г., и отметить факт непринятия ВЭО решительных мер в свое время для ликвидации этого прорыва.

4. Для продвижения этих вопросов в Москву командировать т. Карпа.

Поручить фракции исполкома командировать представителя исполкома совместно с т. Карпом в Москву.

5. Подтвердить решение бюро Дзауджикауского окрком ВКП (б) об усилении партийного ядра в Гизельстрое.

Поручить орготделу совместно с распределом в недельный срок мобилизовать 30 человек для командирования их на работу Гизельстроя.

Одновременно поручить обкому КСМ принять меры к усилению комсомольской прослойки на строительстве.

6. Обязать все ОК ВКП (б) принять немедленно меры к использованию в обязательном порядке свободное наличие рабочих рук, особенно в колхозах, обращая главное внимание на подбор квалифицированных рабочих (землекопов, плотников, каменщиков, бетонщиков). Принять меры к использованию свободной тягловой силы.

7. Обязать торговдел изыскать возможное количество фуража для обеспечения привлекаемой и имеющейся тягловой силы. Одновременно предложить торговделу предусмотреть заявки строительства на 30/31 год.

8. Принимая во внимание большую текучесть рабсилы на Гизельстрое по причине неудовлетворительной постановки рабочего снабжения, отсутствия достаточной массовой работы, недостаток спецодежды, неурегулированность вопроса с расценками, что грозит срывом строительства, считать необходимым:

1). Обязать облторгдел и ОСЦРК принять срочные меры по усилению снабжения продуктами первой необходимости и питания как постоянных рабочих, так и прибывающих на временную работу колхозников.

2). Предложить управлению строительства обеспечить рабочих жилищем и спецодеждой.

3). Поручить Совпрофу совместно со строительством урегулировать вопрос с расценками как на месте, так и со стороны в соответствии с расценками, действующими в области.

4). Отмечая слабую реализацию постановления бюро обкома по вопросу усиления массовой работы на Гизельстрое, предложить ячейке ВКП (б) строительства немедленно провести в жизнь это постановление.

Одновременно предложить культпропотделу в течение 3-х дней выделить пропагандистов для работы на Гизельстрое.

Из протокола заседания бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 17 августа 1930 г.

Слушали. Сообщение тов. Шерстнева о Бесланстрое.

Постановили. Отметить ненормальное положение со снабжением кирпичом строительства со стороны Севкавторга.

1. Поставить вопрос перед краевым отделом Севкавторга о выполнении плана по строительству о снабжении кирпичом со стороны Владикавказского отделения Севкавторга.

2. Поручить РКИ проверить проведение в жизнь решение комиссии по вопросу снабжения Бесланстроя строительным кирпичом.

3. Одобрить мероприятия Правления Бесланстроя по организации рабочих бригад по оживлению работы на строительстве.

4. Предложить фракции ОСЦРК усилить снабжение рабочих Бесланстроя предметами первой необходимости.

5. Отметить, что частая перемена возглавляющих лиц по строительству сильно отражается на ходе работы, и, учитывая то, что Бесланский комбинат имеет всесоюзное значение, просить Сельпром обратить серьезное внимание на строительство Бесланстроя.

6. Не возражать против отпуска тов. Шерстнева для работы в Сельпроме.

С кандидатурой начальника работ Бесланстроя тов. Жукова согласиться.

Из Спецсводки № 27 ИНФО ОГПУ о перебоях в снабжении промрайонов и городов от 25 сентября 1930 г.

Осетия. Рабочие Гизельдонстроя нашли в макаронах, поданных на завтрак, червей. Была вызвана комиссия, составившая акт. На другой день в борще опять найдены черви. Врачебной комиссией пища была забракована.

По заявлению врача, на почве систематической порчи продуктов, отпускаемых рабочим, среди последних сильно распространены желудочно-кишечные заболевания.

Примечания

¹ Так открылся съезд.....24

18 июня в 18 часов во Владикавказе в городском театре открылся областной съезд рабочих и крестьян Северной Осетии, посвященный 10-летию советской власти в Северной Осетии.

19 июня в 17 часов на площади Свободы прошел парад-митинг.

20 июня с 17 часов – народное гулянье в Пролетарском парке (Трек).

Газета «Власть труда» от 21 июня 1930 г. писала:

«В 4 часа 30 минут к площади Свободы подтягиваются стройные людские колонны... Под громкие звуки марша армейские части огибают трибуну, охватывая ее широким строевым кольцом. После того, как колонны демонстрантов приведены в порядок, тов. Гацоев вступительным словом открывает митинг. За рядом приветственных речей со словом выступил тов. Повалюхин:

- Разрешите от имени городской партийной организации и горсовета передать пламенный привет...

Заключительное заседание съезда рабочих и крестьян Северной Осетии состоялось на Треке 20 июня в 7 часов вечера...

На нем чествовались бывшие красные партизаны и героини социалистического труда и красные специалисты. Чествуемым вручили Грамоты и подарки, среди которых: бурки, отрезки на костюмы, шубы, пояса, часы и т.д).

² Так открылся съезд.....24

«Растдзинад» («Правда») – ведущая газета Северной Осетии на осетинском языке. Начала издаваться в марте 1923 г.

³ Решающую роль сыграла перестройка.....32

История предприятия восходит к середине XIX в. к Алагирскому заводу по выплавке свинца и серебра, ставшего затем функционировать с бельгийским капиталом в 1898 г. Первый в России цинк был получен на этом заводе 1 января 1905 года.

В 1922 г. было создано объединение «Кавцинк» во Владикавказе, переименованное затем в Севкавцинк. 2 января 1934 г. здесь был получен первый в СССР электролитный цинк (содержание металла 99,9 %). С того времени завод стал называться «Электроцинк». Для обеспечения работы электролитного цеха строилась Гизельдонская ГЭС.

4 Гизельдон и Бесланстрой закончить в срок.....39

Крупнейшее в стране крахмало-паточное предприятие – Бесланский маисовый комбинат – начал строиться по решению Совета Народных Комиссаров РСФСР в 1929 г.

9 августа 1932 г. строители рапортовали о том, что гигант пищевой промышленности вступил в строй действующих предприятий.

5 Велокросс по горам.....48

Первые сведения о Садонских рудных богатствах относятся к началу второй половины XVIII в. В 1768 г. в Садон была снаряжена геологическая экспедиция под руководством Степана Вонявина, и в том же году Садонское месторождение полиметаллических руд было занесено в геологическую карту России.

Однако первое промышленное освоение Садонского месторождения было предпринято только в 1839 г. греком Спиридоном Чекаловым, который организовал примитивную разработку руд и кустарную выплавку серебра и свинца.

В 1850 г. месторождение перешло в собственность казны и было принято решение о строительстве серебро-цинкового завода у входа в Алагирское ущелье.

В 1990-е гг. добыча руд прекратилась ввиду истощения месторождения и его нерентабельности.

6 Грузовик прошел по Военно-Осетинской дороге.....50

Строительство Военно-Осетинской дороги, проложенной по территории Северной и Южной Осетии и ведущей из России в Грузию (Кутаиси), началось в 1858 г. и велось почти четыре десятилетия – она была построена в 1897 г. Ее длина – 275 км. Самый высокогорный участок дороги – Мамисонский перевал (2911 м).

В настоящее время в первоначальном варианте не используется. Однако в 2009 г. вместе со строительством газопровода Дзуарикау – Цхинвал из Мамисонского ущелья был проложен новый участок сезонной перевальной дороги в Квайсу (Южная Осетия) через Кударский перевал (3150 м).

7 Ударниками должны быть все.....51

Железнодорожная станция Беслан – главный транспортный узел Северной Осетии – была открыта в 1875 г. как важное звено Ростово-Владикавказской железной дороги; сохраняет и поныне свою роль в транспортном сообщении на Кавказе.

⁸ О творческом методе пролетарской литературы.....56

24 июля состоялось собрание Владикавказской ассоциации пролетарских писателей. Собрание прошло оживленно. Читали свои произведения молодые авторы Б.Куликовский (рассказ «Корыш»), Ник. Борисов (рассказ «Десять процентов»), Ольга Берггольц и Округин – стихи.

Ассоциация решила провести диспут о творческом методе пролетарской литературы. Диспут назначен на 29 июля в одном из клубов города. Докладчиками на диспуте выделены Е.Лубин и О.Берггольц. Участие в диспуте примут все члены АПП.

Такая заметка появилась в газете «Власть труда» от 26 июля 1930 г. В итоге диспут состоялся на день позже, о чем извещало газетное объявление:

«Завтра, 30 июля, в 5 часов 50 минут в помещении редакции Влад АПП устраивает диспут на тему

О ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Докладчик тов. Е.ЛУБИН

Приглашаются к участию в диспуте гг. Мазнин (журнал «На подъеме»), Суслов (ОК ВКП (б)), А.Зиновьев (ГПИ), Васильев (ГПИ), Ф.Власов (редакция), О.Берггольц (ЛАПП), Курейко («Молот»), Петрушко (союз рабпрос), В.Боренин и все желающие.

Явка членов АПП – обязательна».

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь ДЗАНТИЕВ.
Репортерские тропы Ольги БЕРГГОЛЬЦ.....3

ПУБЛИКАЦИИ.....23

Так открылся съезд –
«Власть труда», 20 июня 1930 г.24

Забираем высоту
// Осетия получит ток
// Рапорт Гизельдонстроя –
«Власть труда», 25 июня 1930 г......28

Решающую роль сыграла перестройка
// 189 новых большевиков на Севкавцинке –
«Власть труда», 26 июня 1930 г......32

Сбойка –
«Власть труда», 29 июня 1930 г.33

Не смей тормозить культурную революцию!
// Комсомол и профсоюзы не выполняют ленинских заветов,
срывают план ликвидации неграмотности –
«Власть труда», 1 июля 1930 г.36

Гизельдон и Бесланстрой закончить в срок –
«Власть труда», 2 июля 1930 г.39

Почему не снижается себестоимость на Севкавцинке?
// Топливо, мазут, руда, валяются беспризорными с потерями надо покончить
// Они должны быть сведены до минимума –
«Власть труда», 3 июля 1930 г......45

Свинцовый поход – смотр работы
// Севкацинковцы, покажите, что вы не даром
носите имя ленинского комсомола –
«Власть труда», 3 июля 1930 г.44

Пробег Грозный – Тифлис – Грозный
// Участники пробега во Владикавказе –
«Власть труда», 8 июля 1930 г......45

Растут корпуса – «Власть труда», 10 июля 1930 г.	46
Велокросс по горам // От нашего спец. корреспондента – «Власть труда», 17 июля 1930 г.	48
Грузовик прошел по военно-осетинской дороге // От нашего спец. корреспондента – «Власть труда», 20 июля 1930 г.	50
Ударниками должны быть все – «Власть труда», 23 июля 1930 г.	51
Из-под молотилки на ссыпку – «Власть труда», 24 июля 1930 г.	51
Ардонцы ударно дерутся за урожай – «Власть труда», 28 июля 1930 г.	52
По воле волн – «Власть труда», 28 июля 1930 г.	53
Биография слова – «Власть труда», 29 июля 1930 г.	54
О творческом методе пролетарской литературы – «Власть труда», 29 июля 1930 г.	56
Колхозный урожай – «Власть труда», 30 июля 1930 г.	57
Боевой промфинплан – «Власть труда», 1 августа 1930 г.	60
Почему распадаются группы // Культармейцы должны работать по-боевому – «Власть труда», 3 августа 1930 г.	62
Культармейцы не дисциплинированы // Совпроф ссылается на «добровольность» – «Власть труда», 3 августа 1930 г.	63

Обломовы сидят в Беслане // Лениво, не спеша готовятся там к осенне-зимним перевозкам – «Власть труда», 7 августа 1930 г.	64
Перевыборы месткома сорваны! – «Власть труда», 8 августа 1930 г.	66
Ударное строительство Бесланстрой – «Власть труда», 9 августа 1930 г.	69
Прекратить незаконное повышение расценок – «Власть труда», 11 августа 1930 г.	70
Дадим социалистической стройке всесторонне развитого, технически подкованного строителя – «Власть труда», 12 августа 1930 г.	70
Всеобщее начальное обучение – величайший завет Ленина – дело всех трудящихся – «Власть труда», 14 августа 1930 г.	72
САДОН ТРЕБУЕТ рабочую силу, четкое административное руководство, централизованное снабжение, ударные темпы, организованной борьбы с текучестью // Сотни лучших комсомольцев, колхозников бросить на помощь Садону – «Власть труда», 17 августа 1930 г.	73
Рабочие Кавцинка развернули борьбу с потерями // 120 предложений за полмесяца // Выполнить их без всякой задержки – «Власть труда», 18 августа 1930 г.	77
На Садоне начались перевыборы Рудкома провести их под знаменем борьбы с прорывами // За перестройку Рудкома лицом к руде – «Власть труда», 20 августа 1930 г.	78
Почему не премируете? – «Власть труда», 21 августа 1930 г.	79
Рационализировать... Бюро рационализации... – «Власть труда», 21 августа 1930 г.	79

241 тонна цинка – «Власть труда», 21 августа 1930 г.	81
«В торжественных случаях» – «Власть труда», 21 августа 1930 г.	81
Разведчик – «Власть труда», 22 августа 1930 г.	82
Ударный горизонт – «Власть труда», 24 августа 1930 г.	83
ПИСЬМА.....	85
ДНЕВНИКИ (Из тетради о строительстве Гизельдонской ГЭС, наброски стихотворений, дневниковые записи и др.)	95
ДОКУМЕНТЫ.....	111
ПРИМЕЧАНИЯ	121

Ольга Бергольц – выпускница Ленинградского университета, 1930 г.

Наша «коммуна». Лето 1930 г.,
Владикавказ, ул. Красная, 26, кв. 2 (подпись, сделанная на обороте фото рукой О.Бергольц)

Комсомольская группа III курса Ленинградского университета
(Ольга Берггольц – третья слева во 2-м ряду). Снято 8 июня 1930 г.

Владикавказ, Пролетарский парк

Здание Садонского рудоуправления 1926 г.

Собрание уполномоченных Дигорского агро-индустриального комбината

Садонский серебро-свинцовый рудник

Военно-Осетинская дорога

Военно-Осетинская дорога

Военно-Осетинская дорога

На строительстве Гизельдонской ГЭС

На строительстве Гизельдонской ГЭС

На строительстве Гизельдонской ГЭС

Участники сбойки на строительстве Гизельдонской ГЭС. В центре – Ольга Берггольд, июнь 1930 г.

Владикавказ. Первый памятник Ленину и театр

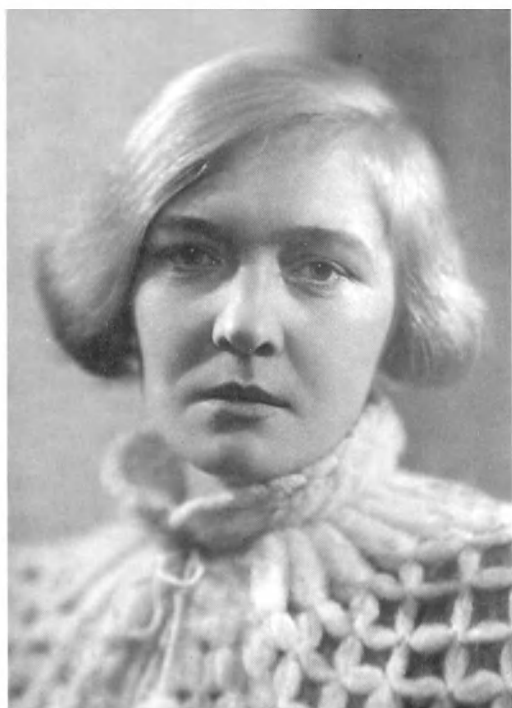
Владикавказ. Курсы сельскохозяйственной кооперации

Владикавказ, Пролетарский проспект

Владикавказ, Пролетарский проспект

Суть творчества - самоотдача

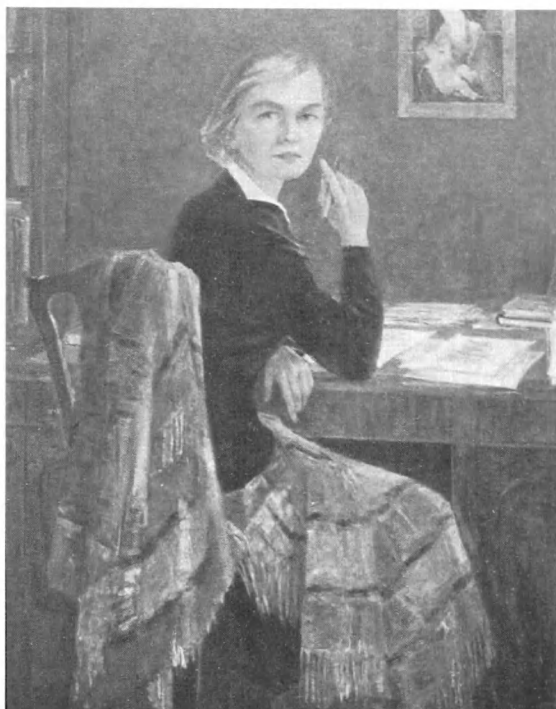
Ольга Берггольц и Анна Ахматова

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ МУЖЧИНЫ ЖЕНЩИНЫ ДЕ
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ-КРАСНОАРМЕИ
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ ЛЕНИНГР
КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ.
ИХ ИМЕН БЛАГОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМО
ТАК ИХ МНОГО ПОД ВЕИНОЙ ОХРАНОЙ ГРАНИ
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНИ
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫ

На Пискаревском мемориальном кладбище у монумента Родина-мать

Портрет Ольги Берггольц (худ. М.Клещар, 1969)

Памятная доска на здании Ленинградского радио

Мемориальная доска на доме, где жила Ольга Берггольц

Памятник Ольге Берггольц в Санкт-Петербурге

Влюбленная в горы
Ольга БЕРГГОЛЬЦ во Владикавказе

Составитель и автор вступительного очерка – Игорь ДЗАНТИЕВ
Дизайн и верстка – Константин БАДОЕВ

Отпечатано: ООО "Мир Печати", г. Ростов-на-Дону,
ул. Береговая, дом 30. тел.: 8 (863) 259-82-30

Тираж 1 000 шт. Подписано в печать 18.03.2021 г.

